

**СБОРНИК РАБОТ ВСЕРОССИЙСКОГО
КОНКУРСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА СРЕДИ АДВОКАТОВ
И СТАЖЕРОВ АДВОКАТОВ В ЧЕСТЬ
100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С. Л. АРИИ**

Москва
2023

УДК 347.965
ББК 67.75
С25

С25 **Сборник работ** Всероссийского конкурса профессионального мастерства среди адвокатов и стажеров адвокатов в честь 100-летия со дня рождения С. Л. Арии. — М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2023. — 224 с.

ISBN 978-5-91832-109-6

УДК 347.965
ББК 67.75

Сборник работ Всероссийского конкурса профессионального мастерства среди адвокатов и стажеров адвокатов в честь 100-летия со дня рождения С. Л. Арии

Подписано в печать 25.03.2023 г. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 729

Отпечатано ООО «Информ-Право»
125252, г. Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1

ISBN 978-5-91832-109-6

© Федеральная палата адвокатов РФ, 2023
© Редакционно-издательское оформление
ООО «Информ-Право», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Судебные речи адвокатов со стажем более трех лет5

Айрапетян Нарине Павловна	5
Ивон Евгений Владимирович	16
Цапурин Максим Валерьевич	23
Гуныко Анатолий Алексеевич	30
Мухаметкалиев Константин Адикович	37
Ягодкина Анастасия Николаевна	43
Медведицына Елена Геннадьевна	49
Старикова Анна Владимировна	53
Чаплыгин Максим Владимирович	58
Велиханов Мурад Фикрет оглы	64
Гаджиев Яхья Анверович	70
Гайдукова Алевтина Вадимовна	77
Гиниятуллина Айгуль Салаватовна	84
Гусева Галина Викторовна	88
Гущина Юлия Афанасьевна	99
Давыдова Кира Владимировна	105
Заболотина Татьяна Александровна	107
Зубов Николай Анатольевич	114
Марынич Дмитрий Сергеевич	120
Михайлов Павел Игоревич	125
Саксонцева Эльвира Римовна	130
Сезонов Алексей Сергеевич	137
Ярошик Олег Дмитриевич	148

Судебные речи адвокатов со стажем до трех лет155

Арбатская Алина Иннокентьевна	155
Троицкий Олег Эдуардович	161
Егоров Максим Аркадьевич	168
Балашов Сергей Михайлович	178
Бехтерев Сергей Сергеевич	183

Богданов Максим Викторович	190
Васильков Константин Александрович	194
Галенников Лев Сергеевич	201
Лещенко Дмитрий Евгеньевич	208

**Эссе стажеров адвокатов на тему «Адвокат: служение
закону и справедливости»211**

Власова Ульяна Александровна	211
Кушеверский Никита Сергеевич	215
Михайлов Глеб Вадимович	219

СУДЕБНЫЕ РЕЧИ АДВОКАТОВ СО СТАЖЕМ БОЛЕЕ ТРЕХ ЛЕТ

Айрапетян Нарине Павловна

Адвокатская палата Ставропольского края

Первое место в конкурсе

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса!

Закончилось рассмотрение уголовного дела в отношении моего подзащитного. Считаю, что обвинение не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия, исследованные же доказательства свидетельствуют о невиновности моего подзащитного.

Известный немецкий психолог Герман Эббингауз, занимаясь исследованием памяти, пришел к выводу, что лучше всего запоминается информация, находящаяся «на концах», то есть в начале и в конце. Этот эффект получил название «краевой». Уважаемая коллегия, мне бы не хотелось, чтобы мои прения были похожи на жалобу, мне бы не хотелось также, чтобы вам запомнился только перечень нарушений, которые, по мнению стороны защиты, допущены при рассмотрении настоящего дела, мне бы не хотелось, наконец, строить свою речь согласно каким-то правилам. Позвольте же все-таки начать с нарушений, самых ключевых, на наш взгляд.

Первое. Мы полагаем, что суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о прекращении уголовного дела со ссылкой на его преждевременность. При этом судом не указано, в чем именно состоит преждевременность прекращения дела в части статей 209 и 279 УК РФ. В то время как возмож-

ность прекращения дела именно на стадии предварительного слушания по делу предусмотрена п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Из предъявленного обвинения следует, что инкриминируемое моему подзащитному преступление было совершено в августе 1999 года. В настоящий момент сроки привлечения Ю. к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 209, ст. 279 УК РФ истекли, дело подлежит прекращению в данной части. Оснований для приостановления течения сроков давности уголовного преследования, предусмотренных ч. 3 ст. 78 УК РФ, в данном деле не усматривается. Для того чтобы прекратить дело необязательно устанавливать все обстоятельства, достаточно посмотреть в обвинительное заключение в части дат и на календарь.

И второе, логически вытекающее из первого. Нарушая право Ю. на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности, суд также нарушил его конституционное право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 317 УК РФ, подлежат рассмотрению профессиональным судьей и коллегией присяжных, если обвиняемый заявит о том ходатайство. Иных условий использования права на суд присяжных, кроме обращения с ходатайством о нем, процессуальный закон не называет, исключая, однако, этот суд в случаях, когда лицу предъявлено обвинение по некоторым статьям, в частности ст. 279 УК РФ. Одновременно с этим обвинение по ст. 279 УК РФ подлежит прекращению по вышеизложенным обстоятельствам. Таким образом, суд лишил Ю. возможности рассмотрения его дела тем судом,

к подсудности которого оно отнесено законом. Желая рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, мой подзащитный не выражает недоверия коллегии судей, рассматривающей настоящее дело. Даже напротив, рассмотрение дела профессиональным составом, определенно, имеет свои плюсы. Мы убеждены, что настоящий суд будет справедлив при вынесении приговора. Указываем лишь на то, что, на наш взгляд, у Ю. было право на выбор суда, которого он был произвольно лишен.

Это, пожалуй, два самых ключевых момента в части процессуальных нарушений.

Уважаемый суд, в ходе судебного следствия нами на каждом из этапов были заявлены соответствующие ходатайства. Не с целью дублирования, а скорее с целью обобщения некоторых результатов и в продолжение вопроса о нарушениях, хотелось бы указать, что: обвинительное заключение и письменные доказательства оглашались с ноутбука, а не с оригиналов томов дела; свидетели обвинения — жители села Ботлих — допрашивались без судьи, удостоверяющего личности; в момент допроса одного из свидетелей другой (ранее не допрошенный) находился в зале судебного заседания.

Разумеется, это все кажется процессуальными мелочами, даже в совокупности своей не влияющими на исход дела. Согласна, и настаивать даже на другом не буду. Но давайте сейчас обратимся к самой сути дела.

Мой подзащитный обвиняется в том, что более 20 лет назад посягнул на жизнь российских военнослужащих, участвуя в боевых действиях в селении Ботлих республики Дагестан. Какими доказатель-

ствами это подтверждается? Давайте проанализируем каждое из них.

1. Свидетели обвинения— жители села Ботлих— подтвердили только факт произошедшего события, некоторые из которых не являлись прямыми очевидцами. К примеру, свидетель Д. указал, что лично не видел погибших. Свидетель Г. не помнит дату боевых действий. Свидетель Н. знает со слов, что были боевые действия. Таким образом, показания данных свидетелей являются неинформативными, частично относимыми к существу предъявленного обвинения. Никто из вышеуказанных свидетелей не знает Ю.

2. Показания основных свидетелей обвинения, которые непосредственно указывают на Ю., как на участника вооруженного формирования, являются противоречивыми, недостоверными, недопустимыми. Спустя 20 лет нашлись 5 человек, которые каким-то неизвестным для нас образом вспомнили факт участия моего подзащитного в боевых действиях. Кто эти люди?

— И.Р.С. указал, что поехал в лагерь в 1999 году и там был Батырбек, который якобы приехал раньше. Пояснил, что не может сказать, вел ли Батырбек огнестрельные выстрелы или нет. Указал, что был в ногайском батальоне, в котором было 40 человек. На вопрос относительно записки, которую написал в СИЗО, пояснил, что ничего не писал. Позже по инициативе суда был вызван на повторный допрос, где уже подтвердил факт написания записки, но якобы под давлением. Нами проведена почерковедческая экспертиза и, конечно, отрицать далее факт написания записки было невозможно. Я убедительно прошу суд еще раз перечитать эту записку в со-

вещательной комнате. Человек признается в том, что под пытками вынужден был оговорить моего подзащитного, что у него не было иного выхода.

— Гольпяпин (засекреченный свидетель) указал, что на УРАЛе поехали 15—20 человек. Батырбека помнит, что он был маленького роста 165—170 см, черный, с бородой 6—7 см.

— Х.Т.А. является гражданином, осужденным к пожизненному лишению свободы. Указал, что в одном окопе были А., И., О., Ю. Сообщил, что у Батыбека была борода не больше 1 см, были темные волосы, был крепкого телосложения.

— Туманян (засекреченный свидетель), ранее судимый, указал, что Ю. был полулысый, волосы длиной 1 мм. Не знаком с его родственниками, если они и были.

— Карпов (засекреченный свидетель) указал, что в лагере познакомился с Ю. Указал также, что в группе было 70 человек. Бороды у Ю. не было. Знает только одного Ю. Были с ним в одном окопе сзади.

Свидетель Х.Т.А. является лицом, осужденным к пожизненному лишению свободы, доверять показаниям человека, которому нечего терять, не приходится. И.Р.С. является лицом, заключившим досудебное соглашение. Его показания являются также противоречивыми. Кроме того, он написал записку Ю., и указал причину, по которой вынужден оговаривать Батырбека. Остальные свидетели обвинения в количестве 3 человек являются засекреченными, невозможно проверить их личные данные, известно лишь то, что данные лица также судимы. Показания

всех свидетелей являются противоречивыми и должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

Если я не настаивала в части процессуальных нарушений, какими бы существенными они ни были, то здесь я настаиваю — ни одного доказательства, указывающего на виновность моего подзащитного, нет!

А есть ли доказательства, напротив, указывающие на его невиновность? Да, уважаемый суд, такие доказательства есть. Алиби моего подзащитного подтверждается документами, связанными с его трудоустройством. К материалам дела приобщены документы, полученные в Архиве, Пенсионном фонде, в иных учреждениях. Согласно п. 2.2 Сведений о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица общий трудовой стаж до 2002 года 12 лет 8 месяцев 10 дней. Так, согласно таблице, в столбце «Период работы застрахованного лица», указан период работы 3 года 11 месяцев 0 дней. В столбце «Сведения о заработке (вознаграждении), доходе, учитываемые при назначении трудовой пенсии» в строке за 1999 год указано 731,48 рублей. То есть мой подзащитный работал в 1999 году и получал заработную плату. В ведомости начисления заработной платы рабочим и служащим участка КРС за 1999—2000 годы в строке на Ю. в должности скотника сальдо на начало января 2000 г. указано 1024,52 руб.

Кроме того, алиби моего подзащитного подтверждается показаниями свидетелей защиты.

— К.К.С. указал, что с одного села, вместе выросли с Ю., работал с 1998 по 2003 рабочим КРС (скотником), сутки через двое с 7 утра до следующе-

го утра. У них была бригада, в состав которой входили И., Е., К., Х., Ю. Указал, что последний был все время на виду, никогда никуда не выезжал. Они работали в паре с Ю. и, если бы он куда-то уехал, об этом бы все знали. Помнит брата Батырбека — Руфата, который участвовал в боевых действиях и которого убили.

— К.С.Л. указал, что работал до апреля 1999 года, так как получил инвалидность, нашли опухоль мозжечка. В их бригаде работал К., М., который был бригадиром. Мама работала телятницей. Когда он с работы ушел, еще другие продолжали работать. Указал, что совхоз расформировывали, но точной даты не помнит, когда это произошло.

— Д.С.А. указала, что была замужем за Р., который являлся братом Батырбека. Жили они вначале у его родителей в течение одного года. 10.10.1999 родился сын Ю.Р.Р. Указала, что помнит, что в этот период ее супруг работал в той же организации, что и Батырбек. Батырбек подарил им дом на ул. Степной, и они переехали туда. Жили они недалеко друг от друга через 2—3 улицы, постоянно ходили друг к другу в гости. Позже ребенок ее умер, а именно 02.10.2008. Знает, что Руфат ездил на войну, его расстреляли. Тех, кто поехал, знали все село.

— Ш.М. указала, что Батырбек являлся одноклассником ее брата. Поэтому она его знает, но личных отношений с ним не поддерживала и не поддерживает. В 1999 году она работала в селе Кара-Тюбе. Помнит, что в 1999 году справлялся юбилей М.Ф., которой исполнилось 40 лет. Она была ее одноклассницей, поэтому ее пригласили на юбилей. Запомнилась эта дата, потому что 22 августа день рождения

у ее сына Ш.М.А. Она была на дне рождения вместе со своим сыном, что отражено на фотографии. На ней она увидела себя, своего сына, опознала Батырбека, других односельчан.

— Б.Т.Х., который в данное время находится в СИЗО № 3 в Хасавьюрте, пояснил, что был осужден за события 1999 года на 12 лет, после чего 6 лет был на свободе и его опять задержали за то же самое. Указал, что Ю. с его села, указал также, что он не участвовал в боевых действиях.

— Ю.Р.И. пояснил, что является братом Батырбека. Подтвердил, что 10 октября 1999 года у него родился ребенок, который впоследствии умер. Указал, что в период беременности супруги работал в той же организации, что и Батыбек. Помнит, что его брат никуда не отлучался, а вот младший брат Руфат участвовал в боевых действиях.

— М.Ф.К. указала, что 24 августа 1999 года ей исполнялось 40 лет, кроме того за год до этого она получила диплом МВД, и в ее родном селе ей предложили отметить эти два события. За несколько дней до даты рождения она совместно со своей двоюродной тетей поехала в Кара-Тюбе. В Ачикулаке ее встретил Батырбек с каким-то парнем. Они ее довезли до места, помогли подготовиться ко дню рождения, ставили палатки, резали баранов и другое.

— К.Г.А. являлась соседкой Батырбека и проживала по адресу: ул. Кирова. Указала, что Батырбек был всегда на виду и никуда не отлучался. Знает про его брата Руфата.

— Ю.Г.Н. указала, что с Батырбеком стали жить в 2000 году, ранее примерно трижды встречались

в летний период. Подтвердила факт изъятия трудовой книжки.

— М.У.М. пояснила, что вместе с Батырбеком пасли скотину. У нее было около 200 голов баранов. Она каждый день встречалась с Батырбеком на выгуле скотины, и если бы он отлучился, то не заметить это было невозможно.

Уважаемый суд, часть допрошенных свидетелей защиты, это родственники подсудимого. К их показаниям можно относиться как угодно — можно доверять, можно критически (как это обычно пишется в судебных актах). Но есть и те, которые не связаны с Ю. ни дружескими, ни иными связями. Я полагаю, что ни у суда, ни у нас всех, нет ни малейшего основания, чтобы не доверять этим свидетелям. Обычным добропорядочным гражданам, которые отложили все свои дела и проделали такой длинный путь, чтобы помочь восстановить справедливость, ради правды.

К словам людей можно относиться по-разному, согласна, но есть документы, которые обманывать точно не умеют. Это не документы, ***это фото, о котором шла речь ранее.*** Фото, приобщенное и исследованное в рамках судебного разбирательства, сделано 24.08.1999 на дне рождения М.Ф.К., именно в ту дату, в которую ему вменяется участие в вооруженном формировании и посягательство на жизнь военнослужащих. К сожалению, большая часть присутствующих на фото лиц уже умерли, но те, кто живы, дали в суде показания и вспомнили тот день, опознали Ю. Как же тогда Ю. удалось побывать на дне рождения и одновременно участвовать в боевых действиях? Конечно же, этот вопрос не к вам, ува-

жаемый суд, а к следственным органам. К тем следственным органам, которые, я позволю себе выражение, сфальсифицировали материалы уголовного дела, к тем, кто в ходе первоначального задержания изъяли трудовую книжку и в настоящий момент место ее нахождения неизвестно (а там были данные о работе в 1999 году), к тем, которые вырвали архивные листы с данными о Батырбеке, к тем, которые изъяли медицинскую карту, и данная книжка также исчезла. Главным же врачом больницы сообщено, что в этой карте за интересующий период времени были записи о прохождении флюорографии и лечении зубов.

Уважаемый суд, завершая свою речь, мне бы хотелось сказать несколько слов о мотивах. Вы наверняка спросите, за что этого добропорядочного гражданина, мужа, друга, брата, отца двоих девочек, подставили под жернова системы. А я не смогу вам ответить на этот вопрос. Да и он не сможет. Мы только можем поделиться с вами своими предположениями, если это уместно. Батырбек И. считает, что возможно это месть за брата Руфата, который действительно принимал участие в боевых действиях и который был позднее убит. Кроме того, мой подзащитный предполагает, что возможно это месть за его активную позицию относительно отмены запрета ношения хиджабов в школе. В 2012 году 5 родителей учениц подняли волну по всей России и начали бороться с запретами. Указанное событие широко освещалось в СМИ на многих ресурсах. В публикациях указаны девочки, родители которых были возмущены запретом. Среди них числится и дочь Ю. После данного события их семья взята под контроль.

У некоторых из семей производились обыски дома. Двоих активистов при неизвестных обстоятельствах убили, одного привлекли к уголовной ответственности. Вероятно, очередь дошла до Ю. Повторюсь, это наши предположения. Нам не хочется в них верить. Нам хочется верить в справедливость. Собственно, вера в нее и дает нам сил для борьбы.

И закончить свою речь я хотела бы словами выдающегося русского адвоката Ф. Н. Плевако, правда он не заканчивал, а начинал всякий раз с этих слов: «Господа, а ведь могло быть и хуже». И какое бы дело ни попадало адвокату, он не изменял своей фразе. Однажды Плевако взялся защищать человека, изнасиловавшего собственную дочь. Зал был забит битком, все ждали, с чего начнет адвокат свою защитительную речь. Неужели с любимой фразы? Невероятно. Но встал Плевако и хладнокровно произнес: «Господа, а ведь могло быть и хуже». И тут не выдержал сам судья. «Что, — вскричал он, — скажите, что может быть хуже этой мерзости?» «Ваша честь, — спросил Плевако, — а если бы он изнасиловал вашу дочь?». Уважаемый суд, вот и я, подобно тому судье, недоумеваю, что может быть хуже, когда тебе грозит пожизненное лишение свободы за то, что ты не делал? Я не желаю отвечать на этот вопрос, потому что, как уже отметила ранее, верю, что справедливость восторжествует. Я прошу вас ответить на этот вопрос. Я прошу вас оправдать моего подзащитного Ю.

Ивон Евгений Владимирович
Адвокатская палата Амурской области
Первое место в конкурсе

Уважаемые присяжные заседатели!

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Вас за терпение и стойкость в рассмотрении этого дела, за то, что нашли возможность достаточно продолжительный период уделять ему свое личное время для того, чтобы, наконец-таки, разобраться во всех перипетиях судебного следствия.

Вам предстоит разрешить 3 поставленных вопроса в отношении моего подзащитного Д.: 1) имело ли место вменяемое Д. деяние — соучастие в разбойном нападении на Б., из корыстных побуждений с применением оружия, в особо крупном размере; 2) было ли это деяние совершено Д.; 3) виновен ли Д. в совершении данного преступления.

Ваша задача — оценить аргументы, которые были представлены вам сторонами процесса, исходя из своего жизненного опыта.

Я убежден в том, что Д. к разбою никакого отношения не имеет.

Все уголовное дело и предъявленное обвинение построено на показаниях свидетеля Ш., который в настоящее время имеет статус свидетеля в связи с тем, что с него сняты все обвинения, поскольку по данному уголовному делу он действовал под контролем сотрудников полиции г. Зея.

Вместе с тем, сторона обвинения упорно пренебрегала тем фактом, что доказательств причастности Д. к инкриминируемому ему преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть раз-

боя, нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, недостаточно.

Показания Ш. не согласуются не только с показаниями Д., который указал, что в ночь с 29 на 30 мая 2016 года он был дома и никуда с Романовым и Ш. не ездил, и оглашенными показаниями Р., который подтвердил показания Д. о том, что в ночь с 29 на 30 мая 2016 года ни он, ни Д. не ездили к дому Б., но и протоколом осмотра предметов (документов) содержащих информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами от 03.08.2016.

Так, вам был оглашен данный протокол, содержащий информацию по номерам телефонов абонентов: xxxxxxxxxxx (Р.В.Н.) и xxxxxxxxxxx (Д.Р.А.).

Данным протоколом осмотра предметов подтверждается, что когда, по мнению Ш., Р., Д. и Ш. уже собрались вместе после 23 часов, Р. дважды совершал звонки Л. в 23:23:55 продолжительностью 135 секунд, а затем в 23:44:14 — продолжительностью 141 сек.

В этой ситуации представляется нелогичным, что Р. так долго звонил Д. после 23 часов, когда согласно показаниям Ш. на вопрос прокурора в судебном заседании он указал, что собрались они максимум в 23:15, соответственно на момент звонка Р., Д. и Ш. уже находились в машине. Тем более что Ш. в своих показаниях указал, что Р. и Д. «навряд ли» звонили друг другу 29 мая 2016 года в ходе первой попытки нападения на дом потерпевшей.

Также в протоколе указана и базовая станция, к которой во время этих звонков после 23 часов (то есть тогда, когда сбор уже состоялся) был подключен телефон Д. — это базовая станция в мкрн. Солнечном, где и проживает Д.

Однако мкрн. Солнечный располагается на расстоянии 3 км. от дома потерпевшей Б. в мкрн. Электрон-1 и между данными микрорайонами находится тайга, где нет никаких базовых станций, что означает, что одновременное подключение к базовой станции в п. Светлый и к базовой станции мкрн. Солнечном является невозможным, так как расстояние между п. Светлый и мкрн. Солнечным является значительным.

Проще говоря, абонентское устройство Д. в момент звонка ему с телефона Р. находилось в мкрн. Солнечном, когда по показаниям Ш., он, Р. и Д. ездили к дому Б. При этом этот факт подтверждается документально, а не чьими-либо показаниями.

Согласно показаниям Ш. именно в ночь с 29 на 30 мая 2016 года Д. получал от Р. инструкции по плану нападения на дом потерпевшей, а также видел ружье Р. в гараже З., которое Р. достал из сейфа и при Д. положил его в багажник.

Согласно показаниям свидетеля З., данным в судебном заседании, а также продемонстрированным вам фотографиям, сейф состоит из 2 секций, разделенных металлической перегородкой, и их высота не позволяет хранить ружье в данном сейфе, то есть Р. не мог его доставать в гараже и, соответственно, в этот момент продемонстрировать Д., так как ружье уже лежало в багажнике к тому времени когда Д. вечером 30.05.2016 вышел к автомобилю Р.

По показаниям Ш., данным в судебном заседании, Р. перед поездкой к дому потерпевшей Р. 30.05.2016 вышел без оружия, он сказал, что оружие он перевез днем в гараж.

Следовательно, Д. 29.05.2016 не ездил к дому Б. и, соответственно, не мог заранее видеть ружье, веревки и маски.

Также, согласно оглашенным показаниям, Р. в ночь с 30 на 31 мая 2016 года Д. возле своего дома и возле гаража не мог видеть маски, ружье, так как ко времени, когда Д. сел в машину возле дома Р. уже положил его в багажник, а возле гаража Д. оставался в машине и слушал музыку, когда Р. доставал ружье из багажника. При этом было очень темно, и при Д. Р. ничего не перезаряжал, масок в его присутствии не надевал.

Иными словами, внимание Д. было ослаблено ввиду принятия им алкоголя, а также сонным состоянием и темной обстановкой, и он не воспринял, что у Р. и Ш. именно ружье в чехле, когда они пошли к дому Б., а не оборудование или инструменты, необходимые для снятия бортового компьютера.

Согласно оглашенным показаниям Р. 31 мая Ш. предложил Д. забрать бортовой компьютер за 1000 рублей, а он даже на это неохотно соглашался, говорил, что не хочет, не будет, поэтому чтобы не спугнуть Д., чтобы он не отказался в самый ответственный момент, Р. даже пообещал ему диски и флэшки с музыкой, если он поедет. Ш. хотел все сделать так, чтобы Д. ничего не видел, ничего не знал.

То есть из-за того, что Д. неохотно согласился на мероприятие с бортовым компьютером, Ш. и Р.

тем более скрывали от него информацию о предстоящем разбое. Ведь когда Р. позвонил Д. 31 мая чтобы он выходил из дома, ему пришлось перезванивать, потому что Д. отказался и сначала бросил трубку.

Это подтверждается оглашенной вам детализацией телефонных переговоров Р. и Д., согласно которым 31.05.2016 в 01:06:22 на телефон Д. (базовая станция в мкрн. Солнечном) был осуществлен звонок с телефона Р. продолжительностью 32 секунды, а затем 31.05.2016 в 01:07:15 продолжительностью 9 секунд.

Показания Д. и Р. о роли Д. в событиях, произошедших в ночь с 30 на 31 мая, являются более правдивыми, потому что согласуются между собой, и представляются логичными и с той точки зрения, что данная роль Д. была незначительной в сравнении с долей участия Ш. и Р. в нападении и равное распределение долей полученного в результате нападения на Б. не соответствовало бы степени его участия в нападении.

Совершение разбойного нападения не охватывалось умыслом Д., он не был осведомлен о планах Р. и Ш. по проникновению в дом Б., его умысел был направлен только на пособничество в совершении кражи, материальный интерес Д. был направлен только на получения денежного вознаграждения в сумме 1000 рублей за то, что он будет вести наблюдение за окружающей обстановкой при совершении кражи бортового компьютера.

Есть такой мудрый закон жизни, называемый «Бритва Хэнлона», очень мощный инструмент, который всегда надо «носить» с собой, она поможет из-

бежать большого количества неприятностей, сберечь нервы, встроить логику в действия, который гласит, что никогда не объясняйте злым умыслом то, что легко можно объяснить глупостью. Сначала ищите причину в людских ошибках и только потом думайте, что человек сделал что-то специально, из недобрых побуждений.

Свою речь мне бы хотелось закончить небольшой аллегорией...

По улице одного из больших городов шел прохожий. И вдруг он увидел похоронную процессию. Много людей, одетых в красивую черную одежду, шло по улице, звучала траурная музыка, а в середине процессии несли тяжелый, красивый дубовый гроб. Гроб, покрытый дорогим лаком, с великолепной отделкой, блестел под лучами солнца. Крышка гроба была открыта, а в нем сидел покойник. Я не оговорился—именно сидел и смотрел на все происходящее. Прохожий подошел ближе к гробу и спросил сидящего там, что происходит, что случилось? Человек ничего не ответил, а протянул прохожему листок бумаги. Там было написано: «Я потерял голос, я пытаюсь объяснить, что я жив, но меня никто не слышит. Мне говорят: «Мы тебя не слышим, значит, ты не существуешь, значит, ты мертв, и мы идем тебя хоронить...»

Также произошло и с моим подзащитным Д.: с самого начала, с момента его задержания он дает показания о том, что он не причастен к нападению на дом Б. и не виновен в том, что оказался не в том месте не в то время, но его никто не слышит—ни следователи, ни прокуратура, ни суд. У Д. есть толь-

ко одна надежда, что его услышите именно вы, господа присяжные заседатели.

Прошу, при ответе на вопросы вопросного листа признать Д. невиновным и непричастным за недоказанностью к преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть разбойному нападению в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

Я прошу у вас справедливый и беспристрастный вердикт, который будет зависеть от фактов и вашего здравого смысла, быть объективными и беспристрастными.

Я прошу вас оценить все сомнения, оценить представленные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на законе и совести. В этом деле не все так однозначно. Я рассчитываю на ваше неравнодушие, житейский опыт и проницательность. Это в ваших силах.

Цапурин Максим Валерьевич
Палата адвокатов Нижегородской области
Первое место в конкурсе

Уважаемые присяжные заседатели!

С момента моего вступления в это уголовное дело, в процессе его изучения, мое внимание все более и более обращалось к поиску ответа на вопрос, который я задал сам себе — что побудило следователя, при полном отсутствии изобличающих улик, сделать предположение о виновности именно Щ. Зарождалось такое мнение, что Щ. был вписан обвиняемым в уголовное дело лишь как один из кандидатов на эту роль, без прямых улик, указывающих на него. Впрочем, доискиваться ответа на этот вопрос на судебном следствии долго и не приходится, достаточно вспомнить оглашенные прокурором показания М., данные ей в качестве обвиняемой. Роль убийцы была отдана Щ. именно после того, как его сожительница, М., была допрошена в качестве обвиняемой. Не свидетеля, как утверждает в прениях представитель обвинения, а обвиняемой на предварительном следствии! Вы слышали, что говорила М. в суде, и те показания, которые она давала следователю. Они противоречивы. Но позвольте, неужели на противоречивых показаниях одной М. и строится все обвинение?

Я как защитник, прежде всего, должен защитить подсудимого от догадок и предположений. И я чуть ли не физически ощущаю всю несостоятельность и абсурдность предъявленного обвинения.

Согласитесь, несмотря на кажущуюся несложность обстоятельств событий, уяснить суть претен-

зий к Щ. не так легко. Посудите сами, в суд приглашались и допрашивались свидетели обвинения, что они сказали — ничего, ничего, что имело бы отношение к виновности Щ. Показания свидетелей обвинения ничего не доказывают. Другие материалы дела, выдаваемые обвинением за доказательства, не говорят нам о том, что делал Щ. Обратите внимание, как обвинение толкует установленные по делу факты. Но доказательства виновности и факты — это не одно и то же. Факт обнаружения трупа М.М. с признаками насильственной смерти — это факт его смерти, а обвинение говорит вам — это доказательство вины Щ. Другие факты, такие как установленные судебно-медицинскими исследованиями причина смерти М.М., давность смерти, повреждения на его теле, также не доказывают виновность Щ. вспомните все, что вы слышали и видели. Вместо того чтобы предоставить реальные, конкретные доказательства виновности Щ., обвинение демонстрировало вам фототаблицу, где М.М. был посмертно запечатлен в луже крови, цветной слайд выреза лоскута трупа, окровавленный фрагмент линолеума, кроссовки... Обосновывая так, что, вот они, доказательства виновности Щ. Уважаемые присяжные заседатели, дело еще в том, что у стороны защиты нет противоречий с государственным обвинением по поводу смерти М.М., по факту обнаружения его трупа, причине смерти. И я полностью доверяю заключению судебно-медицинских экспертиз, которые вам оглашались. Если в этом нет противоречий, то возникает вполне закономерный вопрос, а для чего вам показывали документы, относящиеся лишь к смерти М.М. и никак не доказывающие вину Щ.? Для чего

вам показывали эти жуткие фототаблицы, цветное фото лоскута с тела трупа, окровавленный отрез линолеума, для чего? Ответ очевиден—у обвинения, в сущности, ничего и нет, нет никаких доказательств виновности Щ.

Уважаемые присяжные заседатели, Вам предстоит вынести вердикт по делу, принять решение, которое по своей важности превышает все принятые вами решения в отношении постороннего вам лица. Вы судьи, вы в настоящем деле не можете быть орудием в чьих-то руках, не можете идти по пути, по которому вас желает вести какая-либо из сторон. Вы должны оценить все обстоятельства.

Говоря о М, да, ее оглашенные показания бросают тень на Щ. Но ни одно показание свидетеля М., включая то, которое она давала следователю и оглашенное прокурором, не является доказательством виновности Щ.. Посудите сами, она так и не видела какие действия совершал Щ., в одних случаях—Щ. не причастен вообще, в других случаях—она видела, как Щ. ругался с ее братом в прихожей и не более. Суть в том, что перед нами лишь видимость обвинительных показаний М. Помните ли вы случай, когда кто-то, стоя рядом с другим, при этом оба ничего не делали по отношению к друг другу, и один вдруг умирал впоследствии. Вы не вспомните такого случая, потому что его не было. М. ничего не видела и ничего не слышала. Свидетель, который запомнила цвет рукоятки ножа, но при этом не запомнила, был ли какой предмет в руках у Щ. Как такое возможно? Как бы то ни было, показания свидетеля М. не имеют решающего воздействия. Обвинение лишь на основании противоречивых, шатких, сомнительных

показаний свидетеля М. пытается бездоказательно натолкнуть вас на мысль, что это сделал Щ.

Я так и не нашел ответа на свой вопрос, почему выбор пал на Щ., логика стороны уголовного преследования такова—М.М. убили, его сестра живет с Щ., значит виноват Щ.. А в подтверждение этого вам со стороны обвинения предоставлен лишь целый ряд соображений, но не доказательств.

Государственное обвинение, обращалось к вам со словами: «Поверьте оглашенным показаниям свидетеля М.!». У меня же есть все основания считать ее показания, которые она давала следователю, сомнительными. Не моя беда в том, что государственное обвинение показало М. и со стороны достойной осуждения. Это обвинение нам показало М. как лицо, которая взяла в руки нож, тыкала им в своего брата, тыкала ему в лицо, мыла нож, поскольку, как она сама пояснила, на нем осталась кровь ее брата... Она не вызвала ему скорую помощь. Довольно странно все это слышать. Обвинение исчерпало всю уверенность в правоте своей несправедливости. Поверить свидетелю М.? Помните тот самый нож, когда его вынули из конверта, он оказался в крови. Откуда кровь если М. его мыла? Откуда брызги крови в ванной и на дверном полотне, если М. зашла в ванну просто помыть нож? В комнате, откуда брызги крови? Вспомните заключение судебно-медицинской экспертизы, эксперт критически отнесся к показаниям М., данных ею при проверке показаний на месте, ответив, что не все то, что она показывала, является верным. Как же после этого верить М.? Щ. не должен нести ответственность за смерть М.М., в отношении Щ. нет ниче-

го, он не виновен, он просто оказался в том кругу людей, в котором ему не следовало быть, он жертва быта семьи М.

И еще, о М., она была в суде, допрашивалась публично, ее речь, ответы на вопросы вы слышали лично. Поверьте тем показаниям свидетеля М., которые она давала в суде. Это не мой свидетель, я не вызывал ее в суд, это свидетель обвинения, которая в суде пояснила об очень важном обстоятельстве — о непричастности Щ. к совершению преступления. И никакие оглашенные протоколы допросов не смогут заменить собой те показания, которые вы слышали лично.

Не могу не затронуть и покойную М.Л. Ее показания, в которых она говорила о том, что нанесла наотмашь удар бутылкой по голове своего сына. Я не спешу с выводами. Поскольку она говорила об одном ударе, хотя по экспертизе их 12. Но я обращаю внимание, эти показания мать погибшего дала уже на следующий день после обнаружения трупа ее сына. Сам факт, что она говорит подобное. Следующее — обвинением оглашались протоколы осмотра предметов, согласно которым обе вязаные кофты, изъятые в ходе выемки у М.Л., испачканы веществом бурого цвета. А теперь сопоставьте это с ее показаниями, где она говорила о том, что не ночевала в ночь с 1-го на 2-е июня 2018 года. Как она сама говорила — с утра ходила по Верхополю, то там, то сям, то у магазина посидит, то у дома общежития дочери посидит, вечером напросилась ночевать к своему знакомому К., который подтвердил это. А всем говорила, что боится идти домой, так как ее

бьет сын. Этого ли она боялась? Нет, она боялась увидеть дома труп своего сына.

И после этого, виновность Щ. доказана в полном объеме?

Привлекаю внимание ваше внимание еще к одному обстоятельству, заслуживающему внимания, у Щ. нет ни личных интересов, ни личной мести убивать М.М. Если обвинение считает, что Щ. убил М.М., то за что? Мотив не установлен. Согласитесь, данное обстоятельство заслуживало бы самого пристального внимания, но о мотиве мы ничего не знаем. Все о чем мы слышали, так это то, что Щ. не общался с М.М., они не встречались, не созванивались, никаких общих дел между ними не было.

В довершении всего сказанного, я приведу вам факт, согласно которым причастность Щ. не только не подтверждается, но и исключается вовсе. Вспомните показания свидетелей, протокол осмотра места происшествия, вспомните — кровью было забрызгано все, стены в прихожей, двери, пол. Так вот, я ответственно заявляю, у того, кто это сделал кровь не на подошве должна быть, а сверху, на верхней части обуви на замше или того материала, из которого они изготовлены. У того, кто это сделал, брюки должны быть забрызганы кровью.

Уважаемые присяжные заседатели, закон строго обязывает делать вывод о виновности человека только на основании совокупности доказательств, а не на основании сомнений предположений и догадок. Нет ничего хуже, когда обвиняют, привлекая к уголовной ответственности лицо, не совершавшее преступление. Бездоказательное, ошибочное обвинение вызывает острое чувство несправедливости,

когда же наказание исчисляется годами заключения еще и бесповоротно меняется судьба человека. Доказательства должны быть, они должны прямо указывать на то, что тот или иной гражданин страны совершил преступление, доказательства не должны быть косвенными, они должны быть понятны каждому человеку в повседневной жизни, понятны каждому из вас.

Уважаемые присяжные заседатели, я был предельно честен с вами, и я боюсь, если вы не поверите мне.

Я прошу оправдать Ш. не в силу нашей просьбы, а в силу справедливости и вашего убеждения. Самые лучшие слова, какие мы хотим услышать от вас, — невиновен! Невиновен в совершении убийства.

Гулько Анатолий Алексеевич
Адвокатская палата Калужской области
Второе место в конкурсе

Уважаемый Суд, уважаемые участники процесса!

П-в обвиняется в сокрытии денежных средств организации, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам.

Исходя из исследованных материалов дела, доказательств, с учетом требований ст. 73 УПК РФ, определяющей предмет доказывания, квалифицируемое в качестве преступления деяние не является преступлением, и при этом не доказано, что оно совершено подсудимым. Данная правовая норма является императивной: подлежат доказыванию: событие (время, место, способ); виновность лица, форма его вины и мотивы; характер и размер вреда, причиненного преступлением. Указанные обстоятельства не только не доказаны, а напротив — опровергаются материалами дела.

В целях реализации конституционного принципа презумпции невиновности, с учетом бланкетной значимости диспозиций соответствующих статей УК РФ (отсылающей к положениям Налогового и Гражданского кодекса РФ), Верховным Судом РФ даны соответствующие разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

При правоотношениях государства и хозяйствующих субъектов, в целях соблюдения баланса экономической свободы предпринимательской деятельности и исполнения обязанности налогоплательщи-

ка, понятие имущества определяется положениями ст. 128 ГК РФ и ст. 38 НК РФ.

1.1. По настоящему делу объект преступления (экономические и финансовые интересы государства) отсутствует

Согласно п. 14 Постановления № 48, для определения размера ущерба бюджетной системе суд должен устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, учитывать в совокупности все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов. При этом, согласно материалам дела, за исследуемый период списано на погашение налогов более 50 млн рублей.

Применительно к обвинению П-ва решением Арбитражного суда Н-ской области по делу № _____ признаны недействительными постановления ФССП РФ о «некорректном» распределении денежных средств в сумме более 3 млн рублей, которые должны были быть направлены на погашение налогов.

Решением Арбитражного суда Н-ской области по делу № _____ с МУП «Коммунальный» взыскан долг в сумме более 5 млн рублей за неоплаченное теплоснабжение более 100 социальных объектов города _____.

Таким образом, при наличии встречного неисполненного обязательства «бюджета» перед предприятием в размере, превышающем «составообразующую» сумму, объект посягательства отсутствует.

Налоговые требования, на основании которых возбуждено дело, погашены до его возбуждения,

что исключает и признак общественной опасности, и наличие умысла.

1.2. Предмет преступления отсутствует

Предметом преступления по ст. 199.2 УК РФ являются денежные средства, имущество, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, с учетом положений вещного права — имущество, на которое у соответствующего субъекта имеются какие-либо права.

Материалами дела подтверждается, что денежные средства, порядок перечисления которых вменяется П-ву в вину в качестве объективной стороны, не принадлежало предприятию, т. к. не являлось дебиторской задолженностью, а согласно ст. 47 НК РФ, в перечень имущества организации, за счет которого может быть взыскан налог, не входит кредиторская задолженность (заемные средства). Таким образом, денежные средства, квалифицированные в качестве предмета преступления, таковым не являются. Соответственно, П-в обвиняется в сокрытии средств, на которое в силу закона не могло быть обращено взыскание.

2. Объективная сторона не доказана (т. к. может выражаться только в сокрытии) (п. 21 Постановления № 48)

2.1. Осуществление расчетов «через третьих лиц» законом не запрещено (глава 46 ГК РФ). Основанием уголовной ответственности является именно сокрытие (умышленное утаивание) средств. Согласно материалам дела, в исследуемый период времени налоговым органом наложен арест на имущество предприятия **на сумму более 20 млн рублей; ФССП РФ**

(по заявлению ФНС РФ) наложен арест на имущество на сумму более **80 млн рублей, ограничено право пользования** объектами недвижимости стоимостью более 100 млн руб., объявлен запрет на совершение действий в отношении товарного знака стоимостью более 10 млн рублей. То есть предприятие обладало достаточным имуществом для погашения фискальных требований, и не скрывало его, что исключает основной признак — «СОКРЫТИЕ» (которое по смыслу закона предполагает недостаточность имущества). **Таким образом, имеющиеся доказательства свидетельствуют лишь о непринятии налоговым органом всех возможных мер для взыскания долга.**

2.2. По обвинению **вменено одно действие, направленное на сокрытие — договоренность с контрагентами** (что опровергается свидетельскими показаниями должностных лиц организаций-контрагентов). По мнению следствия П-в является организатором «схемы», при этом ни исполнители (соисполнители), ни иные соучастники не указаны, к уголовной ответственности не привлечены, не указано в обвинительном заключении совершение преступления в составе группы лиц в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Имеющиеся доказательства, напротив, свидетельствуют об эпизодическом отсутствии П-ва в качестве руководителя (выходные, отпуск и т. д.), что свидетельствует о непричастности П-ва к действиям, указанным в качестве объективной стороны.

2.3. Согласно обвинению, по состоянию на ддммгг в отношении расчетных счетов предприятия направлены в банки решения о приостановлении операций по счетам, что предполагает полное отсут-

ствие возможности расчетов лишь с ддммгг, с которой общая сумма платежей составила сумму менее 1 млн рублей, что не является «крупным размером», и соответственно, преступлением (прим. к ст. 170.2 УК РФ).

3. Субъективная сторона (прямой умысел) не доказана

Согласно обвинению, П-в предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда экономическим интересам и бюджетной системе государства, и желал их наступления. Эта формулировка описывает лишь предполагаемые мотивы действий П-ва (при отсутствии доказательств, в т. ч. результатов нейропсихологического исследования). Содержание умысла по тексту обвинения не указано, а материалами дела, напротив, подтверждается отсутствие умысла (личной заинтересованности): за 2020 год предприятию начислено более 50 млн рублей налогов; фактически оплачено более 80 млн рублей. Сведения о достаточности имущества исключают умысел. Согласно п. 8 Постановления № 48, сокрытие может быть совершено только **с прямым умыслом**.

Таким образом, материалами дела не доказано: что имело место деяние, в совершении которого обвиняется П-в; что указанные в обвинении действия совершены им. Действия П-ва, указанные в качестве объективной стороны, не являются преступлением.

4. Нарушен принцип законности (ст. 7 УПК РФ)

Поводом для возбуждения дела являлся рапорт оперуполномоченного полиции, а основанием — данные материала проверки, проведенной сотруднича-

ми ОВД. При этом, действующий ФЗ «О полиции» не предусматривает прав сотрудников ОВД проверять деятельность субъектов предпринимательства. В силу статей 82, 87, 101 НК РФ, функции налогового контроля относятся к компетенции налоговых органов. Соответственно, проверка проведена незаконно; постановление о возбуждении дела и все последующие следственные действия — незаконны; доказательства — недопустимы (ст. 75 УПК РФ).

В силу ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство реализуется для защиты личности от незаконного обвинения, осуждения. Отказ от уголовного преследования невиновных в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и преследование. В данной правовой норме реализована основа цивилизованного правового общества — справедливость, истоки которой следуют из Римского права, выразившись, в том числе, в общеправовом принципе: «*Melius est unum civem servare, quam mille hostes occidere*» (император Антонин Пий, 138—161 гг. н. э.). В системе отечественного государства и права реализация данного принципа начиналась еще в эпоху правления Петра I, и наиболее выражена в государственной деятельности Екатерины II: **«Лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного...»**.

Гос. обвинителю напоминаю, что ст. 37 УПК РФ определяет правовой статус — от имени государства обеспечивать законность и обоснованность обвинения. Статья 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» предписывает надзирать за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В них выражена реализация целей и задач современного государства, заложенная Петром I при введении гос. института прокуратуры в 1722 г.

Обращаю внимание Суда, что 03.02.2022 состоялась встреча Президента России В. В. Путина с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», в ходе которой В. В. Путин отметил, что бессмысленно наказывать за налоговую недоимку, которая погашена.

В связи с изложенным, прошу оправдать П-ва.

Мухаметкалиев Константин Адикович
Адвокатская палата Томской области
Второе место в конкурсе

Уважаемый суд и участники процесса!

Более полугода прошло с начала рассмотрения искового заявления. Не скрою, этот судебный спор для меня — прекрасный пример настоящего адвокатского дела.

Ведь что мы увидели почти в самом начале, после возражений ответчиков? Классическая картина аренды и, кажется, ни одного повода сомневаться в том, что ответчики — такая же потерпевшая сторона. Но потом — запросы, сопоставления фактов, поиск информации, анализ материалов, предоставление доказательств; непростой путь длиной в шесть месяцев. И что мы получили в итоге?

Сейчас мы можем утверждать, нисколько не сомневаясь в своей правоте, что на момент ДТП никакие иные лица, кроме собственников, не являлись владельцами транспортных средств, совершивших столкновение, и именно собственники должны быть привлечены к ответственности.

Поскольку сам факт причинения вреда и его размером из сторон не оспаривался, то считаю, говорить о них нет необходимости. Намного важнее другое — почему именно П.С.Н. и П.С.В. надлежащие ответчики по этому делу.

Действительно, истец не отрицает, что на момент совершения ДТП автопоездом в составе Камаза и полуприцепа управляло иное лицо — А.А.А. Но в предмет доказывания по данной категории дел входит не просто установление лица, управлявшего

источником повышенной опасности в момент причинения вреда, а именно владельца.

Еще в 2009 году Верховный Суд РФ указал, что статьей 1079 ГК РФ такого понятия, как фактический владелец транспортного средства, на которого возложена ответственность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, не предусмотрено, а для решения указанного вопроса необходимо определить именно титульного владельца транспортного средства.

Затем в 2017 году Верховный Суд РФ отметил, что при возложении ответственности за вред в соответствии с нормой ст. 1079 ГК РФ необходимо исходить из того, в чем законном пользовании находился источник повышенной опасности в момент причинения вреда.

Такой подход абсолютно обоснован в связи с тем, что перечень лиц, пользующихся источником повышенной опасности, на которых возлагается ответственность за причиненный вред, не является исчерпывающим, но в любом случае основания пользования должны быть законны, что и должно быть установлено при рассмотрении судебного спора.

А потому просто факт управления транспортным средством, в том числе и по воле его собственника, не всегда свидетельствует о законном владении лицом, управлявшим им, данным транспортным средством. Передача транспортного средства другому лицу в техническое управление без надлежащего юридического оформления такой передачи не освобождает собственника от ответственности за причиненный вред.

С учетом сказанного для начала посмотрим на доказательства, представленные стороной ответчика. Договоры аренды. На этом перечень доказательств исчерпан.

Теперь же перечислю все те сомнения в реальности этих сделок аренды, о которых говорилось в суде:

— **Во-первых, не представлены доказательства уплаты арендных платежей.**

С учетом времени рассмотрения дела в суде (с 29.12.2020 по 09.07.2021) и количества процессуальных событий (3 подготовки к судебному заседанию, 3 предварительных судебных заседания, 1 судебное заседание) у стороны ответчика имелась возможность предоставить все доказательства в подтверждение реальности существования арендных отношений, в том числе и доказательства исполнения обязанности по внесению арендных платежей, но этого не было сделано.

— Во-вторых, отсутствуют доказательства расходов по содержанию автомобиля и его страхованию якобы арендатором.

Истец неоднократно указывал, что страхователем гражданской ответственности (в рамках закона «об ОСАГО») является иное лицо, что подтверждается материалами как гражданского, так и истребованного уголовного дела. Данное обстоятельство не опровергнуто. В то же время доказательств несения «якобы арендатором» расходов по содержанию автомобиля, в том числе по ремонту, техническому обслуживанию представлено не было.

— В-третьих, установлено несение ответственности за нарушение ПДД не тем лицом, с которым якобы заключен договор аренды.

В материалы настоящего дела были представлены документы из ОМВД РФ по Колпашевскому району Томской области, из которых следует, что в период действия якобы заключенных договоров аренды между А.А.А. и ответчиками, арендованное транспортное средство попало в ДТП. При этом водителем указано совершенное иное лицо — Г.М.В. Ответчики так и не смогли пояснить, кто и на каком основании допустил Г.М.В. к управлению автомобилем при якобы имевшемся арендаторе А.А.А.

— В-четвертых, отсутствует акт приема-передачи транспортного средства во исполнение договора его аренды.

— В-пятых, отсутствуют претензии к причинителю ущерба арендованному транспортному средству со стороны его собственника.

Если допустить, что А.А.А. в действительности совершил ДТП на арендованном у ответчиков транспортном средстве, то возникает один вопрос, ответ на который не получен. Почему ответчики по настоящее время не то что не обратились в суд за возмещением причиненного им вреда, но даже не предъявили никаких претензий лицу, которое, как они утверждают, было арендатором. Такое поведение видится странным и нелогичным, поскольку даже по фотографиям поврежденного КАМАЗа видно, что затраты на его восстановление будут не маленькими.

— В-шестых, стоимость аренды транспортного средства, указанная в договорах аренды, явно ниже среднерыночной.

Непонятным остается еще один момент. В чем экономическая целесообразность сдавать КАМАЗ с прицепом в аренду за 10 000 рублей в месяц лицу,

которое раньше вообще работало у одного из ответчиков по трудовому договору. Истцом представлялись доказательства того, что подобный автомобиль можно сдавать в аренду по цене, на порядок (!) выше той, которая указана в договоре. Будучи индивидуальными предпринимателями, ответчики, как предполагает истец, должны быть заинтересованы в получении прибыли. Они же, напротив, за бесценок сдают в аренду свое имущество, так еще и продолжают нести расходы по его страхованию и содержанию. Никакого логичного объяснения, кроме того, что в действительности никаких арендных отношений между А.А.А. и ответчиками не было, у меня нет.

И последнее сомнение: сам А.А.А. подтвердил в судебном заседании, что спорные договоры были им подписаны не 26.10.2019, а в значительно более позднее время. Пожалуй, более веского довода в опровержение позиции ответчиков не найти.

Вне всякого сомнения, договоры, представленные ответчиками, являются мнимыми сделками. Не просто мнимыми, их действительная цель противоправна и безнравственна — ввести в заблуждение суд и уйти от ответственности, обмануть моего доверителя — человека, который чудом остался жив в той аварии.

Резюмируя все вышесказанное, остановлюсь на очень важном моменте. В общеисковом процессе с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств, применим обычный стандарт доказывания, который именуют «разумная степень достоверности» или «баланс вероятностей».

Он предполагает вероятность удовлетворения требований истца при представлении им доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание иска.

Представление суду утверждающим лицом поданных доказательств, не скомпрометированных его процессуальным оппонентом, может быть сочтено судом достаточным для вывода о соответствии действительности доказываемого факта для целей принятия судебного акта по существу спора.

При этом опровергающее лицо вправе оспорить относимость, допустимость и достоверность таких доказательств, реализовав собственное бремя доказывания.

Считаю, что представленные истцом возражения относительно наличия арендных отношений между П.С.Н, П.С.В. и А.А.А. на дату ДТП конкретны и обоснованы, прямо указывают на неотносимость, недопустимость и недостоверность доказательств ответчика. Последний же в нарушение принципа разумного процессуального поведения не опроверг приведенные возражения.

С учетом всех изложенных стороной истца доводов считаю, что требования должны быть удовлетворены в полном объеме.

Ягодкина Анастасия Николаевна

Адвокатская палата Краснодарского края

Второе место в конкурсе

Уважаемый суд!

В данном судебном процессе мы решаем очень серьезный вопрос — ограничение родительских прав. Точнее, Вам предстоит решить, было ли законным, обоснованным, справедливым решение суда первой инстанции, которым моя доверительница — мать четверых детей была ограничена в родительских правах.

Непосредственно в апелляционной жалобе ответчик ссылается не только на нормы российского законодательства, но и на международные нормы права, которые все как один на первое место ставят права и интересы ребенка.

Я же, в свою очередь, призываю суд при проверке законности решения суда первой инстанции руководствоваться, в первую очередь, интересами детей, четырех несовершеннолетних мальчиков, и не забывать, что ребенку... детям... нужна забота, тепло и любовь их мамы... мама должна быть рядом, заботиться о них и защищать своим теплом и любовью от всех бед, несчастий и разочарований.

Говоря Вам эти слова, Уважаемый Суд, мне стало тепло и радостно на душе от того, что я в своей жизни никогда не испытывала того, что сейчас испытывают дети моей доверительницы, того, что испытывает она, начиная с того, дня, когда суд решил ограничить ее в родительских правах... ограничить в возможности видеть своих детей, заботиться о них... Но в то же время мне очень грустно, что это происходит с Х.И.А.

Мне очень хочется, чтобы весь этот кошмар для моей доверительницы и ее детей скорее закончился, именно поэтому я сейчас перед Вами, Уважаемый Суд, выступаю с этой речью и пытаюсь доказать Вам, что мама прекрасных четверых детей, которая находится перед Вами, не такой плохой и безответственный человек, каким ее пытался выставить истец.

В своем решении суд первой инстанции с такой уверенностью сделал вывод о том, что моя доверительница должна быть ограничена в родительских правах и никак иначе, что даже не обратил внимание на то, что двое детей, которые были допрошены в судебном заседании, сказали, что очень сильно любят маму, хотят быть с ней рядом, и никто другой им не нужен, они счастливы в этой семье.

Я Вам больше скажу, Уважаемый Суд, нельзя считать, что показания допрошенных в ходе судебного заседания несовершеннолетних детей были приняты судом, им не была дана надлежащая правовая оценка, мнения детей не учтены судом при решении вопроса об ограничении их матери в родительских правах и дальнейшего проживания детей вне данной семьи.

Материалами дела подтверждено и ответчиком — моей доверительницей не оспаривалось, что ранее она, действительно, не должным образом исполняла свои родительские обязанности, имело место и помещение детей в специализированные учреждения, и злоупотребление алкоголем. Однако она, осознав, что поступает неправильно по отношению к своим детям, к своей семье, предприняла все меры для того, чтобы исправить ситуацию, для того, чтобы ее дети никогда больше не помещались в учреждения,

для того чтобы ее дети никогда больше не видели свою маму в неподобающем виде, для того чтобы ее дети были здоровы, веселы и счастливы.

Суд не учел, что на сегодняшний день отпали все те основания, по которым Х.И.А. можно было бы ограничить в родительских правах.

Суд первой инстанции не дал должной оценки при вынесении решения документам, подтверждающим исправление поведения ответчика в отношении ее детей, а также иным документам, характеризующим ответчика с положительной стороны, а именно:

— документ, выданный ..., подтверждающий, что Х.И.А. был введен противоалкогольный препарат, т. е. с ... г. Х.И.А. закодировалась и более алкогольную продукцию не употребляет;

— характеристика на Х.И.А., выданная председателем домового комитета Д.Л.Б., указано, что дети всегда одеты чисто и опрятно, мать принимает сильное участие в субботниках по уборке придомовой территории, задолженности по квартплате не имеет, что также подтверждается справкой из лицевого счета жилого помещения, выданной управляющей компанией;

— справка, выданная ГУ МВД РФ по ..., подтверждающая отсутствие у Х.И.А. судимости;

— справка, выданная ..., подтверждающая, что Х.И.А. на диспансерном наблюдении не состоит и психических расстройств не имеет;

— производственная характеристика с последнего места работы на Х.И.А., выданная ..., согласно которой Х.И.А. за время своей работы нарушений трудовой, производственной и транспортной дисциплины не имеет;

плины не имела, планово-производственные задания выполняла успешно;

— акт посещения семьи, согласно которому условия проживания нормальные, признаков неблагополучия не выявлено.

Помимо этого, суд первой инстанции по каким-то непонятным мне причинам, не посчитал нужным для принятия законного и обоснованного решения заслушать показания свидетелей — соседей по лестничной площадке, проживающих в непосредственной близости от семьи моей доверительницы, которые могли бы пояснить некоторые обстоятельства жизни семьи Х.И.А. Однако суд в удовлетворении данных ходатайств отказал, а ведь показания данных свидетелей могли иметь большую роль при вынесении решения.

Для меня до сих пор остается загадкой, почему суд первой инстанции при принятии решения не учел нормы действующего законодательства, которые обязывают суды при рассмотрении данных споров, исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями, а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителя, создающем опасность для ребенка, — осознает ли родитель виновность своего поведения и имеет ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намеревается предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения).

Однако суд в нарушение данных норм права не оценил и не отразил в вынесенном решении характер и степень опасности, а также возможные последствия для жизни или здоровья детей в случае

оставления их с Х.И.А., не дал оценку и не учел при вынесении решения тот факт, что Х.И.А. осознала виновность своего поведения, предприняла попытки к его исправлению: закодировалась, занялась поиском работы, на момент подачи апелляционной жалобы трудоустроилась, по месту жительства характеризуется положительно, с ... г. более дети не помещались в специализированные учреждения.

Таким образом, согласно сложившейся судебной практике иск об ограничении родительских прав может быть удовлетворен в случаях негативного и достоверно установленного судом влияния родителя на ребенка при неисполнении им своих родительских обязанностей и при одновременно установленных обстоятельствах реальной опасности для ребенка в сложившихся обстоятельствах, с последующей утратой каких-либо прав на воспитание ребенка родителя, подвергнутого ограничению в правах. Таких обстоятельств судом выявлено не было, в связи с чем указание на такие обстоятельства отсутствуют в решении суда.

Помимо этого, суд не выяснил и не ставил целью выяснить, как повлияет на детей отобрание их у матери и помещение в специализированное учреждение или в другую семью, к каким последствиям может это привести, как изменится психоэмоциональное состояние детей.

Я хочу еще от себя добавить несколько слов о моей доверительнице, о маме четырех прекрасных мальчишек. Так получилось, что эта семья живет недалеко от моего офиса, и каждый день сквозь панорамное окно офиса я вижу Х.И.А., которая по утрам отводит младших детей в детский сад, старших

в школу, поправляет им шапочки, рюкзаки, чтобы они выглядели опрятно, в обед она бежит с огромными пакетами еды и вкусностей для своих мальчишек (иногда и меня радует чем-то сладким), вечером она снова идет с детьми из школы и садика... обнимает их... целует... и каждый раз, когда я вижу эту семью, я задаюсь вопросом, «Ну как можно их разлучить?», «Как можно забрать детей у ТАКОЙ матери?»...

Да, к сожалению, были основания для того, чтобы ранее эту семью поставить на учет, но ситуация уже давно изменилась, эти основания уже давно отпали, их больше нет, и я уверена, что они никогда уже не «вторгнутся» в эту семью.

Я прошу, Уважаемый Суд, защитить, прежде всего, права детей, и не позволить свершиться беззаконию, дети должны жить с матерью, заботливой, любящей, самой лучшей для них. Прежде чем выносить решение об ограничении родительских прав моей доверительницы суд первой инстанции должен был задаться вопросом, а будет ли детям также же хорошо, как рядом с мамой, если их отберут у матери... будет ли им хорошо в другой семье (в которую возможно их передадут) или же в детском доме?! Я думаю, ответ очевиден...

На основании вышеизложенного и в соответствии с действующим законодательством, Уважаемый Суд, я прошу Вас отнестись к доводам, указанным в апелляционной жалобе с большим вниманием и ответственностью, так как сегодня решается судьба не просто человека, а матери, и ее четверых несовершеннолетних детей, самому младшему из которых три года...

Медведицына Елена Геннадьевна
Адвокатская палата Алтайского края
Третье место в конкурсе

Ваша честь! Уважаемые участники процесса!

Нам всем известны положения п. 1 ст. 6 УК РФ, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Сегодня окончено судебное следствие в отношении моей подзащитной.

Я не буду подробно останавливаться на обстоятельствах произошедших событий, которые органами предварительного следствия вменяются мое подзащитной, поскольку о них нам подробно и детально было изложено государственным обвинителем. Тем не менее, я прошу обратить внимание суда на следующие обстоятельства:

ФИО виновной себя признала частично, так в полном объеме признала вину по ч. 2 ст. 228 УК РФ, что, безусловно, необходимо учесть как смягчающее обстоятельство. Моя подзащитная с самого начала предварительного следствия по данному эпизоду давала подробные и признательные показания, чем активно содействовала следствию в расследовании и раскрытии преступления. Также я прошу суд учесть и признать смягчающим обстоятельством тот факт, что при обращении к ней сотрудником полиции ФИО сразу же пояснила, что при ней находится наркотическое вещество для собственного употребле-

ния, что подтверждается показаниями свидетелей П., Б., Т., П.

По факту сбыта наркотического вещества по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ моя подзащитная также признала себя виновной в полном объеме.

По указанным эпизодам в качестве смягчающих обстоятельств помимо признания вины и активного способствования расследованию и раскрытию преступления я прошу суд учесть раскаяние в содеянном, то, что на момент совершения ФИО являлась не судимой, на иждивении имеет троих несовершеннолетних детей, в отношении которых не лишена родительских права, оказание посильной помощи в быту престарелым родственникам — своим бабушке и дедушке, которые имеют ряд заболеваний и в силу возраста также нуждаются в уходе и заботе.

Сама ФИО росла без отца и матери с малолетнего возраста, и в условиях особого отношения государства к детям, проявления заботы и гуманизма прошу суд с вниманием отнестись к личности моей подзащитной, ведь никому кроме родной матери ее дети будут не нужны, а когда, как не сейчас, находясь в возрасте двух, девяти и четырнадцати лет, им необходима забота, внимание и воспитание и содержание матери. Необходимо учесть характеристику от имени бабушки ФИО, которая выразила также свое прошение суду и охарактеризовала мою подзащитную как доброго и отзывчивого человека, которая, к сожалению, фактически стала жертвой обстоятельств и окружения, в котором оказалась. Но мы все люди, и ничто человеческое нам не чуждо, и я верю в то, что каждый имеет свой шанс на исправление.

Также необходимо учесть молодой возраст подсудимой, ее состояние здоровья, учитывая имеющиеся заболевания, которые были у нее обнаружены за время нахождения под стражей, и характер течения болезни, конечно, более качественную медицинскую помощь она может получить, находясь на свободе.

Относительно обвинения по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ хотелось бы сказать следующее:

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В соответствии с заключением эксперта, в томе 1 на л. д. 183—185, объем наркотического вещества в шприце установлен не был, экспертом указано на наличие следовых количеств. **Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002**, а также нормативно-правовой акт, не содержит в себе определение «следовых количеств» и отнесение их к той или иной массе. **Поскольку материалы дела не содержат в себе допустимых доказательств объема, массы наркотического вещества**, сбыт которого вменяется моей подзащитной, полагаю, что органами предварительного следствия не доказан состав данного преступления.

В соответствии с положениями ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

На основании вышеизложенного прошу ФИО, обвиняемую в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, оправдать. При этом я прошу также обратить внимание, что если суд не найдет оснований для оправдания моей подзащитной по данному эпизоду, то фактические обстоятельства дела позволяют переквалифицировать обвинение по данному эпизоду с п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, учитывая всю совокупность обстоятельств дела, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств я прошу суд при определении вида и размера наказания моей подзащитной применить положения ст. 64 УК РФ и назначить минимально возможное наказание.

Кроме того, положения ч. 1 ст. 82 УК РФ гласят о том, что женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Да, безусловно, это право, а не обязанность суда, но я прошу суд воспользоваться данным правом.

Судебные издержки в виде оплаты труда адвоката, учитывая отсутствие дохода у моей подзащитной, наличие троих несовершеннолетних детей, я прошу отнести за счет федерального бюджета, поскольку их оплата за счет подсудимой поставит ее в затруднительное материальное положение.

Старикова Анна Владимировна
Адвокатская палата Липецкой области
Третье место в конкурсе

Уважаемый суд и участники процесса, здравствуйте!

Сегодня маленький юбилей — в апелляционной инстанции наше дело слушается в третий раз. А времени уже почти нет.

Моя доверительница, М.Н.Ю., покупает препарат, необходимый ей для поддержания жизни, за собственные средства в течение нескольких лет. Её жизнь напрямую зависит от того, хватит ли денег на препарат.

Судебные заседания по вопросу обеспечения её жизненно важным лекарством также длятся годами.

В то же время вопрос о льготном обеспечении лекарством М.Н.Ю. не рассматривается «ввиду нецелесообразности», если прочесть сообщение государственного учреждения здравоохранения, которое имеется в материалах дела. Это не интерпретация! Это, к сожалению, официальный документ на странице дела «номер страницы дела». Нецелесообразно спасать неизлечимо больного человека? Нецелесообразно лечить молодую маму, которая хочет жить и вырастить ребенка?..

Вопросы риторические, а ситуация страшная в своей реальности.

М.Н.Ю. — слабая сторона в споре. Она — мать малолетнего ребенка, которого воспитывает одна. Является инвалидом. Денег на дорогостоящее лекарство у неё нет. Их и не должно быть — данным лекарством обязан бесплатно обеспечить ответчик. Но ответчику — нецелесообразно.

Моя доверительница больна продолжительное время— сначала долго не могли поставить диагноз, потом врачи говорили, что поможет только чудо. И чудо произошло— в настоящий момент М.Н.Ю. в состоянии ремиссии. Её ремиссия зависит от регулярного приема препарата «Название препарата». Рецепт на бесплатное получение препарата был выдан бессрочно. Жизнь— спасена. А потом рецепт был бесосновательно отозван письмом ответчика ГУЗ «Л.Г.П.»

При обращении к ответчику, а также в судах М.Н.Ю. получала отказы, но не сдалась. Позади два круга рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, и каждый раз дело отправляют в апелляционную инстанцию— на новое рассмотрение. Для человека, который не уверен, достанет ли завтра лекарство, это— круги ада. Моя доверительница не может ждать, у нее нет сил, и может не хватить времени. Необходимо вынести законное и справедливое решение, речь идет о жизни. Не просто о качестве жизни, а о факте физического выживания.

В деле М.Н.Ю. слишком многое поставлено на карту, отказ в обеспечении лекарством нарушает её право на жизнь и является, по сути, немотивированной жестокостью.

Из материалов дела следует, что закупку препарата для лечения М.Н.Ю. не производят. Цена такого рода экономии— здоровье и жизнь человека. Моей доверительнице взамен предлагают лекарство, которое не имеет ничего общего с выписанным ей препаратом. Это по сути своей эксперимент над человеком: на М.Н.Ю. предполагается попробовать различные лекарства, при этом действующее средство,

доказавшее свою эффективность и не имеющее побочных эффектов, ей не выдается.

Ответчик в судебном заседании задал невероятный вопрос: «А вдруг новое лекарство ей подойдет?». У меня встречный вопрос: а вдруг не подойдет?

Часть 2 статьи 21 Конституции РФ провозглашает: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Из этой нормы мы видим, что медицинские опыты без добровольного согласия человека запрещены, как пытка, насилие, жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение.

В статьях 32 и 43 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» мы видим абсолютный принцип — непосредственно добровольное согласие человека на эксперименты: «Любое биомедицинское исследование с привлечением человека в качестве объекта может проводиться только после получения письменного согласия гражданина. Гражданин не может быть принужден к участию в биомедицинском исследовании».

Есть и еще один принцип Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан»: «Степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент».

В нашем случае единственная проблема — нежелание конкретных должностных лиц заказать конкретный препарат. Другие лекарства, подешевле, тем временем, залежались на складе — и без проведения исследований необходимый бессрочный рецепт отзывают и предлагают взять, что дают — то самое не-

дорогое и неподходящее лекарство. Вот она, гуманитарная важность проблемы.

Полагаем, что бессистемное назначение лекарств исходя из их наличия на складе, или, возможно, исходя из более низкой цены, — по своей сути является экспериментом, на который М.Н.Ю. согласия не давала.

Моей доверительнице назначали «Название препарата», протокол лечения которым она проходит. Данное лечение назначалось на основе объективных исследований, проведенных уполномоченной медицинской организацией. М.Н.Ю. выдан рецепт с бессрочным обеспечением. Затем рецепт отозван, а в представленных ответчиком документах фигурируют иные препараты — «Название препарата — 2», «Название препарата — 3». Всё это другие лекарства, действующие вещества в них не сходны, не взаимозаменяемы. Принимать М. Н.Ю. продолжает «Название препарата», приобретая его за свой счёт.

«Название препарата» помогает истице. Она жива, не полностью ослепла, находится в ремиссии. Сегодня она сумела прийти в судебное заседание. Этот человек не сдаётся несмотря ни на что. Она должна жить.

Обеспечение «Название препарата» должно быть бесплатным. Данное лечение ей положено как на основании выданного рецепта, так и на основании сложившейся практики лечения, которое уже работает.

Полагаем, что при условии доказанной эффективности препарата «Название препарата» никакой коррекции лечения, тем более заочной, быть не может и не могло. Речь идет о реально подтвержденном действии лекарства, о реабилитации пациентки. Аналогов «Название препарата» не имеет. Препарат получать вполне возможно, в других субъектах Рос-

сийской Федерации граждане с диагнозом «диагноз» обеспечены препаратом, но именно в нашем случае обеспечение им не производится. «Ввиду нецелесообразности», как нам указал ответчик.

Эффект от приёма препарата «Название препарата» суммируется, является накопительным.

Любой другой препарат, даже если в принципе не навредит пациентке, также будет иметь накопительный эффект и аккумулироваться в организме год и более. Этого года у М.Н.Ю. нет: она может ослепнуть, получить необратимые нарушения здоровья, даже умереть.

Полагаем, что дело М.Н.Ю. должно быть рассмотрено исходя из принципов законности и справедливости. А самое главное — гуманности. Молодая женщина не виновата в том, что с ней случилось. Такой диагноз может быть поставлен каждому. Мы несколько лет последовательно просим об одном — обеспечить её жизненно необходимым лекарством. Мы исчерпали все средства. М.Н.Ю. устала. Пациент не должен дожидаться принятия третьего определения судом кассационной инстанции для того, чтобы получить лечение.

Ничего сверхъестественного моя доверительница не просила и не просит. Мы с ней в третий раз только в суде апелляционной инстанции, а всего — на протяжении семи стадий рассмотрения дела судами трёх инстанций, в пяти томах просим об одном: обеспечить пациентке жизненно необходимое лечение. Это уместается в одной строчке. Это самое простое, самое очевидное и самое нужное.

Мы верим, что справедливость восторжествует. Но так хотелось бы, чтобы это случилось при жизни!

Чаплыгин Максим Владимирович

Адвокатская палата г. Москвы

Третье место в конкурсе

Уважаемая судебная коллегия!

Я поддерживаю все доводы, изложенные в апелляционных жалобах: своей и моих коллег, а также высказанные в ходе выступлений в зале судебных заседаний. Остановлюсь на главном.

Суд первой инстанции при разрешении гражданского иска не учел обстоятельства, имеющие значение для решения указанного вопроса, не установил: являлось ли поведение самого истца правомерным или противоправным.

Защита обращалась к суду с доводами о том, что в системе действующего правового регулирования вопрос о признании потерпевшим (гражданским истцом) от мошенничества, совершенного под видом получения взятки, а также о взыскании переданных при этом денег и других ценностей решается с учетом правомерности или противоправности поведения лица, их передавшего, что направлено на поддержание основ правопорядка и нравственности.

Доводы услышаны не были, что подтверждается полным отсутствием реакции суда, во всяком случае, в приговоре об этом не содержится ни слова.

Однако если мы обратимся к самому тексту обжалуемого судебного акта, то нам с очевидностью откроется следующее: самим приговором уже установлено, что денежные средства у потерпевшего были похищены под предлогом дачи взятки сотрудникам Брянского областного суда за вынесение ему приго-

вора по уголовному делу с наказанием в виде лишения свободы условно.

Таким образом, передавая денежные средства подзащитной, потерпевший охватывал своим умыслом передачу указанных денежных средств в качестве взятки за свое освобождение. Кроме того, он целенаправленно совершил и ряд действий, направленных на достижение указанного преступного результата — оформил доверенность на свою супругу на право распоряжения принадлежащим ему недвижимым имуществом, которая для этого получила разрешение суда, и совершил сделку по отчуждению принадлежащего ему дома, часть денежных средств от продажи которого и должна была стать предметом взятки.

Действия Б. являются аморальными и противоправными, в связи, с чем сторона защиты просила в удовлетворении его искового заявления отказать.

Более того, я пытался воззвать к разуму и здравому смыслу своих оппонентов — представителей государственного обвинения с вопросом: «Неужели обвинение считает, что поддерживать такие гражданские иски является правильным с точки зрения интересов Российской Федерации?!»

Очевидно, что нет! Ведь если органы прокуратуры, надзирающие за соблюдением законов в Российской Федерации, поддерживают удовлетворение исков таких потерпевших, то получается, что они просят вернуть взятку тому, кто ее пытался дать?

Фактически говоря о том, что предмет взятки должен быть возвращен потерпевшему, мы разве не стимулируем граждан к противоправному поведению?! Ведь это означает, что если ты пытался дать взятку, но не вышло: посредник ее похитил, не до-

нес до адресата, то тогда остается во всем признаться, и ты будешь освобожден от уголовной ответственности, а деньги, которые ты планировал дать в качестве взятки, тебе присудят в суде как потерпевшему и вернут обратно. Давая взятку, ты ничем не рискуешь?

Есть ли сомнения в том, что такой порядок вещей грубо нарушал бы основы самого правопорядка и нравственности?..

...Я хочу обратить Ваше внимание на реплики потерпевшего и его супруги, которые мы услышали в ходе их допроса в судебном заседании и они зафиксированы в протоколе судебного заседания.

Так, супруга потерпевшего Б. — свидетель А., отвечая на вопрос председательствующего: «Что имелось ввиду со слов М. и Г. «поможем Вам»?», пояснила: «Помогут реализовать имущество, чтобы полученные деньги передать в суд, чтобы моему супругу назначили минимальное наказание, то есть условное наказание или с зачетом срока, отбытого в СИЗО».

Сомнений в том, что потерпевший действовал противоправно, более не имеется.

Вынужден с огорчением констатировать, что все эти доводы канули в пустоту, поскольку не были ни оценены, ни приняты, ни отвергнуты судом, и решение об удовлетворении гражданского иска вынесено судом первой инстанции вообще без учета правомерности или противоправности поведения потерпевшего (гражданского истца) Б.

В указанной части обжалуемый приговор подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, по тем же основаниям, невозможно согласиться с квалификацией содеянного, которую усматривает суд в действиях моей подзащитной.

Из квалификации действий М. подлежит исключению квалифицирующий признак ч. 4 ст. 159 УК РФ «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение», поскольку согласно предъявленного обвинения фактически ей вменялось хищение денежных средств потерпевшего в особо крупном размере при залоге (под видом продажи) его дома.

Судом, в данном случае, не учтены показания самого потерпевшего Б., его супруги свидетеля А., согласно которым потерпевший своим умыслом охватывал то обстоятельство, что денежные средства от продажи дома частично подлежали передаче сотрудникам Брянского областного суда для решения вопроса о его освобождении, а частично он оставил их себе (супруге), а значит действия Б., направленные на распоряжение своим имуществом, осуществлялись им добровольно с целью получить денежные средства для передачи взятки за свое незаконное освобождение по приговору суда.

В судебном заседании было установлено, что после своего освобождения Б. действий по выкупу дома из-под залога не предпринимал, а из исследованных в суде протоколов прослушивания фонограмм, следует, что к М. и Г. им предъявлялись только претензии, связанные с возвратом денежных средств.

Уважаемая коллегия, как можно лишить человека права на дом, если он сам его продает, да еще и с целью из вырученных денег дать взятку?

Вот похитить полученные при продаже деньги, пожалуй, возможно, но дом?!

При изложенных обстоятельствах, из описательно-мотивировочной части приговора необходимо исключить суждение о том, что Б. лишился права на жилое помещение, из приговора в отношении М.Т.В. исключить квалифицирующий признак ч. 4 ст. 159 УК РФ «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение».

...В апелляционной жалобе и здесь сегодня многократно повторялись доводы о многочисленных существенных нарушениях закона, допущенных судом первой инстанции, который недостоверно изложил содержание доказательств в приговоре.

Сторона защиты просила суд апелляционной инстанции проверить ряд доказательств для подтверждения таких доводов.

Ведь проверка доказательств в суде, их исследование, в том числе и в апелляции, это наше право, это основа судебного процесса. Это то, для чего и нужна апелляционная инстанция, то для чего она существует в силу закона.

Но Вы нам такую возможность не предоставили!

Говорить о полном соблюдении закона в процессе при таких обстоятельствах крайне затруднительно.

Ставшие уже классическими в судах реплики уважаемого председательствующего о том, что доказательства, исследованные в суде первой инстанции, не требуют проверки вновь, сторона защита считает не основанными на нормах права.

Кроме того, ведь защита ходатайствовала о проверке таких доказательств, которые исследовались в Советском районном суде, но которые не перечислены в приговоре, а доказательственное значение сведений из этих доказательств, на которое обращала внимание сторона защиты, не подвергалось оценке в приговоре.

При наличии таких обстоятельств, учитывая, что судебная коллегия тоже эти доказательства не проверила сегодня, то и она не сможет дать им оценку, и мы получим очередное судебное решение с нарушением закона.

В итоге две уважаемые судебные инстанции, потратив колоссальное количество процессуального времени (18 заседаний в первой, и вот уже 3 заседание в апелляции), приложили максимум усилий для того, чтобы любой ценой не обратить внимание на те доказательства, которые представила защита и которые по инициативе защиты даже исследовались.

Юридически они есть, но фактически их как бы не существует...Приговор их не увидел, и вы тоже их не проверили...

...Я прошу уделить повышенное внимание доводам стороны защиты об использовании в качестве мотивов при определении вида и размера наказания и основного, и дополнительного, признаки объективной стороны самого состава преступления.

Полагаю, что учет корыстного мотива преступления при назначении дополнительного наказания невозможен без нарушения закона. Мошенничество всегда корыстное преступление, а значит, дополнительное наказание, следуя логике суда, становится всегда обязательным, но оно все-таки факультативно.

Прошу оправдать мою подзащитную, но учитывая, что в судебном заседании суда апелляционной инстанции были выявлены такие нарушения процессуального характера, которые здесь не устранимы, то я прошу учитывать и возможность возвращения дела на новое рассмотрение или прокурору.

Благодарю за то, что внимательно выслушали!

Велиханов Мурад Фикрет оглы
Адвокатская палата Республики Дагестан

Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса!

Я возражаю против удовлетворения заявленного следователем ходатайства. Имеется очень много процессуальных оснований, но я хочу акцентировать внимание суда на гуманитарную сторону сложившейся ситуации, в том числе связанную с личностью моего подзащитного.

Хочу отметить для ясности: аналогичным образом были избраны меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении десяти граждан Азербайджанской республики, из которых я на общественных началах, как земляк, вступил в защиту троих. В отношении двоих постановления Магарамкентского районного суда о заключении под стражу были отменены и направлены на новое рассмотрение. В остальных случаях адвокаты сами не возражали против избрания этой меры пресечения своим подзащитным, вопреки требованиям адвокатской корпорации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 2013 года, особенно в части изменений от 11 июня 2020 года, обращает внимание судов, что при избрании меры пресечения должны быть отражены основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ и исследована личность обвиняемого по ст. 99 УПК РФ. Однако, как на момент избрания меры пресечения этих оснований не было, так и сейчас не имеется.

Следователь ссылается на отсутствие места жительства у иностранного гражданина, но согласно Постановлению Пленума сам факт нахождения иностранного гражданина в России без постоянного

места жительства не является достаточным и единственным основанием для его заключения под стражу. Точно также и тяжесть обвинения не следует рассматривать как единственное основание для избрания наиболее строгой меры пресечения.

Обращаю внимание, что на момент задержания моего подзащитного, он находился в палаточном городке, организованном К.С.А., и Н. был там зарегистрирован.

Что касается вероятности, что он может скрыться, я прошу суд не принимать это во внимание, как голословный довод, так как у этих людей нет заграничного паспорта, тем более Государственная граница с Азербайджаном для перехода граждан закрыта уже длительное время. Будучи уроженцем Азербайджана, гражданином России, пенсионером МВД, имея заграничный паспорт и не являясь обвиняемым, я сам не могу пересечь границу и поехать в Азербайджан. Как же обвиняемый Н., загранпаспорт которого изъят, не имея средств и знакомых в Дагестане, сможет выехать в Азербайджан или за пределы Дагестана?

Что касается оказания воздействия на свидетелей, мой подзащитный признал вину, и это исключает вероятность противодействия. К тому же потерпевшие и свидетели по делу — физически подготовленные военнослужащие и сотрудники МВД: каждый — как два Н.! Даже при сильном желании физически слабый иностранец, которому 20 лет, находящийся в зависимом положении, не сможет оказать на них давление.

То есть ни одного из оснований по ст. 97 УПК РФ, не имеется.

По моей инициативе и организационному содействию, огромное количество диаспор обратилось в адрес Верховного суда РД по этому вопросу. Прошу суд приобщить к материалам дела гарантийное письмо благотворительного фонда «Азербайджан», который обязуется содержать обвиняемых по настоящему делу в случае применения судом иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Также — обращения местной национально-культурной автономии азербайджанцев Люберецкого района Московской области, региональной НККАА Московской области, МНКАА г. Химки Московской области в адрес Верховного суда Республики Дагестан с просьбой проявить снисхождение. Эти люди три месяца находились под дождем и ветром, ожидая возвращения домой: некоторые граждане через три дня въезжали в Азербайджан, попадая в списки, составляемые работниками администрации МР «Дербентский район», а мои подзащитные месяцами ждали и не могли попасть в эти списки, что и явилось причиной недовольства людей и конфликта.

Что касается причастности к преступлению, оценку которому должен дать суд, мы прекрасно понимаем, когда ночью, без освещения, 300 человек возмущаются и бросают камни, и это жизненный опыт, те, кто действительно совершали это, убегают, а те, кто остались в толпе и попались, оказываются виноватыми. Я прошу оценить это действие не как умышленное намерение человека приехать в Дагестан и применить насилие в отношении представителей власти, а, как в народе говорят, «не выдержали нервы».

Хотя доказанность и правильность квалификации обвинения и не входит в предмет судебного рассмо-

трения на данной стадии, обращаю внимание суда, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшему Ю. причинены побои, без вреда здоровью. Я прошу суд, дать оценку обоснованности возникшего в отношении моего подзащитного подозрения, поскольку он обвиняется по ч. 2 ст. 318 УК РФ при отсутствии предусмотренного этим преступлением вреда здоровью потерпевшего. При этом тяжесть преступления, на которую ссылается следователь, обусловлена именно этим безосновательным обвинением.

Что касается личности. Мне направлена характеристика, где мой подзащитный характеризуется положительно. Ему 20 лет, он сирота. Мать продавала фрукты на краю дороги в Москве, и ее сбила машина, она умерла. Через две или три недели остановилось сердце у отца, он умер. Это всё подтверждается документально. Мы же понимаем, что не в каждой семье из-за смерти жены не выдерживает сердце мужа. Значит, в этой семье были тёплые взаимоотношения. И вместо такой семьи мой подзащитный в 12 лет остаётся сиротой на чужбине...

Имеется справка с села, что Н. и его сестра находятся на попечении дяди. Сестра замужем и является единственным близким человеком, который беспокоится за брата, но она находится в Азербайджане.

Прошу приобщить к материалам дела копии следующих документов: свидетельств о смерти родителей Н., характеристики на Н., справки о том, что Н. находится на попечении И., свидетельства о рождении Н, гарантийного письма КБФ «Азербайджан», обращения в Верховный суд МНКАА в Люберецком районе Московской области, региональной НКАА

Московской области, МНКАА городского округа Химки Московской области, а также касающиеся других моих подзащитных по настоящему делу копии апелляционных постановлений Верховного суда РД от 24 июля 2020 года и от 7 августа 2020 года, постановления об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 8 августа 2020 года, по которым суды прислушались к моим доводам и проявили гуманизм.

Под стражей находится несчастный молодой парень, трудовой мигрант, который всего лишь хотел вернуться с заработков домой, но из-за непонятого отношения руководства Азербайджана к своим гражданам, закрывшего границу для их въезда на Родину из-за пандемии коронавируса, оказался на улице, в тяжелом положении, как говорится—в ненужном месте, в ненужное время. Уж точно он не стремился в Дагестан, чтобы нападать на наших правоохранителей! Он итак побит судьбой. Так давайте же проявим к нему наше дагестанское отношение к путнику, к человеку в нужде.

Раз в Дагестане у него нет знакомых и родственников, я буду ему родственником! Я лично готов принять его у себя дома и содержать за свой счёт в ходе следствия. Для этого у меня имеется большой дом, площадью 125 кв.м., с двором и отдельной постройкой—жилым помещением со всеми удобствами. Представляю суду заявление от моего имени, чем даю согласие на проживание Н. в моём доме, свидетельство о государственной регистрации права на жилой дом по адресу _____ и схематический плана участка по адресу _____ с дворовыми постройками.

С учетом того, что я предоставляю жильё, а благотворительный фонд берет на себя обязательство по со-

держанию Н., с учетом всех характеризующих обстоятельств, я полагаю возможным избрание ему менее строгой меры пресечения. Прошу отказать в удовлетворении ходатайства и избрать в отношении моего подзащитного меру пресечения в виде домашнего ареста.

Гаджиев Яхья Анверович

Адвокатская палата Московской области

По итогам судебного следствия по уголовному делу в отношении К.А.И., необходимо отметить следующее. В ходе судебного разбирательства установлено, что доказательства, изложенные в обвинительном заключении, своего подтверждения не нашли. Само обвинительное заключение имеет ряд существенных нарушений и недостатков, исключающих возможность постановления судом приговора.

К.А.И., вину в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 и п. п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, не признал, последовательно отрицал свою причастность к образованию и хозяйственной деятельности ООО «И.». Денежные средства ОАО «РЖД» не похищал и не собирался похищать. К легализации денежных средств не имеет никакого отношения. Помимо этого, он пояснил, что с 2002 года по настоящее время он является генеральным директором ООО «Кузбасс Энерго транс», данная компания занимается перевозкой угля по многим регионам России. Основная деятельность компании заключается в осуществлении перевозок энергоносителей, в том числе угля. Доставка осуществляется на собственном подвижном составе, принадлежащем компании. При этом ООО «Кузбасс Энерго транс» не имеет с ОАО «РЖД» каких-либо доходных договоров, которые приносили бы прибыль компании, а наоборот имеет ряд расходных для своей компании договоров с ОАО «РЖД». ООО «Кузбасс Энерго транс» никогда не заключал каких-либо договоров со структурным подразделением ОАО

«РЖД» в лице Центральной дирекции по управлению терминально-складским комплексом или с дочерними по отношению к этой организации подразделениями. В том числе в 2015—2016 г. г. когда его отец К.И.И. возглавлял данное подразделение.

За весь период трудовой деятельности не получил ни копейки от ОАО «РЖД», а наоборот пользовался услугами, которые предоставляет ОАО «РЖД», заключая с ними договоры и оплачивая их без каких-либо преференций и льгот.

Полагает, что уголовное дело имело характер «заказного» с целью отстранения его отца К.И.И. от занимаемой должности, поскольку в разговорах он часто упоминал, что боролся с коррупцией в рядах сотрудников ОАО «РЖД». Также считает, что привлечение его к уголовной ответственности явилось попыткой оказать давление на отца, чтобы он признался в том, чего не совершал.

Из показаний свидетелей М.Н.В., П.Ю.В., А.А.В. и др. следуют важные для разрешения уголовного дела по существу фактически обстоятельства, произошедших событий, а именно:

— ОАО «РЖД» не имело собственных сил для выполнения работ по выгрузке насыпных грузов, в штате Московской дирекции не было предусмотрено штатных единиц для выполнения данных видов работ;

— внесение изменений в программу внутреннего учета «А.Т.», является нормальной практикой, направленной на изменение ошибок, при этом изменять тоннаж и другие технические показатели было запрещено;

— работы по выгрузке сыпучих грузов являются низкоквалифицированным трудом, которые выполняются ручным способом, без привлечения к выполнению работ автомобильной или погрузочной техники;

— работы выполнялись лицами, которые были привлечены со стороны, в большинстве своем их воспринимали, как лиц, привлеченных по гражданско-правовым договорам, при этом никто не смог пояснить, как именно производилась оплата их услуг;

— работы по разгрузке сыпучих грузов были выполнены в полном объеме, простоя вагонов не было, претензии от грузовладельцев не поступало;

— жесткого контроля прохода на грузовые дворы, где происходит выгрузка сыпучих грузов, не происходит, в связи с чем, туда можно пройти без фиксации самого по себе факта прохода на грузовой двор;

— все сотрудники ОАО «РЖД» пояснили, что зарплата выплачивается исключительно в безналичной форме, путем перечисления денежных средств на зарплатный счет.

Анализ показаний свидетеля С.Е.В., являющегося на момент производства уголовного дела руководителем Центральной дирекции по управлению терминально-складским комплексом, в связи с чем именно за его подписью было подано заявление о якобы совершенном преступлении свидетельствуют о следующем: проверка, инициированная правоохранительными органами на первоначальном этапе требовала проведение внутренних проверочных мероприятий для установления всех обстоятельств произошедших событий, по причине чего был проведен внутренний аудит, согласно выводам которого

ущерба от договоров, заключенных с подрядной организацией ООО «И.», выявлено не было, указывает на отсутствие ущерба для ОАО «РЖД», поскольку работы были выполнены своевременно и в срок, со стороны ОАО «РЖД» данные работы не оплачивались никому, кроме подрядной организации.

Анализ показаний свидетелей М.И.В. и А.К.Р., позволяет сделать вывод о том, что из них следуют важные для разрешения уголовного дела обстоятельства, а именно:

— свидетели М.И.В. и А.К.А. опознали друг друга в ходе судебного заседания, при этом М.И.В. будучи штатным сотрудником ОАО «РЖД» пояснил, что на одном из совещаний А.К.А. был представлен, как представитель подрядной организации ООО «И.», который будет взаимодействовать с должностными лицами ОАО «РЖД» по вопросам документооборота;

— документооборот между ОАО «РЖД» и ООО «И.» не носил формального характера, а был связан с передачей подписанных документов (первичной документации) и актов выполненных работ;

— с учетом того обстоятельства, что многие грузчики ссылаются на лицо по имени «К.», которое привозил денежные средства в счет оплаты их работ в наличной форме, а единственным лицом по имени «К.», выявленным и допрошенным в ходе предварительного следствия является А.К.Р., являвшийся на момент исследуемых событий штатным сотрудником ООО «И.», можно сделать однозначный вывод о том, что денежные средства в счет оплаты грузчиков передавались от лица компании ООО «И.».

С ужасом вспоминая выступление государственного обвинителя в прениях и те предложения по

наказанию, которые он озвучил, хочу сказать, что у меня произошел разрыв шаблона и мой мир перевернулся вверх ногами. Такое впечатление, что весь судебный процесс он отсутствовал и никак не участвовал в исследовании доказательств, не допрашивал свидетелей или запомнил, о чем они говорили. Между тем, лично я неоднократно присутствовал в тех неформальных спорах и дебатах, которые устраивали участники процесса за рамками зала суда, в перерывах или ожидая начала судебного заседания, и, стоит отметить, что за рамками официальной позиции, высказывая свое мнение, как человек, а не как прокурор, государственный обвинитель соглашался с тем, что само дело — «мутное», что состава нет, что очень подозрительно и странно, как такое дело вообще могло быть возбуждено. Выслушав мнение прокурора о виновности моего доверителя и о том, что в виде наказания он должен 5 лет провести в колонии общего режима, я был в полном шоке.

Моему доверителю 44 года, всю свою сознательную жизнь он абсолютно честно работал, за весь период своего честного труда заплатил государству сотни миллионов рублей налогов, создал несколько эффективно работающих предприятий и несколько сотен рабочих мест с достойной зарплатой. А потом его надуманно обвиняют в мошенничестве на шесть миллионов рублей. Он не для того двадцать лет зарабатывал свою репутацию, чтобы в одночасье потерять лицо перед людьми.

Горько осознавать, что за счет налогов, выплаченных в бюджет его предприятиями, в том числе, получали денежное содержание и сотрудники БЭП

линейного отдела, которые неожиданно «выявили» состав несуществующего преступления, и следователи, которые почти два года «расследовали» это уголовное дело, прокуроры, которые «надзирали» за законностью возбуждения и расследования и поддерживавшие государственное обвинение в суде. Следует констатировать, что почти за пять лет жизни этого уголовного дела, государственных денежных средств было затрачено больше, чем инкриминировано ему и его товарищам по несчастью.

У моего доверителя трое детей, один из которых уже совершеннолетний, но не самостоятельный, а два еще растут и учатся. У него есть любимая жена и мама весьма уважаемого возраста, которая сейчас может остаться одна, без поддержки со стороны своих сыновей и мужа, если суд признает их виновными и назначит реальное наказание. Каждый год из срока наказания, которое государственный обвинитель запросил для отца и двух его сыновей, будет отнимать год из жизни их мамы.

Этот мир видел множество судебных ошибок, которые на момент их вынесения считались верхом справедливости, а спустя время не вызывали ничего, кроме сожаления: вспомните, как инквизиторы казнили освободительницу Франции Жанну Д'Арк, обвиняя ее в колдовстве, а впоследствии канонизировали, признав католической святой, как горел на площади Николай Коперник, за свои слова о том, что «Земля вертится», а потом это утверждение стало базисом астрономии, как расстреляли Александра Кравченко вместо маньяка Чикатило. Приводя эти примеры, я обращаю внимание суда, что если порочная логика, заложенная в обвинение, найдет

подтверждение в приговоре, то это будет своеобразным ящиком Пандоры, из которого повалятся новые уголовные дела, и фактически любой расходный договор в этой структуре может быть рассмотрен через призму уголовного права.

Все вышеуказанные обстоятельства убедительно свидетельствуют о том, что никакого хищения денежных средств ОАО «РЖД», равно как и их последующей легализации не было. Помимо этого, обвинительное заключение, по мнению стороны защиты, не конкретизировано и построено на совокупности догадок и предположений, что прямо противоречит требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, ставит под сомнение возможность постановления законного и обоснованного приговора в соответствии с требованиями ч. 3 и ч. 4 ст. 14 и ч. 4 ст. 302 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь п. 1, 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, прошу: — оправдать К.А.И., за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с не установлением события преступления; — оправдать К.А.И., за совершение преступления, предусмотренного пп. а, б ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с не установлением события преступления.

Гайдукова Алевтина Вадимовна
Адвокатская палата Республики Крым

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ—убийство. Сторона защиты считает, что действия подсудимого по причинению вреда посягающему лицу были совершены в состоянии необходимой обороны и являются правомерными.

Ваша честь!

Необычность данного уголовного дела, которое стало предметом рассмотрения судом под Вашим председательством, заключается в том, что невиновность моего подзащитного в инкриминируемом ему преступлении, а именно в убийстве, является очевидной. В области фактов выяснять нечего. В. не отрицает, что именно он нанес ножевое ранение К. в живот, что наступившее последствие стало результатом именно его действий. Спор идет о том, в какой степени можно поставить в вину В. смерть К. в свете установленных в судебном заседании фактов.

Обратимся сначала к обвинительным доказательствам. Ими стали справка о смерти (л. д. 20), заключение судебно-медицинской экспертизы о причине смерти и предмете, которым были нанесены повреждения (л. д. 141—152), заключение экспертизы, согласно которому повреждения на свитере, майке и кожном лоскуте от трупа К. являются колото-резаными и могли быть причинены однократным воздействием клинка ножа, изъятого в доме В. (л. д. 177—185), заключение биологической экспертизы, согласно которой кровь на кинике ножа относится

к третьей группе, которая была у К. (л. д. 165—171), заключение судебно-психиатрической экспертизы дает основание считать В. вменяемым (л. д. 111—112). К этим доказательствам у защиты вопросов нет. На этом бесспорность доказательств стороны обвинения закончена. Совокупность данных доказательств не дает оснований обвинить В. в умышленном причинении смерти другому человеку.

Не может быть признан в качестве доказательств протокол осмотра места происшествия (л. д. 4—9). Следователь полагала возможным для себя по памяти и фототаблице составить протокол осмотра места происшествия у себя в кабинете. Понятая и статист в суде сказали, что подписали пустой протокол. Нарушение пяти статьей УПК РФ (ст. 166, 168—180) дает основание признать данный протокол недопустимым доказательством в силу ст. 75 УПК РФ.

Свидетели К. и Б. также не подтвердили виновность подсудимого. Наоборот они подтвердили его показания, что он проснулся от криков жены, шума, битья окон и выламывания входной двери. Ночные гости были непрошенными, вели себя агрессивно. Умысла убивать этого человека у него не было. К., которая является соседкой В., пояснила, что знает его как тихого, не конфликтного и работающего человека. Ее характеристика подсудимого согласуется с показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей К. и П.

Были ли стороной обвинения представлены доказательства в пользу мотива на убийство? Считаю, что нет. Полагаю, нет нужды серьезно относиться к показаниям изрядно выпившего Б., пояснившего, что он многих обстоятельств не помнит, так как был

пьян. Но зато Б. хорошо помнит, что во время драки В. кричал своей сожительнице, чтобы та принесла нож, поэтому он испугался и убежал. Так возникло первое упоминание о ноже, которое в дальнейшем следствие использовало для попыток представить поведение В. в конфликтах, для которого хвататься за ножи — обыденное дело. Полагаю, что в этой части показания Б. должны быть расценены критически как стремление снять с себя вину за то, что нанес побои В. по лицу и был зачинщиком конфликта, в результате которого погиб его приятель К. Столь подробным описанием драки Б. с В. и упоминанием о ноже, следствие пыталось хоть как-то обозначить возможный мотив для убийства.

Интересны были показания свидетеля П. Придя домой к В., он увидел, что там полнейший разгром, бабка лежит в углу на кровати и трясется. М. пояснила, что ночью к ним стучались, побили стекла, и что всех забрали в милицию. Он сразу понял, что в дом к В. вломились К., К., З., Г., которые чуть ранее также ночью врывались в дом к Т. и побили его. Б. свидетель знает, как «закаленного парня», который без куртки не замерзнет. П. пригласил К. к себе и выяснял у него, зачем они приходили к В., и тот сказал, что хотели «повеселиться». П. сказал К.: «Ну, и что, повеселились? Один в земле, а второй в тюрьме». На что К. промолчал.

Таким образом, фабула обвинительного заключения не соответствует действительной картине происшедшего, является надуманной и основанной на домыслах.

Для того чтобы решить вопрос о том, чьим показаниям можно отдать предпочтение и какие из них

положить в основу приговора, надо дать им всестороннюю и объективную оценку.

1. Можно ли доверять показаниям В.? Считаю, что показания моего подзащитного заслуживают безусловного доверия, поскольку являются последовательными и подтверждаются иными исследованными доказательствами.

2. Можно ли доверять показаниям Б. о том, что он с друзьями просто пришел забрать куртку? Фигуранты уголовного дела, представленные следствием, как свидетели, на самом деле ими не являются. Указанные лица и погибший К. являются соучастниками преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, так как незаконно проникли в жилище. Уже в судебном заседании выяснилось, что окна в доме были побиты, выбита оконная рама, сорван крючок с входной двери, перевернута мебель. А на следствии группа из пяти молодых людей просто поехала помочь забрать приятелю оставленную куртку, но имевший привычку хвататься за ножи хозяин дома куртку не отдал и убил одного из них. В то же время достоверно установлено, что 8 марта 2009 г. все фигуранты уголовного дела под горячительными напитками провозжали зиму, кто дома, отправившись потом в центр поселка, кто на катке. Молодые люди на катке до самого вечера пили водку и пиво, выпили много. Где и как потом Б. встретил В. и его жену, он не помнит, но точно на улице. В. предложил ему еще выпить, Б. отказался, но решил проводить его до дома. Там они подрались, как и из-за чего, никто не помнит. Когда они дрались, Б. скинул куртку, которая так и осталась лежать во дворе. После этого Б. пошел на каток, где попросил приятелей, с которыми весь день под

горячительными напитками провожал зиму, помочь забрать куртку у В. Так они решили «повеселиться» (со слов Б.). Тем более, опыт подобного веселья уже имелся. Чуть раньше они уже врывались в дом к местному жителю и побили его. Для этого они всей компанией сели в автомобиль и поехали к дому В., работающего тихого парня, который и «мухи не обидит». Дорогу показывал Б. В доме света не было, но они решили, что хватит людям спать, и стали стучать по двери кулаками и ногами. Но дверь никто не открывал. К. стал долбить в окно. На стук проснулась хозяйка дома, вышла на веранду, не открывая входной двери, сказала им, что никакой куртки в доме нет, попросила их уйти. Кто это был, она в темноте не видела, света не было, так как в поселке отключили электричество. Женщина поняла, что человек не один, и настроены они решительно, она испугалась и поэтому начала ругаться. Такой ответ их не устроил, они разозлились, что им ответили грубо и нецензурно, и стали бить стекла на веранде руками. В это время они кричали, чтобы им открыли дверь, иначе они сами войдут в дом. В. проснулся от шума, звона разбитого стекла, сожительница кричала кому-то, чтобы уходили, и что дверь она не откроет. Когда он вышел на кухню и попытался включить свет, то оказалось, что свет отключен. В доме было темно. По шуму на улице он понял, что там много людей, но кто именно был, он не знал. Он слышал, что ему кричали, чтобы он открывал двери, что они все равно войдут в дом. Затем стали стучать уже по входной двери в дом, и он даже в темноте видел, что та ходит ходуном вместе с косяками. Понимая, что парни ломятся в дом не с добрыми намерениями и не с пу-

стыми руками, так как они уже выбили окно вместе с рамой в веранде, и что дверь вот-вот откроется. Он стал искать что-либо для защиты и в это время нащупал на столе нож, который взял в руку. В это время открылась дверь, и на него навалился парень, который стал заталкивать его в комнату. Он левой рукой стал отталкивать данного парня от себя и хотел вытолкнуть его из комнаты, но в это время почувствовал, что его с силой снова заталкивают в дом и в падающем с улицы свете в открытом дверном проеме увидел силуэты еще нескольких человек. В это время в доме падала мебель, и было очень шумно. После чего он вытянул руку с ножом и ударил им первого парня в область живота. Тот развернулся и пошел к выходу, остальные парни через несколько минут вышли вслед за ним. В. вышел на улицу, но там уже никого не было, поэтому он зашел в дом, прикрыл входную веранду и поставил около входной двери в дом табурет, которым думал защититься, если парни снова вернуться. Умысла убивать К. у него не было, ранее его он не знал, удар ножом нанес в процессе защиты, так как все произошло неожиданно, в дом ломались несколько человек, в ночное время суток, поэтому он реально воспринимал происходящее как угрозу не только своей жизни и здоровья, но и для жизни и здоровья сожительницы и ее престарелой, прикованной к кровати после операции, бабушки, защитить которых он один бы не смог.

Право на необходимую оборону вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь, а также права на личную неприкосновенность, свободу и гарантировано Конституцией РФ (ст. 45 ч. 2).

В Древнем Риме сложилась поговорка, так ярко отражавшая взгляды на необходимую оборону: «Лучше предупредить опасность собственными силами, чем потом обиженному прибегать к помощи суда».

Доводы защиты не были опровергнуты стороной обвинения. Государственный обвинитель не представил суду достоверных доказательств виновности В. в убийстве, достаточных для вынесения обвинительного приговора. Прошу суд, постановить в отношении В. оправдательный приговор, освободить его из-под стражи, в удовлетворении исковых требований отказать.

Я закончила свое выступление. Благодарю Уважаемый суд и участников процесса, за прослушивание моей речи. Надеюсь, что позиция защиты не допустит осудить невиновного.

Гиниятуллина Айгуль Салаватовна
Адвокатская палата Республики Башкортостан

Уважаемый суд!

Позвольте более детально изложить суть требований моего доверителя М.С.Н.

Прошу обратить Ваше внимание на судьбу земельного участка с 22 ноября 1999 года. Именно тогда интересующий нас земельный участок изначально был передан под строительство жилого дома гражданину С.Н.М., но в связи с отказом от строительства жилого дома и личным заявлением С.Н.М. данный земельный участок, расположенный по адресу: РБ, М..... район, с. Б....., ул. Рубиновая, д.25, 29 апреля 2003 г. был предоставлен в собственность моему доверителю М.С.Н. по распоряжению Б..... сельской администрацией М..... района РБ № 28 от 29.04.2003 г., данное распоряжение было вынесено и подписано непосредственно главой администрации. Указанный факт свидетельствует о том, что у муниципалитета имелось стойкое желание по отчуждению данного недвижимого объекта.

В последующем, моим доверителем М.С.Н., данный земельный участок 22 мая 2003 г. был поставлен на кадастровый учет с присвоением кадастрового номера, так же было выдано разрешение на имя М.С.Н. на строительство частного жилого дома на предоставленном в собственность земельном участке. Более того, с момента предоставления земельного участка и по сегодняшний день, мой доверитель исправно и в установленный срок уплачивает обязательные налоговые платежи за данный земельный участок.

На протяжении более 19 лет М.С.Н. владеет указанным земельным участком как своим собственным, ежегодно обрабатывает землю, возделывает и выращивает всевозможные культуры. По мере финансовых возможностей и физических сил приступил к строительству жилого дома на данном участке, однако строительство жилого дома не доведено до конца, по большей части в виду отсутствия возможности в надлежащем оформлении права собственности, **что в будущем может повлечь для моего доверителя всевозможные неприятные последствия. В связи с чем, мы вынуждены были обратиться в суд с данными исковыми требованиями. В подтверждение наших доводов, нами были представлены неопровержимые доказательства, содержащиеся в материалах дела и исследованные в ходе судебного заседания.**

Как известно, в ч. 1 ст. 234 ГК РФ закреплено: лицо — гражданин или юридическое лицо, — не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество.

Так же, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судам необходимо учитывать следующее:

— давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Мой доверитель не имел возможности предположить, что у него отсутствуют основания возникновения права собственности на вышеуказанный земельный участок, так как сельская администрация района в 2003 году, да и в настоящее время являлась и является органом местного самоуправления, которая входит в систему власти, у нее достаточно большие полномочия, и ее правовые акты не могут противоречить федеральным законам, и поэтому распоряжения Б..... сельской администрации М..... района РБ № 28 от 29.04.2003 г. на основании которого М.С.Н. приобрел в собственность земельный участок не могло вызвать подозрений.

— второе основание — это давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества. Такие факты как начало строительства жилого дома и уплата ежегодных обязательных налоговых платежей уже свидетельствует об открытости владения.

— давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. Все вышеперечисленные доводы так же подтверждают тот факт, что мой доверитель владеет данным земельным участком непрерывно, с момента его приобретения, т. е. с 2003 года.

Таким образом, все указанные действия совершенные мои доверителем по владению земельным участком, соответствуют основаниям, предусмотренным ст. 234 ГК РФ. М.С.Н. не являясь собственником, владеет земельным участком добросовестно, открыто, непрерывно, как своим собственным на протяжении вот уже более 19 лет.

Ни для кого не секрет, что в силу положения п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 в судах сложилась практика о том, что приобретение права собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в порядке приобретательной давности не представляется возможным.

Однако 26 ноября 2020 г. Конституционным Судом РФ было вынесено постановление № 48-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 234 ГК РФ, где было дано разъяснение о том, что не может опровергать добросовестность давностного владельца презумпция государственной собственности на землю, поскольку ограничение для приобретения земельных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, по давности владения ставит частных лиц в заведомо невыгодное положение по отношению к публично-правовым образованиям, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского права и вступает в противоречие с ч. 2 ст. 8 (В РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.) и ч. 1 ст. 19 (Все равны перед законом и судом.) Конституции РФ.

Более того, представитель ответчика Администрации СП Б..... сельский совет МР М..... район РБ своим заявлением представленным суду исковые требования признал и считал возможным их удовлетворить.

Таким образом, на основании вышеизложенного, прошу исковые требования моего доверителя М.С.Н. удовлетворить в полном объеме.

Гусева Галина Викторовна
Адвокатская палата Ставропольского края

Ваша честь! Уважаемые участники процесса!

ФИО1 обратилась в суд с иском к ответчику ФИО3 о возмещении материального ущерба, причиненного в результате ДТП и компенсации морального вреда.

Разрешите начать мое выступление с анализа спорной ситуации, возникшей между сторонами нашего гражданского дела, которые в настоящий момент выступают в качестве истца и ответчика в суде.

Ответчик ФИО3 допустил нарушение правил дорожного движения Российской Федерации, а именно п. 25.6, оставив своих животных — козлов, без надзора, что повлекло выход его козлов на проезжую часть дороги, и наступления дорожно-транспортного происшествия.

Ответчик является владельцем коз, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть все последствия, однако он не учел дорожные и погодные условия, оставил на дороге животных без надзора, не обеспечил возможности постоянного контроля за движением своих животных, что повлекло создание помех при движении транспортных средств в темное время суток, в результате чего произошло столкновение его животных с автомобилем «HYUNDAI SOLARIS», и автомобиль получил механические повреждения, то есть моей доверительнице причинен материальный ущерб.

Что касается проведения независимой экспертизы, по поводу которой представитель ответчика выразил сомнения, то она была проведена в соответ-

ствии с нормами действующего законодательства, лицом, обладающим на это права. Я хочу обратить внимание суда на тот факт, что осмотр автомобиля для проведения независимой экспертизы происходил в присутствии представителя Ответчика ФИОЗ его адвоката П.В.В., который был согласен с фактом ДТП, а также с объемом поврежденных деталей и их наличием, полученным в результате произошедшего ДТП, что подтверждается материалами рассматриваемого нами гражданского дела, в частности, актом осмотра, в котором имеется его подпись. И теперь, после многочисленных судебных заседаний, сторона ответчика, почему-то просила суд не принимать во внимание отчет, который был нами предоставлен, ими получен и не был ими обжалован.

Ответчик не отрицал свою вину, пока моя доверительница не обратилась в суд. Эти факты были подтверждены самим ответчиком на прошлых судебных заседаниях. Представителем ответчика на судебном заседании было заявлено ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы, с возложением расходов по оплате услуг эксперта на ответчика. Ответчик данное ходатайство поддержал, таким образом, он фактически признает свою вину, однако не согласен с суммой, подлежащей возмещению.

Суд удовлетворил данное ходатайство, была проведена судебная экспертиза.

Но действующие методические рекомендации хоть и едины, но у каждого эксперта свои методы расчета, и погрешность всегда имеет место быть. Каждый эксперт при проведении экспертизы, опираясь на действующие методические рекомендации, применяя свой метод расчета, высказывает своё

субъективное суждение о наиболее вероятных будущих (абстрактных) расходах, их предполагаемых размерах. В результате чего между двумя независимыми экспертизами, сделанными разными экспертами, образовалась небольшая погрешность.

Что же касается пастуха, который «вроде как пас коз», то при его допросе на судебных заседаниях он путался в своих показаниях, не смог даже назвать число и месяц произошедшего ДТП, не говоря уже о времени суток. Данные факты также подтверждают наши доводы о том, что именно ответчик допустил нарушение правил дорожного движения Российской Федерации.

Вызывает сомнения гражданско-правовой договор «об оказании услуг» между Ответчиком и третьим лицом по следующим причинам:

— при составлении документов об административном правонарушении, и при осмотре машины об этом договоре не было и речи;

— Ответчик признал свою вину в присутствии работников ГИБДД, ничего не сказав о наличии какого-либо договора;

— указанный договор никакого отношения к моей доверительнице не имеет, так как если бы он действительно был заключен, отразил бы гражданско-правовые отношения между ответчиком и исполнителем услуг.

Получается, что об этом договоре никто ничего не знал и не знает, хотя согласно показаниям ответчика и третьего лица, между ними 1 раз в год уже в течение 5 лет подряд заключается такого рода договор «об оказании услуг». Таким образом, договор «об оказании услуг» фактически не был составлен.

Поэтому у нас вызывает сомнение происхождение договора, который был представлен суду ответчиком. Если на самом деле на момент ДТП существовал этот договор, то почему Ответчик не предъявил его сотрудникам ГИБДД, и договор нигде не фигурировал?

Факт того, что на момент ДТП договор не существовал, подтверждается тем, что указанный договор нигде не значится, нигде не зарегистрирован. Как усматривается из ответа Межрайонной ИФНС № 4 по Ставропольскому краю, в которую был направлен запрос от 28.07.2020 № 11987, подоходный налог по этому договору не оплачивался и не оплачивается, декларации не предоставляются, страховые взносы за М. не поступают. За 2018—2020 гг. Ответчиком были поданы нулевые декларации. Дополнительно было сообщено, что в отношении третьего лица поступления отсутствуют. Сельской администрации также ничего не известно.

Если ответчик считает, что третье лицо должно нести ответственность, то в дальнейшем может предъявить к нему требование о возмещении ущерба и взыскать с него причиненный ущерб в регрессном порядке. Третье лицо не имеет отношение к заявленным моей доверительницей требованиям, так как она с третьим лицом никакого договора не заключала, в момент ДТП он не присутствовал. Кроме того, так как, как указано выше, ни при подготовке материалов по делу об административном правонарушении, ни при рассмотрении дела об административном правонарушении, ни в ответ на досудебную претензию ответчик не отрицал свою вину, не указал на какой-либо договор, который всплыл сейчас.

В результате ДТП моей доверительнице причинен моральный вред вследствие перенесенных нравственных страданий, которые выразились в тяжелом стрессовом потрясении от угрозы причинения вреда жизни и здоровью непосредственно в момент столкновения автомобиля с животными (козлами), а также нервных потрясений, вызванных тяжбами разрешения данного дела. Мы считаем, что с ответчика следует взыскать моральный вред.

В материалах дела имеется справка об инвалидности, а также заключение травматолога-ортопеда в отношении моей доверительницы, непосредственно после ДТП ей был установлен диагноз: растяжение связочного аппарата левого лучезапястного сустава, ушиб правого предплечья. Данные повреждения произошли в результате ДТП. Моя доверительница получила травмы на трассе с. Московское 19 сентября 2019 года около 19.00 час, в результате столкновения с животными.

Ответчиком ФИОЗ подано встречное исковое заявление. Что касается встречных исковых требований, хотелось бы обратить внимание суда на следующее:

1) в произошедшем ДТП отсутствует вина моей доверительницы, поскольку она, при осуществлении движения соблюдала правила дорожного движения, учла дорожные условия и знаки, установленный скоростной режим. Причиной ДТП явилось бездействие ответчика ФИОЗ., ДТП произошло в результате того что ФИОЗ не обеспечил надлежащий контроль за выгулом своих домашних животных;

2) 13.01.2020 года на судебном заседании представителем ответчика ФИОЗ адвокатом П.В.В. было

заявлено ходатайство об истребовании из ОГИБДД ОМВД России по ИГО СК административного материала по ДТП с участием истицы. Данное ходатайство было удовлетворено, судом был истребован административный материал по ДТП с участием истицы. Указанный административный материал имеется в материалах рассматриваемого нами дела. Вина ответчика ФИО3 подтверждена указанными материалами административного дела, а все доводы, указанные в качестве доказательства во встречных исковых требованиях, необоснованны и носят лишь предположительный характер, являются несостоятельными, абсурдными и недопустимыми доказательствами;

3) что касается количества животных коз, которые участвовали в ДТП, то на дороге выскочило 2 козла самой обыкновенной породы (козел, козлиха или козленок — нам достоверно не известно), однако нам достоверно известно, что указанных животных было 2 (не более двух), данный факт подтверждается материалами дела, том 1 л. д. 98, том 1 л. д. 141, на обратной стороне которого составленная 19.09.2019 в 20 часов 17 минут схема места ДТП, в которой все отображено, в том числе и количество животных.

Что касается свидетелей, которые были допрошены на судебном заседании, то я хочу обратить внимание суда на то, что допрошенный в качестве свидетеля ФИО5 в судебном заседании по поводу произошедшего 19.09.2019 г. ДТП нам особо ничего не сказал. Пояснил, что он проживает на ул. Юбилейная 26, где это находится, нам непонятно, и какие данные сведения имеют отношение к трассе, на которой произошло ДТП?

Данный свидетель ничего по поводу произошедшего ДТП не пояснил, так как на месте ДТП его не было, по этой же причине количество животных он также не может пояснить. Единственное, что он нам пояснил, что он полтора года назад, в вечернее время, на автодороге «услышал хлопок», который может быть от чего угодно, в том числе и от ДТП. Сам момент ДТП он не видел.

Допрошенный в качестве свидетеля ответчика ФИОЗ Р.Э. вообще сказал, что данное ДТП было 10 или 9 сентября 2020 года. Суду показал, что он работает на АЗС в <адрес>, видел, что в результате ДТП на обочине дороги лежали козы, в каком количестве он не помнит. После ДТП помог ответчику ФИОЗ резать скот. Может он конечно и видел эти 7 коз, может, помогал резать их, но он говорил о другом ДТП. Так как ДТП по рассматриваемому делу произошло 19.09.2019 года. Таким образом, если указанный свидетель и говорил о ДТП, то он говорил о другом ДТП, а не о том, которое произошло с участием моей доверительницы.

4) На момент ДТП животные (козы) были живы, и их можно было вылечить, но ответчик ФИОЗ самостоятельно прирезал козлов на месте ДТП и продал мясо (то есть реализовал его). На момент ДТП ответственность моей доверительницы как автовладельца была застрахована. Её вины в гибели козлов или коз нет. До сих пор нам так и непонятно, кто это были. Это ей был причинен материальный вред, который заключался в необходимости понесения ею затрат на восстановление поврежденного в результате ДТП автомобиля.

5) Что касается нанесения вреда домашнему животному, то по документам получается, что животным ответчика ФИОЗ не был причинен вред. Мною был сделан запрос в Московское территориальное управления Администрации Изобильненского городского округа Ставропольского края, в котором я просила предоставить информацию по поголовью животных, содержащихся в хозяйстве У. В ответ на указанный запрос была предоставлена информация, согласно которой количество коз на дату ДТП 19.09.2019 составляло 80 голов, после ДТП на дату 01.01.2020 составляло 80 голов, на дату 30.11.2020 также составляло 80 голов. Вывод оставляю за Вами. (Документация ведется не верно). Кроме того, в случае нанесения вреда домашнему или сельскохозяйственному животному стоимость ущерба должна быть определена по документам, имеющимся у хозяина. Ответчиком ФИОЗ и его представителем никаких документов не представлено, ничем не подтверждается факт наступления вреда, а также доказательства причинения вреда и его размера. Указанный во встречном исковом заявлении расчет причиненного ущерба ничем не подтвержден, а имеющаяся в материалах дела справка о вероятной среднерыночной стоимости козы породы «Зааненская» по состоянию на сентябрь 2019 года является недопустимым доказательством, так как специалистом был проведен анализ тематических сайтов по продаже животных, причем не конкретно в Ставропольском крае, а по всей Российской Федерации, в котором в качестве объекта была выбрана коза породы «Зааненская», однако это не означает, что у ответчика ФИОЗ в собственности была коза именно этой породы. Кроме

того, не важен тот факт, сколько коз находились в собственности ответчика ФИОЗ., а важен размер нанесенного ущерба (количество пострадавших коз). Мы тоже можем предоставить справку о среднерыночной стоимости слона, но это не означает, что в собственности моей доверительницы имеется слон. А факт того, что у ответчика ФИОЗ в собственности находятся самые простые козы, подтверждается представленной Московским территориальным управлением Администрации Изобильненского городского округа Ставропольского края информации по поголовью животных, содержащихся в хозяйстве ответчика ФИОЗ.

б) Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, определен законодательством, в случае повреждения здоровья или смерти потерпевшего. По общему правилу право требовать возмещение вреда при повреждении здоровья на основании ст. 1079 ГК принадлежит потерпевшему. Ответчик ФИОЗ не является потерпевшим, в момент ДТП его жизни и здоровью ничего не угрожало, а животные (козы), погибли в результате того, что Ответчик ФИОЗ самостоятельно прирезал их на месте ДТП и как индивидуальный предприниматель реализовал мясо и получил доход, что подтверждается его показаниями, данными на судебном заседании.

Пунктами 2 и 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или уве-

личению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано.

7) По вопросу требований о взыскании расходов по оплате услуг представителя в размере теперь уже 90 000 рублей — эти требования являются необоснованными и также не подлежат удовлетворению. Я хочу обратить внимание суда на тот факт, что нами были предприняты меры досудебного урегулирования вопроса, однако для заключения соглашения должно быть обоюдное желание решать вопрос до суда мирным путем и не увеличивать расходы. Мы всячески содействовали решить вопрос мирным путем, однако сторона ответчика решила увеличить расходы. Моя доверительница была вынуждена обратиться в суд за восстановлением и защитой нарушенных прав. Касаемо судебного разбирательства Ответчик ФИОЗ и его представитель намеренно затягивали процесс разбирательства, они, злоупотребляя своим правом, заявляли разного рода ходатайства, выдвигали дополнительные требования о замене ответчика, о привлечении 3-го лица, о приостановлении производства для обжалования им постановления об административном правонарушении, чем затягивали процесс рассмотрения настоящего гражданского дела. Ответчик ФИОЗ и его представитель, злоупотребляя своим правом, сознательно тянули время, хотя прекрасно знали, что нет необходимости в таких про-

цессуальных действиях, которые были затеяны ими. Те «документы», которые представляли они, должны были быть у них с самого начала разбирательства дела, тем более что представитель ответчика ФИОЗ адвокат П.В.В.знакомился с материалами административного дела. Если бы Ответчик ФИОЗ не нарушил бы правила дорожного движения Российской Федерации, и животных по дороге перегонял в светлое время суток в положенном для этого месте, то не создалась бы такая ситуация, и не было бы этого дела. Вина ответчика ФИОЗ. подтверждена, согласно материалам административного дела моя доверительница признана потерпевшей, поэтому она не должна за него нести судебные расходы.

Таким образом, мы настаиваем на наших доводах и надеемся, что суд поставит точку в этом непростом споре, защитит права моей доверительницы и восстановит справедливость.

Мы просим суд удовлетворить иск моей доверительницы в полном объеме, а в удовлетворении заявленных ответчиком ФИОЗ встречных исковых требований отказать.

Гушина Юлия Афанасьевна
Адвокатская палата Ленинградской области

Уважаемые присяжные заседатели!

Спасибо, что приходите в судебные заседания, несмотря на имеющиеся у всех личные обстоятельства. Для нас это очень важно, а для С.А. это важно вдвойне, так как вы являетесь теми людьми, которые будут решать его дальнейшую судьбу.

Мой подзащитный И.С.А. обвиняется органами предварительного следствия, в том, что он вдруг решил лишить жизни своего младшего брата А.

Данная категория дел трудна для рассмотрения, в том числе и морально, однако надеюсь, что общественное мнение к такой категории дел не повлияет на вашу объективность, и вы будете рассматривать дело беспристрастно и примете справедливое решение.

Прокурор, поддерживая обвинение, утверждает, что у моего подзащитного И.С.А. возникло желание причинить смерть своему брату. Государственное обвинение привело вам ряд материалов, которые, как считает сторона обвинения подтверждают версию предварительного следствия. Однако вам необходимо разобраться, все ли они достоверны и подтверждают вину И.С.А. и его осуществленное желание лишить жизни брата.

Так в прошлом судебном заседании прокурор усердно оглашал перед вами ряд документов, демонстрировал видео, считая, что этих, по мнению прокурора, достоверных сведений вам будет достаточно для вынесения решения.

Однако еще раз прошу вас отнестись к рассмотрению дела объективно и беспристрастно.

Так, по видео проверки показаний, которую вам демонстрировали, мой подзащитный показывал, что нанес удар в левый бок, когда А. стоял к нему спиной, и на видео было видно, что эта область находится под левой рукой, и второй удар — в район шеи, но при этом область удара была показана на видео приблизительно, не было точно зафиксировано, куда именно пришелся удар.

Теперь прошу вас вспомнить фото, точнее схематичный рисунок человека, из экспертиз, на которые ссылался прокурор, и которые я вам также продемонстрировала в прошлом судебном заседании.

На данном рисунке четко видно, что повреждение у А. было «на передней поверхности груди», а не с левого бока.

Также, в экспертизах 3683, 3683А-2020, 3683Б-2020, которые также были исследованы в судебных заседаниях, прошу вас вспомнить п. 4 выводов «потерпевший в момент травматизаций мог находиться в любом положении (стоя, сидя, лежа и т. п.) при условии доступности зон травматизации для травмирующего предмета».

В экспертизах повреждения на груди и в области шеи описаны медицинскими терминами, что может создавать гнетущее впечатление.

Но прошу обратить внимание, что рана на груди у погибшего, согласно этим же экспертизам — «непроникающая рана груди».

Прошу заметить, что эксперт более не указывает никаких повреждений на теле погибшего.

Прокурор вам демонстрировала такие вещественные предметы, как нож, футболки, указывая на то, что на них имелась кровь, задавала вопросы и С., и свидетелям, о том, видели ли они кровь. Но защита не отрицает, что эти вещи были. И даже при небольшом порезе всегда идет кровь у живого человека, соответственно, и в настоящем случае кровь могла быть. Но опять же ее наличие никоим образом не указывает на то, что мой подзащитный желал убить брата.

Наоборот, все указывает, что мой подзащитный защищался, защищал себя и свою маму.

Из всех свидетелей обвинения, допрошенных в судебных заседаниях с вашим участием, единственным очевидцем произошедшего была только мама, которая и поясняла нам всем, что погибший А., вспылит совершенно по незначительному поводу и вел себя агрессивно, грубя ей, а затем и отбросив в кресло.

Вы видели, что в судебном заседании И.С.А., хоть и волновался, дал точные показания. Он пояснил, когда и откуда пришел в квартиру, как провел день наедине с братом и то, что никаких конфликтов у них не было.

Пояснил, что брат вечером внезапно стал грубить маме, начал трясти ее и отбросил в сторону кресла, что также возмутило И.С.А.. Последовательно пояснил, что далее брат переключился уже на него и начал наносить ему удары. И до того, момента, как в руке у него оказался нож, погибший ему уже нанес удары.

В судебном заседании исследовалась судебно-медицинская экспертиза И.С.А., которую предостав-

ляла сторона защиты в ходе судебного разбирательства.

В экспертизе четко зафиксировано, что у И.С.А. были «кровоподтеки на передней поверхности грудной клетки слева, в лопаточных областях, на левой боковой поверхности грудной клетки, на плечах которые образовались от воздействий твердых тупых предметов с ограниченной поверхностью», которые могли быть причинены 26 августа в вечернее время.

Мы четко видим, что у И.С.А. имелись множественные повреждения.

Также хочу напомнить, что защита вам представляла и амбулаторные карты, сведения из которых также подтверждают слова моего подзащитного.

В амбулаторной карте из травмпункта медсанчасти <...>, куда И.С.А. обратился <...> августа, указан диагноз — «закрытый вколоченный перелом головки 2 пястной кости с удовлетворительным состоянием обломков». Рука была загипсована.

В амбулаторной карте из кабинета неотложной травматологии и ортопедии № <...>, куда он был доставлен <...>.08.2020 года сотрудниками, указан такой же диагноз, но дополнительно уточнено, что травма справа, «закрытый вколоченный перелом головки 2 пястной кости справа с удовлетворительным состоянием обломков».

Мы видим, что в данной части слова И. С. А. также подтверждаются — у него была сломана рука, наложен гипс. И именно на правой руке. Как пояснил мой подзащитный, кистью он шевелить не мог — ни сгибать, ни что-то брать в руку, у него оставался подвижным лишь большой палец на правой руке, все остальное было загипсовано.

А теперь вспомните, что обвиняют И. С. А., в том, что он вдруг решил лишить жизни брата и нанес один удар, а потом, подойдя к агрессивно настроенному человеку лицом к лицу, нанес второй удар, да еще с такой точностью, попав в вену и сонную артерию. Представьте, как это практически осуществимо? Да никак! Разве бы А. стоял без движения и дал бы нанести себе удар в шею? Тогда как за несколько секунд до этого он наносил удары по моему подзащитному, нападал на него.

Вы судьи факта. Поэтому прошу учесть следующие фактические обстоятельства происшедшего:

— у И.С.А. была травмирована правая рука, сломана, кисть, часть руки были в гипсе;

— И.С.А. правша, рукой с гипсом на правой руке прикрывался от ударов, а у А., кроме этих двух повреждений, не было ни кровоподтеков, ни иных повреждений, что позволяет сделать вывод, что мой подзащитный своей левой рукой и не попал по А.;

— погибший вел себя агрессивно, что также подтвердил и И.С.А. и очевидец произошедшего, И.С.А. только что и оставалось, так это прикрываться от ударов, что впрочем, ему удалось плохо;

— до того, как в руке у И.С.А. оказался нож, ему уже были причинены погибшим множественные телесные повреждения;

— А. не останавливался, мой подзащитный, оказался припертым в процессе нападения-обороны к печке, на которой лежал нож. И.С.А. ничего не оставалось как взять этот нож;

— И.С.А. пояснял, что думал, что, увидев нож, брат образумится, но, увы, это его не остановило,

— все это происходило за совсем небольшой промежуток времени.

Хотя И.С.А. и попал по своему брату ножом, и итог печален, как для одного, так и для другого, но все факты говорят о том, что мой подзащитный оборонялся, защищал себя, свою жизнь и здоровье, свою маму.

С учетом всех фактических обстоятельств дела, защита уверена, что И.С.А. ни коим образом не намерен был лишать своего брата жизни, убивать он не хотел.

Прошу еще раз отнестись объективно и беспристрастно к изложенным фактам и оправдать И.С.А., в том, что он совершил убийство брата.

Давыдова Кира Владимировна
Адвокатская палата Санкт-Петербурга

Уважаемый суд!

Я займу буквально две минуты, чтобы проговорить всё, что здесь произошло, и объяснить, почему наши требования таковы.

Я занимаюсь этими делами давно и хотела бы высказаться, как с юридической точки зрения, так и с общегражданской, чтобы войти в положение моего доверителя. Последнее необходимо.

Если говорить с юридической точки зрения, то наш оппонент признает, что слова «сука», «алкашка крашенная» были произнесены им в адрес моего доверителя, более того, это подтверждается нотариальным протоколом. А неприличная форма этих слов, как и их унижительный, оскорбительный характер, подтверждены заключением лингвиста. Хочу обратить внимание, что в последних дополнениях все наши требования подбиты и перечислены: есть еще пятнадцать тысяч — сумма расходов на лингвиста, которой изначально не было в исковом заявлении. Моральные же страдания, которые испытала [Имярек], связаны не просто с тем, что человек оскорбил человека, а человек оскорбил Учителя.

По моему представлению (меня так воспитывали), Учитель находится на некоем пьедестале, и если уж нужно не преклоняться перед ним, то хотя бы не сквернословить. Я полагаю, что не может быть никаких оправданий тому, чтобы оскорбить учителя. Всё, что говорил ответчик — надуманно, попытка себя так защитить.

После всех этих событий уже восьмой месяц идут какие-то словесные нападки со стороны ответчика. Он утверждает, что готов в дальнейшем оскорблять [Имярек] и хоть каждый день платить штраф по три тысячи рублей. Триста тысяч рублей—это сто дней жизни [Имярек], больше чем на сегодняшний день прошло. И полагаю, что эта сумма—300 000 рублей, когда оскорблен Учитель и когда оскорблен такими словами—эта сумма вполне реальная, вполне соответствующая ситуации. Причем об этом оскорблении знают дети, которые должны понять: так можно или нельзя.

Мы просим суд удовлетворить наши требования в полном объёме.

И для нас Ваш судебный акт будет ответом на вопрос: «Можно ли оскорблять Учителя, и какова цена этого оскорбления?» Или в действительности можно потом выйти из суда и продолжать это делать, поскольку это в принципе дёшево. У меня всё.

Заболотина Татьяна Александровна
Адвокатская палата Ростовской области

Уважаемые присяжные заседатели!

После речи государственного обвинителя, которую вы слышали, конечно, не ожидаете от меня, как защитника подсудимого, такой же полноты и повторения тех же доводов и данных. Закон обязывает меня как защитника подсудимого представить вашему вниманию все те, говоря словами закона, «обстоятельства и доводы, которыми опровергаются или ослабляются возведенные против подсудимого обвинения». Таких обстоятельств и доводов в деле масса. В последовательности фактов кроется их логическая связь. Начну с установления мотива преступления, совершенного якобы, подсудимым Н. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Квалифицирующий признак данного преступления — это наличие умысла, т. е. желание наступления вредных последствий для здоровья потерпевшего. Умысел может возникнуть из корыстных побуждений или возникших неприязненных отношений.

В ходе судебного заседания сторона обвинения нам не представила доказательства того, что у подсудимого Н. имелся умысел совершения данного тяжкого преступления в отношении потерпевшего П.

Кроме этого свидетели обвинения М. и К. нам подтвердили, что между потерпевшим П. и подсудимым Н. не было конфликта.

Потерпевший П. был знакомым свидетелей К. и М., он встречался с ними периодически для распития спиртных напитков, все жили на улице.

В судебном заседании были допрошены в качестве свидетелей медицинские сотрудники скорой помощи И. и С., которые показали, что когда они приехали на вызов, увидели сидящего на земле неизвестного мужчину, у которого было ножевое ранение. По дороге в больницу мужчина представился П. и сказал, что ножевое ранение ему нанес его знакомый, с которым он вместе распивал спиртные напитки. Имени знакомого, который нанес ему ножевое ранение, не называл, но уточнил, что не ожидал от него удара.

Подсудимый Н. вину не признал и в судебном заседании подробно рассказал о событиях, из которых следует, что П. был хорошим знакомым свидетелей К. и М. Он же ранее с П. не общался, просто знал его как жителя поселка, знал, что он иногда ночует с М. в кустах.

01.08.2020 г. К. привел П. для совместного распития спиртных напитков. В ходе распития спиртного между К. и П. происходил длительный словесный конфликт, из-за якобы совершенной кражи последним, имущества К., в ходе которого К., проверяя пакет П. на наличие в нем своего имущества, достал находившийся в нем нож в чехле, который демонстративно держал в руке, играл, вытаскивая и снова вставлял его в ножны. Потерпевший П. просил положить нож в пакет. Но К. решил нож забрать себе. Далее П. толкнул К. и забрал свой нож, а К. в ответ ударил П. рукой по уху, и между ними завязалась обоюдная борьба.

Подсудимый Н. стал на них кричать, и в этот момент подошел Б. и хотел выпить вместе со всеми. Подсудимый Н. стал его прогонять, так как ранее он украл у Н. телефон. Б. стал убежать, а Н. побежал за ним.

Вернулся Н. через 10 минут и увидел, что лежат на земле К. и П. дерутся. Нож был в руках П. В ходе драки свидетель К. ударил П. костью по руке и выбил из его рук нож. Нож оказался в руках К., который махал им в разные стороны. Подсудимый Н. подбежал к ним, оттянул П. от К. и забрал нож у К. Потом он сказал всем, что ему всё надоело, и пора расходиться по домам, собрал все бутылки, мусор и нож в пакет черного цвета.

Поднял пьяного М. и пошел в сторону дома. Свидетель К. и потерпевший П. остались сидеть на плитках. Они о чем-то разговаривали и курили. Пройдя квартал, по пути встретился заброшенный двор, и Н. через забор выкинул туда пакет с мусором. Через минут 20 свидетель К. догнал их на такси, они тоже сели в него и поехали к подсудимому домой. По дороге Н. поинтересовался, где П., на что К. ответил, что все нормально, они поговорили, помирились. О том, что К. причинил ножевое ранение П., ему стало известно через три дня, когда ему позвонила тетка и сказала, что К. ищет полиция. Когда он об этом ему сказал, тот признался, что возможно при борьбе ударил ножом П. Подсудимый Н. его просил признаться, чтобы сотрудники полиции не имели претензий к нему и М. К. сначала согласился, но потом решил уехать в Нижний Новгород.

По версии же обвинения Н. подошел к К., забрал у него нож, подошел к П. и действуя умышленно,

нанес ножом один удар П. в область грудной клетки, причинив ему телесное повреждение в виде проникающего колото-резаного ранения заднебоковой поверхности грудной клетки слева в проекции 8 межреберья, с повреждением селезенки.

При этом гос. обвинитель нам не представил доказательств, каким образом подошел, из какого положения; сидя, стоя или лежа, в каком положении в этот момент находился потерпевший.

Доводы стороны обвинения опровергаются заключением эксперта (экспертиза трупа) № 573 от 26.10.2020, согласно которому при судебно-медицинском исследовании трупа П. обнаружено телесное повреждение в виде колото-резанного ранения заднебоковой поверхности грудной клетки слева в проекции 8 межреберья, с повреждением селезенки. Это повреждение причинено ударным воздействием колюще-режущего предмета на заднебоковую поверхность груди, в направлении слева направо и сверху вниз, при условно вертикальном расположении тела П.

В ходе судебного заседания, после дачи показаний свидетелем К., который указывал, что он причинил ножевое ранение П. в ходе борьбы лежа на земле, был проведен следственный эксперимент. Сторона обвинения смодулировала положение К. под предполагаемые выводы заключения эксперта (экспертиза трупа) № 573 от 26.10.2020.

При проведении следственного эксперимента К. сидя на лавочке, показал эксперту, как он мог нанести ранение.

В результате судебный эксперт Т., в своем заключении эксперта от 18.05.2021 сделал выводы:

возможность причинения описанного в заключении судебно-медицинской экспертизы трупа П. от 26.10.2020 колото-резанного ранения при обстоятельствах указанных свидетелем К. при производстве следственного эксперимента в судебном заседании 12.05.2021 исключена, область повреждения и направления ударного воздействия колюще-режущего предмета не соответствуют данным вышеуказанной экспертизы.

Я хочу заострить ваше внимание на том, что такие выводы экспертов только подтверждают факт, что потерпевший П. не мог получить ножевое ранение, находясь в вертикальном положении.

Свидетель М. свои показания начал со слов: «Я непосредственно удара ножом не видел». Борьбы между К. и П. не видел, так как был сильно пьян и спал. Просыпался от громкого словесного конфликта между К. и П. О случившемся ему стало известно через 2—3 дня, стали спрашивать, К. сначала говорил, что не знает, но потом признался, что подрезал П.

Доводы обвинения о том, что подсудимый Н. нанес ножом ранение потерпевшему П., опровергаются показаниями основного свидетеля обвинения К. Вы хорошо помните его показания, поэтому я остановлюсь только на некоторых моментах.

Свидетель К. рассказал нам следующее: «Я искал свои наушники, вынул нож из ножен и стал его рассматривать. Н. начал на меня кричать, чтобы я отдал П. нож. Я его ему отдал, куда он его дел я не видел. Я снова спросил у П. «Где мои наушники?» он говорит, я их не брал. После чего я сорвался и ударил его кулаком в грудь. После чего он накинулся на меня.

Когда он на меня накинулся, начал душить и размахивать этим ножом. Я не знал, что делать. Я не знаю, как получилось, я ударил его ножом с правой руки. Когда я ударил ножом было такое ощущение, сначала твердое, а потом пошло. Я думал, что порезал куртку. От сотрудников полиции в г. Москве стало известно, что П. умер. Когда П. кинулся на меня, нож был без ножен. Я не знаю, как это получилось, я укусил за руку П., он выронил нож, я его схватил. Я не предполагал, что такое может быть. Я думал, незначительно его порезал».

Далее был следственный эксперимент, о котором я уже говорила.

С вашим участием был оглашен протокол осмотра предметов от 24.09.2020 и фото таблица к нему, а так же просмотрен компакт-диск с записью осмотра места происшествия от 08.08.2020 с участием Н. При просмотре видеозаписи на диске установлено, что Н. добровольно указал место, куда он выбросил пакет с собранным мусором с места происшествия.

Но указанная видеозапись и протокол осмотра не имеют доказательного значения и не подтверждают того, что именно подсудимый Н. нанес удар, причем умышленно, потерпевшему П. Подсудимый пояснил и не скрывает, почему он собрал мусор после себя. Так как в поселке его многие знают, он сидел на этом месте, его видели, рядом детский сад и поэтому, он решил не оставлять мусор после себя. Сторона обвинения бездоказательно оценивает указанные действия подсудимого, как желание скрыть орудие преступления.

Выслушав речь гос. обвинителя, хочется вспомнить Шерлока Холмса, который закуривая свою

трубку, сказал бы «Неужели Вы не видите, что Н. невиновен и к совершенному преступлению никакого отношения не имеет». Гос. обвинитель полагает, что им предоставлено доказательств вины Н. целый корабль. Только вот возникает вопрос, как называется данный корабль?

Я уверена, что уже в ходе судебных заседаний Вы определили название этого корабля «Беда», «Победа», а может быть «Титаник»? Возможно, Ваше мнение совпадет с мнением стороны защиты.

Я прошу Вас, находясь в совещательной комнате, еще раз обсудить представленные вам доказательства невинности подсудимого Н., так как он данного преступления не совершал, а совершило его другое лицо. Это подтверждается свидетельскими показаниями. Дальнейшая судьба подсудимого зависит только от вас. На основании изложенного, прошу Вас принять вердикт о невинности и непричастности к данному преступлению моего подзащитного.

Спасибо за внимание.

Зубов Николай Анатольевич

Адвокатская палата Калининградской области

Уважаемый суд!

При вынесении приговора прошу учесть принцип, закрепленный в статье 14 УПК РФ, а именно все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, должны толковаться в его пользу, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и сомнениях.

Частный обвинитель говорит о том, что 26 мая 2019 г. подсудимый вдруг без явной причины и малейшего повода подкрался к нему со спины и, не привлекая внимания, молча нанес ему один удар сзади в область лица, разбив при этом губу, и три удара ногой в область паха.

При этом есть ряд неразрешимых противоречий, которые ставят под сомнение предъявленное обвинение и само событие преступления.

Первое, что меня заставляет усомниться в правдивости показаний потерпевшего — несостыковка в его показаниях с письменными доказательствами в количестве ударов по лицу, и во времени нападения (полиции говорит одно, эксперту и врачу другое, нам третье). Так же и со временем: по одним данным преступление было совершено в 14.30, по другим в 15.10, по третьим в 16.00.

Второе — тот факт, что очевидцем преступления выступает только близкий родственник потерпевшего Ш., из показаний которого следует, что к Б. испытывает личные неприязненные отношения из-за конфликта по дому.

Кроме того, между показаниями Частного обвинителя и свидетеля Ш. есть противоречия: по количеству ударов в лицо, по расположению нападавшего и потерпевшего. Обвинитель говорит, что свидетель находился на расстоянии 200 метров, а Ш. показал, что находился на расстоянии 20 метров.

Как так могло получиться, что многоквартирный дом, светлое время суток, людный двор, рядом дорога, клуб, жилые дома, тропинка, но никто больше ничего не видел и не слышал?

По этой же причине прошу критически отнестись к показаниям других свидетелей со стороны обвинения. Это С. и Л., так как усматривается их личная заинтересованность в обвинении моего доверителя. У этих свидетелей есть претензии к Б. по поводу дома, а с обвинителями они находятся в хороших отношениях. Кроме того, эти свидетели не являются очевидцами, не присутствовали 26 мая 2019 г. в период времени с 14 до 17 часов во дворе дома, знают все со слов обвинителя.

Кроме того, и С. и Л. заявляют о том, что видели избияния потерпевшего подсудимым совсем в другом месте и совсем в другое время! Хотя сам потерпевший об этом инциденте не упоминает.

Также свидетели Ш. и С. говорят о повреждении правой скулы посередине между ухом и ртом на лице потерпевшего. Тогда как это повреждение по медицинским документам не проходит, не значит. Также Ш. описал повреждения на ногах потерпевшего, которые он увидел сразу после нападения, когда якобы его супруга оказывала потерпевшему первую помощь, как синяки красного и фиолетового (синего) цвета. Однако обращаю внимание, что непосредствен-

но после нанесения ударов синяки или, правильно сказать, гематомы, имеют красный цвет — следствие повреждений в первые часы после травмы. Такой оттенок обусловлен проникновением в ткани кожи эритроцитов, которые содержат оксигемоглобин соответствующего цвета. В эти часы человек чувствует наибольшую боль, формируется отек в виде припухлости.

Синий или фиолетовый цвет появляется на следующий день, синяк приобретает такой цвет, потому что происходит процесс окисления оксигемоглобина в тканях. Рассасывание еще не начинается, но отек постепенно спадает.

То есть, получается, что свидетель заблуждается или намеренно вводит суд в заблуждение относительно времени, когда он видел повреждения в области паха потерпевшего. Если он их и видел, то не 26 мая, а, как минимум, на следующей день.

Также стороной обвинения в качестве доказательства виновности моего доверителя делается ссылка на материалы доследственной проверки полиции. Однако эти материалы не могут быть доказательством виновности подсудимого с точки зрения уголовно-процессуального права, так как не содержат в себе объективной информации о преступлении. Весь материал состоит только из рапортов сотрудников полиции, которые берут за основу непроверенные показания потерпевшего как за свершившийся факт. При этом не осматривают места происшествия, не опрашивают очевидцев, не пытаются установить свидетелей и даже не описывают, в каком состоянии был потерпевший. Они даже на вызов не торопились приехать. К примеру, два разных рапорта на л. д. 36—37 написаны как под копирку с одними и теми же ошибками, пунктуацией.

То есть, подтвердить правильность обвинения эти материалы не могут. Из них можно подчеркнуть информацию о том, что 26 мая в дневное время суток супруга потерпевшего обратилась в полицию по факту избиения ее мужа, а также, что на следующий день потерпевший обратился на станцию скорой помощи по поводу повреждений на лице и находился при этом в состоянии алкогольного опьянения.

Кроме того, в ходе судебного следствия были установлены не разрешенные противоречия между показаниями потерпевшего и свидетеля, в части, где кто стоял, какой рукой и в какой последовательностью наносились удары, и т. п.

Теперь я бы хотел пару слов сказать о характеристике подсудимого. Это взрослый, адекватный, дееспособный человек. Предприниматель в строительной сфере, который привык решать сложные вопросы в правовом поле, семьянин, отец двух детей. Ранее ни в чем предосудительном замечен не был, к уголовной и административной ответственности не привлекался. То есть, он не является лицом, склонным к совершению правонарушений. И думаю, не только мне кажется странным, что человек прожил 42 года, ни разу ни на кого не поднял руку, а тут вдруг срывается на ровном месте и начинает избивать другого человека. Зная, что нападает на человека, чья семья за словом в карман не полезет, и уже писала на него различные жалобы по менее явным поводам. При этом избивает в людном месте, рискуя быть замеченным нежелательными свидетелями. Глупым моего доверителя точно не назовешь! Но если все, что говорит потерпевший правда, то,

как минимум, действия подсудимого не согласуются с образом его жизни и не поддаются логике.

В ходе судебного следствия достоверно установлено, что между потерпевшим и подсудимым имеется давний конфликт. И что со стороны потерпевшего и его родни в адрес подсудимого уже были предприняты безрезультатные попытки обвинить его в нарушениях, которых он не совершал, и поступках, которые он не делал.

И вот именно это обвинение, в преступлении, которое мой доверитель не совершал, очень хорошо согласуется и логично встраивается в линию поведения потерпевшего и его семьи, которые за счет моего доверителя пытаются решить свои жизненные проблемы.

Мой доверитель отрицает, что нападал на потерпевшего и наносил ему побои. Мой доверитель возвращался с ребенком домой в тот день, при этом нес в руках экипировку сына для занятия мотоспортом. Придя домой, не отлучался, был эмоционально спокоен. Оснований не доверять показаниям моего доверителя и свидетеля со стороны защиты у суда не имеется.

Кроме того, мой доверитель не является лицом, склонным к совершению преступлений, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, заботливый отец, предприниматель, директор строительной фирмы, ранее много лет проработавший в правоохранительных органах.

Статья 115 УК РФ предусматривает ответственность за причинения легкого вреда здоровью. Считаю, что материалами дела события преступления не доказываются. Телесные повреждения у потерпевшего могли возникнуть от чего и кого угодно. Образ жизни и склонность к употреблению спиртных напитков к этому располагает.

Бесспорных доказательств вины моего доверителя в нанесении телесных повреждений не представлено. К показаниям самого потерпевшего и свидетеля прошу суд отнестись критически, по причине их противоречивости, личной заинтересованности в осуждении подсудимого и родственно-близких отношениях между потерпевшим и свидетелем.

Также хочу сказать несколько слов, касающихся требований о взыскании процессуальных издержек. Частный обвинитель просит взыскать расходы на представителя, командировочные расходы. Данные требования не могут быть удовлетворены по следующим основаниям:

1. В материалах дела приложен только проект договора от 30 мая 2019 г. с Центром правовой защиты, проект потому, что со стороны К. он не подписан, следовательно, не вступил в законную силу.

2. Проект договора касается подачи искового заявления в суд. Однако в данном случае мы имеем дело не с исковым производством, а с делом частного обвинения в рамках уголовного судопроизводства, следовательно, совсем другой объем обязанностей и полномочий.

3. Представленная копия чека не может являться доказательством оплаты услуг, так как не понятно кому, за что и были ли перечислены вообще денежные средства.

4. Со стороны Центра правовой защиты проект договора подписан от имени директора К. Тогда как в суде частного обвинителя представляет другой представитель. Доказательств наличия трудовых отношений между представителем и Центром правовой защиты также не представлено.

Марынич Дмитрий Сергеевич
Адвокатская палата Амурской области

Нами рассмотрено дело частного обвинения по заявлению Х. о совершении Ф. преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ.

Напомню участникам, с чего началось рассмотрение данного дела. Ещё до начала его рассмотрения по существу, Х. обратилась в суд с заявлением об отзыве его в связи с примирением с Ф. Однако, после того как Х. добилась своей цели, а именно отзыва заявления о привлечении её к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, она настояла на привлечении Ф. к уголовной ответственности.

Мы невольно стали участниками неприязненных отношений между семьями Х. и Ф. Неприязнь и корысть в свою очередь способны толкать человека на ложь, вредительство и другие неприличные поступки. А на войне, как говорится, все способы хороши.

Заявляя о преступлении, Х. указала, что Ф. с размаху нанёс ей кулаком удар в область переносицы, от сильной боли она потеряла сознание на какое-то время. Придя в себя, она стояла на одном колене, опершись руками о землю, а из носа шла кровь. Она с трудом поднялась и пошла к соседнему дому.

Учитывая обстоятельства указанные Х. в заявлении, сразу возникает осуждение поступка Ф., который, являясь мужчиной в расцвете сил, позволил себе с размаха ударить кулаком старушку по лицу. Однако мнение изменится, когда станут известны все обстоятельства произошедших событий.

6 июля 2017 года около 18 часов Х. пришла ко двору кв. 2 дома 25 по ул. Б. Хмельницкого с. По-

ярково Михайловского района Амурской области, возле которого находились: Ф.Т.В., Ф.Б.Г. и Ф.Г.Б. Используя ненормативную лексику, а также оскорбления, Х. высказывала недовольство относительно нахождения Ф. в вышеуказанной квартире. Когда закончилось терпение слушать Х., Ф.Т.В. попросила её уйти. Однако мудрость, здравый смысл и человечность были чужды последующим действиям Х., которая со словами «всё равно убью суку», плюнула в лицо Ф. и нанесла ей пощёчину. Х. даже ни капли не смутил тот факт, что на тот момент Ф.Т.В. находилась на восьмом месяце беременности.

Страшно подумать, что мог сделать любой из нас на месте Ф., когда увидел, как беременной супруге наносят удары, тем самым ставя под угрозу жизнь не только её, но и будущего ребёнка.

Я уверен, что не каждый из нас мог бы адекватно оценить ситуацию и прекратить её без тяжких последствий, как это сделал Ф., который вовремя вмешавшись, предотвратил нанесение Х. ударов Ф.Т.В. Закрывая свою супругу, Ф. подставил свою руку перед рукой Х., которая в тот момент намеревалась ещё раз ударить Ф.Т.В. Я не исключаю, что в тот момент Ф. оттолкнул от себя Х., от чего та упала на землю. При этом Ф. целенаправленных ударов Х. не нанёс. Об этом заявил сам Ф., а также Ф.Т.В. и Ф.Г.Б., которые стали участниками и очевидцами данного события.

Немаловажным является и тот факт, что спустя непродолжительное время между Х. и М. также произошла ссора, в ходе которой М., держа Х., швырнула её об забор. При этом Х. в тот момент не была похожа уже на избитую старушку. Допускаю, что Х.

намеренно повредила слизистую своего носа, чтобы усугубить видимое состояние своего здоровья.

В ходе судебного разбирательства Х. пыталась убедить участников процесса в своём беспомощном состоянии, которое вызвано её преклонным возрастом, что якобы она подвергается постоянным нападкам со стороны Ф. Якобы она жертва безжалостного отношения к ней со стороны Ф. Однако, как говорится, внешность обманчива, поскольку ещё в 2016 году Х. была привлечена к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, за нанесение побоев Ф.Т.В. Затем в 2017 году Х. была осуждена по ст. 116.1 УК РФ к штрафу в размере 10 000 руб., также за нанесение побоев Ф.Т.В.

В данном случае, Х., воспользовавшись недобросовестностью медицинских работников и используя притворство, симуляцию, обман и желание представить ухудшение состояния своего здоровья, добилась выставление ей недостоверного диагноза: сотрясение головного мозга, которое согласно заключению эксперта № 5017 от 23.11.2017 года причинило ей лёгкий вред здоровью.

Всё на свои места поставила комиссия судебная медицинская экспертиза № 134 от 09.02.2018 года, на проведении которой настаивала сторона защиты, согласно выводам которой, убедительных объективных признаков, свидетельствующих о наличие у Х. черепно-мозговой травмы, не имеется. Сила травмирующего воздействия была незначительной, то есть недостаточной для возникновения травмы головного мозга. У Х. имелся ушиб наружного носа, который у живых лиц квалифицируется как не причинивший вред здоровью.

Учитывая выводы заключения комиссии судебной судебно-медицинской экспертизы № 134 от

09.02.2018 года, действия Ф. не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 115 УК РФ, поскольку Х. не причинён лёгкий вред здоровью.

В свою очередь действия Ф. не могут быть подвергнуты и административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, поскольку побои Х. он не наносил. Пресекая противоправные действия Х., в виде нанесения ударов Ф.Т.В., Ф. подставил руку, возможно оттолкнув её, в результате чего Х. упала на землю. Целевых направленных ударов Х. Ф. не наносил, что подтвердилось в ходе судебного разбирательства.

Частный обвинитель представил свидетелей, которые якобы должны были подтвердить противоправные действия Ф.

Свидетель Т. слышала крик Х.: «вызывай скорую, он меня ударил». Видела у Х. кровь на лице и руках. Бежала или нет кровь из носа, она не видела.

Свидетель Я. видела, как Ф. нанёс удар кулаком в лицо Х., которая упала, встала и закрыла лицо руками (хотя в другом судебном заседании Я. не говорила, что Ф. вообще наносил удары Х., а местоположение Я. не позволяло ей видеть удар и область, куда он пришёлся).

Свидетель Р. со слов сына узнала, что тот видел, как Ф. ударил Х. (хотя в материалах дела имеется объяснение сына, который пояснял, что каких-либо ударов Ф. не наносил Х.).

Свидетель Т., который сразу пояснил о своём неприязненном отношении к Ф., заявил, что со слов Х. ему известно, что Ф. ударил её кулаком по лицу.

Свидетель Я., которому от супруги стало известно, что Ф. ударил кулаком по лицу Х.

Перечисленные доказательства со стороны обвинения считаю неубедительными, поскольку построены они на сведениях, которые им стали известны со слов других лиц. Очевидцами данных событий они не являлись. К показаниям же Я. необходимо отнестись критически, поскольку видеть действия каждого она не могла из-за расположения Х. и Ф. по отношению к ней. Кроме того, её показания противоречивы и не согласуются с иными (показаниями Ф., Ф.Т.В., Ф.Г.Б., М., М.) доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия.

Обстоятельства, о которых в своём заявлении указала Х., не нашли своего подтверждения.

В свою очередь, позиция защиты в непричастности Ф. в нанесении удара Х. подтвердилась исследованными доказательствами, а именно показаниями: подсудимого Ф., свидетелей Ф.Т.В., Ф.Г.Б., М., М., заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 134 от 09.02.2018 года.

Из представленных суду данных Ф. характеризуется с положительной стороны, ранее к административной и уголовной ответственности не привлекался, женат, имеет на иждивении малолетних детей, трудоустроен, по месту службы характеризуется с положительной стороны, является участником боевых действий.

Учитывая приведённые мною доводы, считаю обвинение Ф. необоснованным, поскольку последний не только не совершил какого-либо преступления, в его действиях также отсутствует состав и административного правонарушения.

На основании изложенного, прошу суд оправдать Ф. за непричастностью в совершении данного преступления.

Михайлов Павел Игоревич
Адвокатская палата Республики Бурятия

Уважаемый суд!

Чтобы выявить мнимый займ, важны детали. На них я и прошу обратить внимание.

Первое и самое главное — документы по сделке составляются «задним числом». На этом проще всего доказать мнимость. Но установить время, когда был составлен документ, может только эксперт. Поэтому стороны мнимой сделки используют разные ухищрения, чтобы избежать экспертизы или сделать её невозможной. Тоже самое сделали должник и ответчик.

Напомню, как было в этом деле.

Уважаемый суд обязал должника и ответчика принести оригинал договора займа с распиской, поскольку заявили о его фальсификации. Ответчик и должник требование суда проигнорировали. Зная о дважды повторённом судом требовании представить оригинал, ответчик якобы направляет его по почте в другой суд, хотя другой суд даже не просил об этом.

Ответчик объяснил это так: «тот спор важнее этого». То есть, он за суд решил, какой спор важнее и позволил себе игнорировать прямое, недвусмысленное и неоднократно повторенное требование суда о предоставлении оригинала документа.

После этого оригинал якобы был утерян почтой.

Но так ли это на самом деле? Опись вложения в ценное письмо чётко показывает, что ответчиком был направлен другой договор. Ответчик утверждает, что это описка. Но это не так. Опись заверена независимым человеком — работником почты. Если бы

в конверте был другой договор, сотрудник почты не стал бы заверять опись.

Уважаемый суд, ответчик — профессиональный юрист. Он знает, что указания суда обязательны. Он знает, что оригиналы доказательств обязательно нужно представить для проверки в случае заявления об их фальсификации. Но нет. На требование принести оригинал он отвечает, что этот спор не важен, поэтому указание суда необязательно, и якобы направляет почтой доказательство в другой суд, который об этом не просит. На довод, что на самом деле направлено другое доказательство, о чём говорит опись вложения в ценное письмо, он заявляет, что допущена описка в описи вложения.

Даже если утверждения ответчика — правда, утрата документа — это вина и проблема ответчика. Логика простая: если бы он сразу принёс в это дело оригинал договора, тот не был бы потерян. Если бы при отправке ответчик указал, что договор займа стоит миллионы и оплатил бы соответствующий тариф за доставку, почта никогда не потеряла бы такой документ.

Если кредитор утрачивает подлинник доказательства своего права требования к должнику, это проблема кредитора, а не других кредиторов должника.

С точки зрения процессуальных норм, поведение ответчика — это очевидное уклонение от проверки заявления о фальсификации. А значит, обоснован наш довод о составлении договора займа «задним числом».

Очевидно, что история об утрате оригинала — это сказка. Так не бывает. В это ни один разумный человек не поверит.

Вывод: это уклонение ответчика от проверки заявления о фальсификации договора займа и в результате, в деле отсутствует подлинный документ, подтверждающий требования ответчика к должнику.

Второе. При опросе в рамках проверки заявления о мошенничестве, в отзывах по делу № А10-756/2020 и в начале нашего спора ответчик заявлял, что деньги отдал должнику 26 января 2017 года. А деньги для выдачи займа снял ещё в ноябре-декабре 2016 года в банках АТБ, Авангард и Ренессанс. И документы представил в подтверждение своих утверждений.

Но как только в этом деле мы запросили выписки по счетам ответчика, он поменял позицию. Теперь он заявляет, что договор составил 26 января 2017 года, а деньги передал на следующий день — 27 января, сняв их со счёта в Сбербанке.

Он поменял позицию, потому что в выписке по счёту указано на то, что он снял 3 млн руб. 27 января 2017 года. Ему так было проще обосновать, откуда деньги взялись. Ответчик просто подогнал свою новую версию под другие даты банковских операций.

Третье. Не будет разумный человек, а тем более, юрист сидеть три года и ничего не делать, когда деньги не возвращают. Тем более, ответчик видел, что должника «атакуют» другие кредиторы. Он даже как представитель должника оспаривал действия судебного пристава.

Четвёртое. Ответчик заявляет: «Да! Оригианалов договора и расписки нет, но есть копия. Ещё есть выписки по счёту, что я снимал деньги. Раз я снимал деньги, значит, я их должнику отдал. Поэтому не нужны другие доказательства».

Уважаемый суд, если на таком основании сказать, что займ был, создаётся опасный прецедент. Независимые лица не смогут оспаривать мнимые займы, а недобросовестные кредиторы и должники будут пользоваться такой практикой и рисовать липовые договоры «задним числом».

Если допустить такую практику, достаточно будет заявить об утрате оригинала расписки якобы по уважительной причине, принести выписки по счёту о снятии денег и тебя признают кредитором. А ещё взять с должника новую расписку, что он признаёт займ пятилетней давности.

Нельзя это допускать, потому что пострадают реальные независимые кредиторы. А недобросовестные, у которых «всё потерялось», получают новые возможности для махинаций.

Нельзя делать вывод, что займ был только по копии договора и выписок по счёту кредитора о снятии денег. Если ты потерял оригинал, и у тебя нет других прямых доказательств передачи денег должнику, то ты сам виноват. Хранить надо документы и вовремя в суд нести. Поэтому кредитор несёт риск утраты оригиналов договора займа и расписки.

Если бы ответчик перечислил деньги должнику безналично, не было бы вопросов к нему. Но если есть только выписки по счёту о снятии денег кредитором, нет оснований утверждать, что эти деньги получил должник.

Пятое. В ситуации с мнимым займом должник всегда признаёт долг. Я приведу обратный пример.

Представим, что к должнику подали иск о взыскании займа. А должник говорит: «Займа не было, я заявляю о фальсификации». Суд просит принести

оригинал. А истец говорит: «Я потерял оригинал, но есть копия и выписки по счёту о снятии денег. Это значит, что займ был, поэтому оригинал не нужен».

Мы должны согласиться с такой логикой? Конечно, нет!

Наша ситуация ничем не отличается. Без липовых признаний должника копия договора займа и банковские выписки ответчика, представленные в этом деле, ничего не стоят. Признание должника без доказательств расходования денег не имеет значения. От имени должника финансовый управляющий говорит, что займа не было и заявляет о фальсификации договора, потому что нет займа, если нет оригинала договора займа, нет прямых доказательств передачи денег должнику, нет доказательств расходования денег должником. Ничего нет в подтверждение действительности договора займа.

Шестое. Ещё один живой пример. В Арбитражном суде Республики Бурятия рассматривалось дело о банкротстве № А10-905/2020.

В этом деле в реестр пытался включиться кредитор по липовому займу. Сам должник заявил о фальсификации и говорил, что не подписывал договор. Только эксперт смог установить, что документ хитро подделали: на пустом листе с подписью должника напечатали сверху договор займа. Если бы оригинала договора не было, то не смогли бы подделку выявить.

А если бы этот кредитор также как наш ответчик заявил об утрате оригинала и принёс бы выписки по своему счёту о снятии денег. Суд бы включил его в реестр? Уверен, что нет!

У меня всё, Уважаемый суд.

Саксонцева Эльвира Римовна

Адвокатская палата Республики Башкортостан

Уважаемый Суд!

Закончилось рассмотрение гражданского дела по исковому заявлению М. к К.Н.В. о включении имущества в состав наследственной массы, признании права собственности.

Считаю, что в ходе судебного заседания исковые требования, уточненные исковые требования полностью нашли свое подтверждение, на что указывают все исследованные судом документы.

Итак, с 06 августа 1993 года К.В.Н. состоял в зарегистрированном браке с ответчиком К.Н.В. 15 октября 2020 года К.В.Н. умер. После его смерти осталось имущество, не вошедшее в состав наследственного, приобретенное супругами К. в период брака, оформленное на обоих супругов.

Помимо имущества, о котором ответчик К.Н.В. заявила, это автомобиль марки «HONDA CRV» и сведения о банковском счете ПАО Сбербанк, в состав наследства не вошли денежные средства, хранящиеся на банковских счетах, открытых на имя К.В.Н., на момент его смерти:

- в АО «Российский Сельскохозяйственный банк», Башкирский региональный филиал, счет
- в АО «Акционерный Банк РОССИЯ», счет
- в «Газпромбанк» (Акционерное общество), вклад на счету

А также в состав наследства не вошла часть имущества приобретенного в период брака и оформленного на имя ответчика К.Н.В. это:

½ доля жилого строения — индивидуальный жилой дом с надворными постройками,

½ доля земельного участка, площадью 1043 кв. м., расположенного....

½ доля (компенсация) транспортного средства KIA YNS (VENGA), ...

½ часть денежных средств, хранящихся в АО «Российский Сельскохозяйственный банк», Башкирский региональный филиал, по состоянию на 15.10.2020 год,

Остановлюсь на имуществе супругов К., оформленных на имя жены, то есть ответчика по данному делу.

Итак, в соответствии со ст. 1150 ГК РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьей 256 настоящего Кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом.

В силу положений ч. 4 ст. 256 ГК РФ правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством.

В соответствии со ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О су-

дебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Начну с дома. Мы абсолютно убеждены, что индивидуальный жилой дом с надворными постройками, расположенный по адресу и земельный участок — являются совместно нажитым имуществом, половина которого должно войти в состав наследственной массы.

Доводы ответчика о том, что землю она получила до брака и дом возвела до брака, абсолютно не состоятельны, предоставлено множество документов, половина которых вообще никакого отношения к имуществу и строительству дома не имеет.

Далее К.Н.В. заявляла о том, что деньги на строительство дома были взяты из денежных средств от продажи квартир, предоставила множество договоров купли-продажи недвижимости, но на последнем судебном заседании от 29.06.2021 года она уже заявляет о том, что деньги от продажи квартир находились на ее счетах, и именно на эти деньги мы и претендуем. Так, где правда? Видимо, сама уже запуталась.

Эти доводы абсолютно не состоятельны, надуманы, очевидно, что ответчик пытается всеми путями вывести данное имущество из состава общенажито-

го имущества, заявляет, что имущество принадлежит только ей, что является абсолютной неправдой, и я сейчас объясню почему.

Согласно имеющимся документам брак заключен 06.08.1993 года, в период брака ответчику по ее заявлению от 12 мая 1992 года о выделе земли был выделен земельный участок по адресу ... , то есть основанием к приобретению спорного земельного участка в собственность К.Н.В. явилась безвозмездная сделка, но не дарение и приватизация, а акт государственной власти, именно — распоряжение главы администрации Отрадовского сельского совета. Согласно государственного акта спорный земельный участок выделен А.Н.В. решением главы Администрации Отрадовского сельского совета 25 октября 1994 года за № 259, то есть в период брака. Именно в границах данного земельного участка и был построен дом со всеми надворными постройками.

Кроме того судом был направлен запрос в Администрацию Отрадовского сельского совета о предоставлении выписки их похозяйственной книги, откуда поступил ответ, что данный земельный участок А.Н.В. (К.) получила только 24.11.1994 года, о чем имеется ее подпись и подписи других собственников! То есть ни о каких постройках, как она утверждает, в 1992 году и речи быть не может, так как участок ей выдали только в 1994 году!

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 25 июля 2003 года, дом был построен и передан в эксплуатацию, как законченное строительство жилого дома и хоз. построек только лишь в 2015 году. То есть через 10 лет после заключения брака.

Обращаемся к договору, заключенному между А.Н.В. и СУ—ЗАО «Стерлитамакстрой» от 28 июля 1992 года, номер не понятный, (имеющий исправления, прописанные ручкой, не предоставлен подлинник документа), в пункте 1 данного договора указано, то Заказчик (А.Н.В.) поручает, а Исполнитель принимает на себя исполнение работ по строительству индивидуального многоквартирного жилого дома в районе «РТС»! Заказчик по договору директор страховой компании «АСКО»—А.Н.В., адрес заказчика г. Стерлитамак пр. Октября 35, комн. 210, указан расчетный счет.

Обращаю внимание на штамп слева в нижнем углу, стоит штамп Товарищества с ограниченной ответственностью СК «Стерлитамак АСКО ЛТД»!!! — это очень важный момент.

То есть, исходя из этого договора очевидно, что было строительство какого-то многоквартирного дома в район «РТС» г. Стерлитамак, происходило это в 1991 году, строительство было для страховой компании «АСКО», директором которой была А.Н.В.!

То есть ответчик предоставил все документы, которые получилось найти за время работы в страховой компании, надеясь на то что «авось проканаает, и суд не увидит», прошу прощения за выражение!

Далее начинается самое интересное.

Ответчик, якобы говорит, что они ошиблись при заключении договора с СУ-3 АО «Стерлитамакстрой» от 28 июля 1992 года, ошибочно указали, что договор заключен с директором СК «АСКО», так как они наверное сами увидели эту оплошность со своей стороны, (не замечая кучу других, указанных мной выше), стоит подпись директора страховой компании

«АСКО»—А.Н.В., адрес заказчика, и потом стали говорить, что было произведено строительство личного дома, за личные денежные средства, и в подтверждение данного довода принесли следующий документ—это ПРЕДЛОЖЕНИЕ, от 10.03.1993 года, исходящий номер 119.

Обращаю внимание на ПРЕДЛОЖЕНИЕ, от 10.03.1993 г.

Но они не заметили самое главное, они поставили штамп в нижнем левом углу этот ПРЕДЛОЖЕНИЯ, видимо который сохранился до настоящего времени, штамп Общества с ограниченной ответственностью Стерлитамак АСКО, которое образовалось в 2002 году из Товарищества с ограниченной ответственностью СК «Стерлитамак АСКО ЛТД», штамп которого стоял в договоре, заключенном между А.Н.В. и СУ-3 АО «Стерлитамакстрой» от 28 июля 1992 года, с непонятным номером, о чем шла речь выше. На лицо фальсификация документов!

Далее, в подтверждение моих доводов открываем выписку из Единого государственного реестра юридических лиц, где содержатся сведения о юридическом лице ООО Страховая компания «Стерлитамак—АСКО» ОГРН, где указано именно то, о чем я сказала ранее, что ООО Страховая компания «Стерлитамак—АСКО» образовалась в 24.09.2002 года, печать которого стоит на ПРЕДЛОЖЕНИИ от 10.03.1993!

Кроме того, обращаю внимание на пенсионное дело № 1306/2004 К.Н.В., сведения о плательщице взносов в ПФР л. д. 5, где в графе плательщик взносов в ПФР и отчетный период указано—наименование ТОО (ТОВАРИЩЕСТВО), Стерлитамак—

АСКО, отчетный период 1997,1998 и т. д., плательщик — ТОО «Стерлитамак — АСКО». Опять же товарищество, то есть товарищество было вплоть до 2002 года, так откуда же на предложении от 1993 года могла появиться данная печать!?

То есть данные доказательства, предоставленные ответчиком, прошу суд считать не состоятельными. Очевидно, что никакого строительства индивидуального жилого дома площадью 279,8 кв. метров в Стерлитамакском районе п. Загородный до 6 августа 1993 года, то есть до заключения брака НЕ БЫЛО! И этот довод ответчика абсолютно не состоятельный!

Итак, мы как истцы абсолютно уверены в своей правоте, проанализировав все документы, наши доводы подтверждаются.

С 06 августа 1993 года К.В.Н. состоял в зарегистрированном в браке с ответчиком К.Н.В. После его смерти осталось имущество, не вошедшее в состав наследственного, приобретенное и нажитое супругами К. в период брака, оформленное на обоих супругов, в том числе и дом, построенный в период брака, с надворными постройками, расположенный по адресу

Все изложенное мной свидетельствует только о том, что имущество нажито в период брака и никак по-другому!

Считаем, что уточненные иски требования М. состоятельны и подлежат удовлетворению в полном объеме.

Сезонов Алексей Сергеевич
Адвокатская Палата Республики Крым

Я, когда готовился к прениям, написал речь, но, учитывая позицию государственного обвинителя, ее можно просто выбросить, и позицию защиты нужно менять. Свое выступление я начну с некоторых тезисов: Альфонсо Габриэль Капоне говорил: «Иногда терпи дураков, можешь узнать много интересного, но никогда не спорь с ними».

Для меня данное уголовное дело началось с того, что ко мне пришли две испуганные, дрожащие женщины — мама и сестра подсудимого, и с ужасом сообщили, что «В» задержали. Я спросил, есть ли у них адвокат, мне ответили, что адвокат есть, но он им почему-то не нравится. Для меня это всегда странно, почему не нравится адвокат, который осуществляет защиту?

Я заключил соглашение, и поспешил в Симферопольский районный суд, так как до заседания по рассмотрению вопроса о мере пресечения оставалось буквально полчаса. Я быстро ознакомился с материалами дела. Присутствовал второй защитник, я у него спросил: «Какова Ваша позиция?», так как следователь обратился с ходатайством в суд об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Адвокат мне сказал, что они согласны с домашним арестом. И с того момента я понял, что в этом уголовном деле все не так просто. Какое право имеет адвокат так говорить? После заседания следователь куда-то увел адвоката, они пошли шептаться. Потом я выяснил, ничего не хочу сказать плохого о своем коллеге, но данный адвокат только 18 октября 2021 года полу-

чил удостоверение адвоката, а до этого он являлся следователем.

Есть такой очень известный юрист Барщевский М. Ю., который является полномочным представителем Правительства РФ в Конституционном суде, а многим он известен как хранитель традиций в Игре «Что? Где? Когда?». Он говорит, что любой адвокат, прокурор, следователь может быть хорошим судьей, но ни один судья, прокурор, следователь не может быть хорошим адвокатом. Адвокатом надо стать, это очень тяжелая и сложная профессия.

Подсудимый мне рассказал, когда я вызвал его на искреннюю исповедь души, что он себя оговорил. И оговорил он себя под влиянием своего защитника. Говорить о том, что с самого начала была какая-то защита, невозможно.

Жизнь человека начинается и заканчивается благодаря трем профессиям — врач, священник и юрист. В данном деле у нас есть прокурор, следователь и адвокат. Надо дать еще этим двум персонажам характеристику.

Когда я пришел на первый допрос к следователю, я положил на стол диктофон (я всегда записываю все следственные действия на магнитный носитель для того, чтобы не было никаких процессуальных нарушений). Следователь начал орать, что он напишет на меня жалобу в Адвокатскую палату. Он меня, наверное, плохо знает, потому что, если я что-то включил, то уже никогда не выключу, пока у меня это не заберут, а забрать диктофон у меня никто не пытался.

Подсудимый не даст соврать, что все так и было. В ходе следствия, следователь все-таки удовлетворил

мое ходатайство о проведении ряда следственных действий, на которых настаивала сторона защиты, однако впоследствии данное постановление было отменено начальником следствия. После этого следователь заявил, что ни одно мое ходатайство удовлетворяться не будет. С самого начала защите преградили путь к нормальной плодотворной работе. Потом следователь сказал подписывать «217-ю», на что я сообщил, что не буду подписывать, я сфотографирую материалы уголовного дела и буду знакомиться по сто листов в день. Если не нравится — обращайтесь в суд и устанавливайте срок. Каждый раз, когда я приходил к следователю для ознакомления с материалами дела, он требовал подписать протокол, он меня фактически заставлял подписывать, а я говорил, что ничего не подпишу.

У меня в адвокатском офисе в приемной висят три портрета — Спасовича, Плевако и Кони. Показав эти портреты, я спросил следователя, кто изображен на них? Он со знанием мэтра заявил, что это «Маркс, Троцкий и Зюганов, и о Вашей коммунистической ячейке надо бы сообщить куда следует». Вот это уровень подготовки следователя!

И прокурор... После того, как уголовное дело было закончено, и я с ним ознакомился, проанализировал, я написал жалобу в прокуратуру. И пошел на прием к прокурору района. Прокурор района был занят, и я ожидал его в коридоре. Я об этом уже говорил, но повторяюсь. «Залетает» заместитель прокурора «П», которая опоздала на работу на 40 минут, и, зайдя в кабинет, дверь которого была открыта, с использованием ненормативной лексики стала во всех цветах описывать, как она добиралась

через пробки на работу. Видно, когда я учил в школе творчество Пушкина, прокурор «П» пошла дальше — она учила творчество Баркова, который был учителем Пушкина и, по отзывам современников, его слоган был лучше слогана Пушкина. У Пушкина даже есть стихотворение «Тень Баркова». Затем прокурор, видимо, впечатлилась группой «Сектор газа», где в песне есть строки: «матом кроют прокуроры и родные отцы». Это у нее нормальное состояние души. Я не просто так это рассказываю, а для того, чтобы донести суду, что эти два человека, некультурные и невоспитанные, не могут быть образованными, чтобы досконально разобраться в этом уголовном деле. А как говорил один народный генерал: «Все болезни от бескультурия!»

Действительно, подсудимый обвиняется в очень страшном преступлении. Но было ли оно? Никто не знает. У нас есть так называемая, потерпевшая. Возникает вопрос — кто она? Куртизанка? Падшая женщина? Может быть, дама с камелиями? Я сомневаюсь, что она читала известный одноименный роман А. Дюма и знает, кто такая Маргарита Готье.

Все обвинение строится на ее словах. Единственным доказательством того, что у нее были половые отношения, является экспертиза. Экспертиза установила, что она живет половой жизнью, но экспертиза не установила, когда именно она начала ею жить. Потерпевшая все время говорила, что это был ее первый раз. А если взять ее показания, то она сначала говорила, что это было 10 половых сношений за один раз, потом — 5, потом — 1. При этом она говорит, что ее сначала изнасиловали, а потом, что все было добровольно. Возникает вопрос — когда этот

человек врал, а когда говорил правду? Перед нами есть юная особа. Кто она такая вообще? Она самая настоящая проститутка! Человек, который продает себя, именно так и называется. И этой проститутке мы должны верить, причем на слово? Я могу утверждать, что было немного не так. Если взять показания детей (свидетели), а это ее близкие подруги — «К» говорила, что у потерпевшей был секс с 16-ти летним парнем. Она, действительно, в таком юном возрасте начала половую жизнь. Как она ее начала, мы, естественно, не узнаем. Но она начала ее задолго до этих ужасных событий. Она почему-то про изнасилование рассказала через полгода. Что она делала полгода?

Собиралась с мыслями? Нет. Она искала способ, как донести маме, что она уже, как она сама выразилась, «не девочка». И боязнь наказания послужила ее фантазии, которые привели двух людей в суд. Но если один признал свою вину, то подсудимый от своих показаний отказался. Согласно показаниям подсудимого, которые он записывал под диктовку следователя, у него в социальной сети «ВКонтакте» две страницы — «М» и «З». Только подсудимый четко дал пароль от своей страницы, там ничего нехорошего не нашли. Вторая страница — «З» почему-то вскрыта не была, потому что подсудимый «не помнил пароль и номер телефона», на который зарегистрирована страница. Он не «не помнит», он не знает этого и никогда не знал. В судебном заседании было предоставлено суду доказательство того, что страницей кто-то пользуется. Сестра подсудимого вступила с пользователем страницы «З» в переписку. Какие гадости он ей писал, я не буду говорить. Это

закончилось тем, что я лично с сестрой подсудимого встретился с тем человеком, которого потом препроводили в полицию, и он рассказал, что ничего не знает. Это свидетельствует о том, что страница «З» никогда не использовалась подсудимым, и это не может быть положено в основу его обвинения.

Дальше. Согласно первичным показаниям подсудимого, он поехал на встречу с потерпевшей на машине. На какой машине? На машине бабушки. Сама потерпевшая не опознала эту машину. Бабушка подсудимого — достаточно волевой человек старой закалки, который сказал, что его машину, кроме него, взять никто не может. Тем более, подсудимый был лишен прав. Ни один здравомыслящий человек не даст машину покататься тому, кто лишен прав. Неоднократные мои просьбы об установлении видеопотока почему-то остались неуслышанными. Потерпевшая говорит, что встреча была в салоне автомобиля, и была водка. Подсудимый в изначальных показаниях говорит, что это было вне салона автомобиля, так как он боялся запаха алкоголя, и было вино. Если сопоставлять их показания, то там есть достаточно серьезные противоречия. Сначала подсудимый в своем допросе говорил, что он созванивался с потерпевшей, он ей звонил и они встретились. Мы живем в век цифровых технологий и сложно представить, что человек выходит из дома, едет в другой конец города, не взяв с собой телефон и не включив геолокацию, а у потерпевшей мобильного телефона вообще нет. Интересно, как же она переписывалась тогда? Она говорила, что переписывалась либо со своего телефона, либо с телефона мамы. Сам факт полового акта мы можем знать только со слов потер-

певшей, которая, я считаю, все это выдумала. Если посмотреть видеозаписи с места происшествия, то чем это место происшествия подтверждается? Ничем. Только словами потерпевшей. Там не нашли следы преступления, нет геолокации, ничего нет. Если бы она сообщила, что это произошло напротив Симферопольского суда, то ей бы поверили. Этот факт у нас остается недоказанным. Сначала потерпевшая сказала, что 10 раз без презерватива, потом презерватив появился. То есть в ходе следствия, как мне видится, следователь «подгонял» их показания, вот чем занимался следователь. Он не расследовал это дело, он нашел якобы виновного и фактически назначил его.

Был такой прокурор Вышинский, который говорил, что чистосердечное признание — это царица доказательств. Но Верховный Суд это все опроверг. Верховный Суд говорит, что признательные показания необходимо проверить. А в ходе следствия, такие показания почему-то никто не проверял. Если взять первичные показания подсудимого и последующие, то первые написаны четким грамотным юридическим языком, которым подсудимый не владеет. Мы выяснили, что у него среднее образование, случайные заработки, и он не может таким ясным языком излагать свои мысли, то есть, очевидно, что это писал следователь. А если взять показания, которые он давал в моем присутствии, я ему не подсказывал, то показания диаметрально отличаются, даже по стилистическому изложению.

По поводу номера телефона, подсудимый говорил, что потерпевшая написала номер телефона, по которому он позвонил и договорился о встрече. По-

чему этот факт в ходе следствия и суда не был проверен? Значит, этого не было. Самое интересное — нам говорили, что потерпевшая переписывалась с моим доверителем и договаривалась о встрече. А где эта переписка? Ее нет.

Согласно показаниям мамы потерпевшей, дочь показывала ей эту переписку. Свидетели видели переписку, следователь видел, но почему-то не приложил к материалам дела. Даже, если переписка была, значит в ней то, что нельзя показывать на всеобщее обозрение. Все ее видели, а суд и защита не видели.

По поводу свидетелей, мы все никак не могли понять, как подсудимый все-таки был найден. Из материалов уголовного дела следует, что у нас есть некий «Р», который вступал с потерпевшей в половую связь и сознался в этом. Он вступал с ней в связь в декабре 2021 года. Эти переписки почему-то все есть. Мы прочитали протокол, где все четко было изложено с хронологической точностью, а когда мы допрашивали данного свидетеля, он сказал, что не давал таких показаний. Повторюсь, что протокол вызывает достаточные сомнения, так как в конце отсутствует фраза «написано собственноручно». Этот протокол недопустимое доказательство. И по данному поводу необходимо вынести частное определение и направить его в следственный комитет. Со слов данного лица, потерпевшая рассказала ему, что ее изнасиловали. Через полгода она начала всем рассказывать, потому что как раз полгода ушло на то, чтобы придумать эту страшную версию, чтобы обосновать все для мамы. В ее семье не очень хорошие отношения, об этом свидетельствует то, что отчим разбил ее телефон. Просто так мобильный телефон

нормальный родитель не разобьет. Тем более что семья эта не сильно большого достатка, а телефоны нынче недешево стоят. Разбить дорогую вещь просто так—это верх цинизма. Свидетель «Р» говорит, что открыл страницу и указал на первую попавшуюся фотографию, на которой оказался мой доверитель. Потерпевшая сказала, что это именно он был. Но мы выяснили, что у нее зрение «-3». Она могла ошибиться, не узнать человека, которого она видела полтора-два часа ночью в машине, тем более что она была не трезвая.

Когда мы допрашивали ее подруг, то они говорили, что видели моего доверителя с «С» беременной. «С» же сказала, что никогда не была там и не встречалась там с подсудимым. Свидетели ошиблись, либо их кто-то подговорил. Мне не дали возможность предоставить распечатку мобильного телефона, которая бы четко подтвердила, что мой доверитель там был или не был. Все сомнения толкуются в пользу моего доверителя. У нас, кроме слов, повторюсь, проститутки, нет ни одного доказательства того, что мой доверитель был на месте якобы совершенного преступления и что он с ней вступал в половую связь.

Подруга потерпевшей «К» говорила, что потерпевшая давно уже живет половой жизнью и вступила в половую связь с 16-ти летним парнем. Следствию нужно было найти этого 16-ти летнего парня. Этого не сделано. Да простит меня подсудимый, но он, действительно, не пользовался популярностью у женщин: он состоял на сайтах знакомств, но это не является преступлением.

В данном случае вспоминается четверостишие, которое приводил А. Ф. Кони в «Записках о судебных деятелях» — четверостишие Некрасова Н. А.:

«Получив гонорар неумеренный,
Говорил мой присяжный поверенный:
Перед Вами стоит гражданин
Чище снега альпийских вершин!»

Но в нашем случае, дело не в гонораре, а в том, что на скамье подсудимых находится совершенно невиновный человек. Он попал туда по своей глупости, признавшись в том, чего он не совершал. Органы следствия и прокуратуры даже не потрудились в этом разобраться. Ни одного допустимого доказательства в материалах дела нет. Не доказан сам факт преступления, время, место, способ. Ничего, абсолютно, не доказано. Все, что есть в материалах дела, это все домыслы следователя, которые поддержаны прокуратурой, которая также не хотела в этом разбираться.

Если взять доказательства, которые зачитывал прокурор, есть протокол осмотра предметов от 15.01.2022 г. — переписки «З» и «А». Где переписка с подсудимым? Кому этот вопрос задать? Я не знаю ответа. Протокол опознания... как можно не опознать человека, когда он уже опознан по фотографии. А статисты, если обратить внимание, они выше, оба кавказского типа, а подсудимый — славянского. Не опознать среди этих двух лиц человека, которого видели на фотографии, невозможно.

Дальше. Осмотр телефона и планшета. Там ничего нет, там нет никаких переписок. Есть осмотр страницы «А», переписки с «Д». Там речь идет о парне, который вступил с потерпевшей в половую связь и был

достаточно обеспеченным человеком, который явно не похож на подсудимого. Они стали обсуждать, откуда у него такие деньги, откуда у него такая машина, но мы неоднократно видели подсудимого в судебном заседании, и он не вызывает впечатления, что он достаточно обеспеченный человек. На сегодняшний день нет ни одного допустимого доказательства.

Хотелось бы отметить, я тоже отец, у меня есть дочь, она взрослее и более воспитана, чем то, что мы увидели в судебном заседании. У нас шикарная трехкомнатная квартира, и у моей дочки своя комната. Я и представить себе не могу, что моя дочь может выйти из дома ночью. Это невозможно! Даже если она захочет это сделать, у нее не получится. Здесь же, потерпевшая спокойно ночью покидает жилище и идет в неизвестном направлении. Это тоже вызывает большое сомнение, которое нормальный человек не поймет.

Хотелось бы отметить, что одним из отягчающих обстоятельств, якобы совершенного моим доверителем преступления, является его нахождение в состоянии алкогольного опьянения. Но у нас почему-то нет экспертизы, подтверждающей, что он в тот период времени находился в состоянии алкогольного опьянения. Это мы знаем только со слов потерпевшей, которые ничем не подтверждены. Значит, никаких отягчающих обстоятельств у нас нет.

Я считаю, что мой доверитель этого преступления не совершал, он не был на месте преступления, никогда не знал потерпевшую и не вступал с ней в половую связь. Ни одного доказательства совершения преступления суду не предоставлено. В связи с чем прошу суд вынести оправдательный приговор.

Ярошик Олег Дмитриевич

Адвокатская палата Московской области

Расследование автотранспортных преступлений представляет особую сложность потому, что требует применения многих специальных знаний в области судебных автотехники, трасологии, медицины. Эта сложность определяет повышенные требования к качеству предварительного расследования. К сожалению, по настоящему делу этого не произошло.

Как известно, целью процесса доказывания является получение истинного знания об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела. Вместе с тем, наряду с категорией истины в правовой науке, а также в процессуальном законе (статьи 352, 360 УПК) существует понятие достоверности. Протоколы следственных действий являются одним из средств установления обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Требования уголовно-процессуального закона, без соблюдения которых и сам протокол не может быть использован в качестве доказательства, заключаются в следующем: он должен быть составлен уполномоченным на то должностным лицом, с участием лиц, предусмотренных законом, и с соблюдением прав участников производства следственного действия. Отступление от установленных правил влечет недопустимость доказательства. Из показаний понятых А. и С., данных в судебном заседании, следует, что в проведении осмотра места совершения ДТП, замерах они участия не принимали. А. показал, что протокол он не читал, только подписал спустя один-три месяца и вообще не видел, чтобы кто-то

что-то замерял. С. также показал, что место происшествия не осматривал. Таким образом, следователь привлек понятых к участию в осмотре места происшествия формально, фактически они в осмотре не участвовали и в протоколе лишь расписались, да и то непонятно, где и когда. Достаточно ли этих аргументов для вывода о недопустимости протокола осмотра места совершения ДТП? Или компетентному военному суду необходимо приводить требования процессуального закона, судебную практику вышестоящих судов, то есть то, что является очевидным? Также совершенно очевидно, что прокурору в данном случае нечего противопоставить неумолимой логике доводов и доказательств защиты, которые он, в своем излишнем усердии, однажды назвал их абсурдными. В силу каких-то необъяснимых причин ранее немислимое расследование теперь стало почему-то приемлемым, привычным и совсем обыденным. И совершенно недопустима такая ситуация в военной юстиции, которая когда-то отличалась своими повышенными и даже некоторыми избыточными требованиями к качеству расследования и рассмотрения уголовных дел.

Однако по настоящему делу такой сомнительный и недопустимый протокол осмотра, который определяет все расследование по делам о ДТП, был положен в основу автотехнической экспертизы и в дальнейшем обвинительного приговора. Суд первой инстанции принял ошибочное решение, отказав также в удовлетворении заявленного в письменном виде ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору для устранения недостатков предварительного расследования и устранения нарушений закона,

исключающих возможность принятия решения по существу на основании представленного в суд обвинительного заключения (**в связи с нарушениями в формуле предъявленного обвинения**, а также необходимостью проверки следственным путем достоверности показаний свидетеля обвинения Г. и его пребывания на месте совершения ДТП). В приговоре суда первой инстанции указано, что «оснований сомневаться в объективности и беспристрастности свидетеля обвинения не имеется», однако значительное расстояние видимости 806 метров было установлено в ходе проверки показаний свидетеля обвинения Г. летом и днем, в то время как свидетель защиты З. видимость оценил метров в 150—200 в условиях темного времени суток.

Недопустимая «проверка» проводилась в дневное время при ясной солнечной погоде в апреле месяце, в то время как ДТП произошло в декабре в два часа ночи в зимнее и ночное время на абсолютно неосвещенном участке трассы в снежную погоду с участием другого автомобиля. Однако прокурор в суде первой инстанции заявил: «Закон не содержит требования о проведении проверки показаний на месте в условиях максимально приближенных к идентичным в момент совершения преступления. В свою очередь, указание должностного лица следственного органа следователю о ходе предварительного следствия не может рассматриваться при разрешении вопроса о допустимости доказательства, так как это не отвечало бы требованиям уголовно-процессуального закона». Можно ли согласиться с таким шедевром рязанской гарнизонной военной мысли? Доводы о недопустимости такой одиозной, в интересах об-

винения, «проверки» показаний, с которой суд согласился, мотивированно и подробно изложены в письменном ходатайстве защиты, в удовлетворении которого, как и многих других, субъективно, по надуманным основаниям, отказано.

Как известно, важным доказательством виновности по делу о ДТП является заключение автотехнической экспертизы. Кто и с какими целями лишил З. возможности реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК? Прокурор сказал, что З. являлся свидетелем, и формально прокурор прав. Однако обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Правом на защиту обладают: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также любое иной лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица. (п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»).

Суд может не признать право на защиту обвиняемого нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных полномочий обвиняемого или его защитника обусловлен явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса (п. 18 Постановления Пленума Верховного суда Российской Феде-

рации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»). Таким образом, следуя процессуальной логике, по смыслу процессуального закона, исходя из положений статей и требований процессуального закона в их взаимосвязи, как разъясняет Верховный Суд Российской Федерации, отказ в удовлетворении заявленных ходатайств либо иное ограничение в реализации отдельных полномочий обвиняемого или его защитника не может быть обусловлен добросовестным использованием обвиняемым этих правомочий, которое осуществляется отнюдь не в ущерб другим участникам процесса, а исключительно в интересах правосудия.

Серьезной ошибкой суда является мнение о том, что водитель должен располагать технической возможностью, с которым согласиться нельзя: обязанность выяснения наличия (отсутствия) технической возможности при совершении встречного столкновения для водителя, который выехал на эту встречную полосу, лишена технического смысла, как, например, такая же возможность при наезде на препятствие, например, на стоявшее ТС на обочине, где водителю следовать запрещается; наличие технической возможности избежать столкновение (наезд) выясняется сравнением тормозного пути с остановочным по определенной формуле, и иных вариантов здесь нет; технически неграмотный, а потому ошибочный довод о том, что «при движении транспортного средства водитель должен располагать технической возможностью его полной остановки, в том числе путем торможения» является еще одним проявлением об-

винительного уклона с целью обосновать вынесение приговора, потому что водитель при управлении автомобилем может и не располагать никакой технической возможностью, например при внезапном и неожиданном появлении пешехода на полосе движения автомобиля или резком торможении впереди следующего ТС, в связи с чем дело прекращается, и суд не может этого не знать. Суд продемонстрировал также незнание требований пункта 10.1 Правил движения. Приведенные доводы суда противоречит всей теории и практики автотехнической экспертизы и, наконец, изложенная ссылка на экспертное исследование подтверждает доводы защиты о низкой квалификации экспертов обвинения, не являвшимися таковыми на момент его проведения (их организация с громким названием еще не была создана), и выполнении ими сомнительной «заказной» экспертизы, мотивированно опровергнутой экспертами защиты.

Нельзя также согласиться с тем, что противоречия и сомнения в выводах экспертиз устранены путем проведения в ходе предварительного следствия повторной экспертизы, а также допроса экспертов. Почему? Во-первых, был допрошен лишь один эксперт, во-вторых, одной такой самоуверенной фразой разрешить все многостраничные доводы защиты было несправедливо, в-третьих, все технические противоречия могут быть разрешены только путем назначения еще одной повторной экспертизы, которая и устранил все сомнения, в-четвертых, выводы эксперта о несоответствии технического состояния шин и предъявляемых к ним требованиям в условиях зимней эксплуатации, что могло привести к потере устойчивости автомобиля и стать причиной стол-

кновения, путем назначения обязательной в таком случае экспертизы технически не проверены и, наконец, в-пятых, ни один технический и правовой довод защиты в этой части по существу рассмотрены не были и оценка им не дана.

С учетом изложенных обстоятельств, прошу суд обвинительный приговор Рязанского гарнизонного военного суда в отношении водителя З. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в ином составе.

СУДЕБНЫЕ РЕЧИ АДВОКАТОВ СО СТАЖЕМ ДО ТРЕХ ЛЕТ

Арбатская Алина Иннокентьевна

Адвокатская палата Иркутской области

Первое место в конкурсе

Ваша честь, уважаемые участники процесса!

Уголовное дело в отношении ФИО поступило в суд с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В ходе изучения материалов уголовного дела, касающихся условий досудебного соглашения, достоверно установлено, что ФИО выполнены все обязательства, предусмотренные данным соглашением.

Так, мой подзащитный обвиняется в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, а также в сбыте наркотических средств в крупном размере.

ФИО признал себя виновным в совершении вышеуказанных преступлений в полном объеме, согласился с предъявленным ему обвинением.

Выполняя обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, ФИО давал подробные, правдивые показания о своей роли и степени участия по двум инкриминируемым ему эпизодам преступной деятельности.

Сообщил органам предварительного расследования ранее неизвестные сведения о распространении им наркотических средств.

Кроме того, ФИО были сообщены сведения о лице, сбывавшем ему наркотические средства. Благодаря действиям ФИО, выразившимся в участии в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на установление и изобличение данного лица, изъят из оборота большой объем наркотических средств, который не дошел до потенциальных потребителей, что позволило предотвратить возможные негативные последствия для здоровья других лиц.

Таким образом, ФИО активно содействовал органам следствия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании другого лица, причастного к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, участвовал в очных ставках и проверках показаний на месте, подтверждая ранее данные показания.

Мой подзащитный искренне раскаивается в содеянном, он и не представлял, как сложится его судьба в случае разоблачения, и какая ответственность за содеянное «дамокловым мечом» вознесется над ним. Тогда он не думал ни о длительных сроках лишения свободы, ни о предстоящей разлуке, тоске, чувстве безысходности, отсутствии душевного контакта с родными и близкими.

Занимаясь, пусть и непродолжительный период времени, распространением наркотических средств, причиняя вред своему здоровью эпизодическим употреблением гашиша, ФИО полагал, что облегчает свою жизнь, что он поднимается по ступенчатой

лестнице в верх благополучия, но на самом деле он падал вниз, в бездну.

Да, ФИО обвиняется в совершении двух особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что в свою очередь не лучшим образом характеризует моего подзащитного. Однако ФИО были предприняты меры, свидетельствующие о том, что он раз и навсегда встал на путь исправления и впредь никогда не совершит никаких противоправных действий, что он желает вести исключительно законопослушный образ жизни.

Во-первых, ФИО добровольно и окончательно избавился от пагубной зависимости. Во-вторых, способствовал установлению истины по уголовному делу своими признательными, достоверными, без прикрас и собственного выгораживания, показаниями и совершением действий по выполнению условий соглашения о сотрудничестве.

Отказавшись от употребления наркотиков, понимая, какой вред наносят наркозависимые лица своему здоровью, ФИО твердо решил помогать таким же, как он, с целью их отказа от употребления наркотиков, решил заниматься деятельностью, направленной на профилактику и предотвращение распространения в обществе наркотических средств.

Так, ФИО провел лекцию антинаркотической направленности для школьников X класса МБОУ г. X СОШ № X «Наркотики — дорога в никуда», где осветил проблему, широко распространенную в нашем обществе, рассказал о последствиях, предостерегая молодое поколение от употребления наркотических средств.

Ваша Честь! Мой подзащитный характеризуется исключительно с положительной стороны как заботливый и любящий отец, сын и муж. Он принимает самое активное участие в воспитании, всестороннем развитии и содержании как своего ребенка от первого брака, так и ребёнка своей супруги, для которого он стал настоящим отцом. Дети нуждаются в нем, привязаны к своему отцу, и долгая разлука с ним самым негативным образом скажется на их эмоциональном состоянии.

ФИО осуществлял уход за своим отцом, который перенес инсульт и нуждается в посторонней помощи и реабилитации. В случае назначения ФИО наказания в виде лишения свободы на длительный срок, отец будет лишен помощи и внимания с его стороны. Родной брат моего подзащитного находится с отцом в сложных, непростых отношениях, не имеет желания и фактической возможности осуществлять за ним уход.

ФИО и сам имеет заболевания, медицинские сведения о которых представлены стороной защиты.

Мой подзащитный имеет прочные социальные связи, помогает не только своей семье и близким родственникам, но и чутко относится к чужим проблемам. Совместно с супругой он неоднократно оказывал благотворительную помощь детям, оставшимся без попечения родителей, животным, находящимся в приютах, всегда участвовал в общественной жизни, оказывая посильную помощь. За его неравнодушие ему не раз выражали благодарность различные организации, о чем свидетельствует объемный, представленный в суд, характеризующий материал.

Тем самым, пополняя копилку смягчающих обстоятельств, желая очиститься от скверны, принести добро в социум своей действенной помощью по ли-

нии волонтерства, разъяснительной лекторской деятельностью, а также исходя из человеческих качеств моего подзащитного, мы видим, что, несмотря на то, что ФИО оступился, он не потерян для общества, он до сих пор вносит посильный вклад в его развитие и старается делать этот мир лучше.

Ваша честь! Решая вопрос в совещательной комнате о виде и размере наказания моему подзащитному, просим учесть все имеющиеся смягчающие ФИО наказание обстоятельства по каждому преступлению. Такие как: предусмотренные п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ—наличие малолетних детей на иждивении, п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ—активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других участников преступлений, а также в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ—полное признание вины, раскаяние в содеянном, положительный характеризующий материал, состояние здоровья самого подсудимого, а также состояние здоровья его пожилого отца, находящегося у него на иждивении, молодой возраст самого подсудимого.

Таким образом, сторона защиты полагает, что имеется совокупность смягчающих наказание обстоятельств, которые, на наш взгляд, являются исключительными, позволяющие суду при назначении наказания ФИО по каждому из эпизодов применить положение ст. 64 УК РФ, назначив наказание ниже низшего предела, чем предусмотрено санкциями данных статей.

При наличии исключительных обстоятельств и отсутствииотягчающих обстоятельств, с учетом влияния назначенного наказания на исправление ФИО, а также на условия жизни его семьи: жены,

двоих малолетних детей и отца, полагаем, что достижение цели наказания, выражающееся в восстановлении социальной справедливости и в исправлении и предупреждении совершения новых преступлений, возможно и без изоляции ФИО от общества. В связи с чем, просим суд назначить ФИО наказание с применением положений ст. 73 УК РФ.

С учетом материального положения и наличия иждивенцев, просим не назначать ФИО дополнительное наказание в виде штрафа.

При этом Ваша честь, просим подойти к решению вопроса о наказании индивидуально и дифференцированно. Решая судьбу молодого человека, впервые оказавшегося на скамье подсудимых, но сделавшего соответствующие выводы, которые позволяют ему идти дальше в правильном направлении и впредь никогда не преступать закон, дать шанс ему доказать, что исправление возможно и без реального отбывания наказания.

Много вопросов встаёт перед ФИО. Как заслужить ему доверие суда и своих родных? Как вернуть прежнюю жизнь рабочего парня, главы большого семейства, имеющего сыновья, родительские и супружеские обязательства единственного кормильца семьи? Как стереть с детских чистых глаз, смотрящих на него, горькое чувство незащищенности, непонимания от чего плачет мама, прощаясь с папой перед его уходом в суд. И оставшийся без ответа вопрос немощного отца: «Ты надолго, сынок?» ...

С низко опущенной головой, полностью осознавая свою вину, ФИО ждёт Вашего справедливого, взвешенного решения, и вместе с ним ждут и его близкие.

Троицкий Олег Эдуардович
Адвокатская палата Ростовской области
Второе место в конкурсе

Уважаемый суд!

Сегодня очень значимый и важный день не только для моего доверителя, который всецело верит в справедливое и полностью независимое правосудие, не только для меня, адвоката и правозащитника, принявшего присягу защищать права и свободы граждан и проделавшего колоссальный объем работ по указанному делу, сегодня наступил тот ответственный момент, тот час, когда абсолютно все жители многоквартирного дома с волнением, надеждой и нескрываемой беспокойностью ждут итогового решения по делу. И каждый из нас верит только в победу.

Для моего доверителя, человека которому искренне говорят: «Спасибо» десятки соседей, для Любви Николаевны, пенсионерки, которой хочется, чтоб в доме было тепло и уютно, просто тепло и уютно, для Галины Владимировны, которая прожила в доме более 40 лет, и вложила в его поддержание и сохранение свою душу, и для всех остальных граждан отказ в удовлетворении исковых требований истца, имеет принципиально важное значение. «Вопрос жизни», как они говорят.

И спор здесь не между жильцом, считающим проведение собрания незаконным, и моим доверителем, сделавшим многое для того, чтобы пришла та управляющая компания, которая работает для людей, а не для коммерческой выгоды. Спор между управляющей компанией и всеми жильцами, кото-

рые недовольны полным бездействием, беспределом и пренебрежительностью, с ее стороны. От которой граждане законно и успешно избавились, имея на это право.

Что касается исковых требований, то они полностью незаконны и необоснованны. Свою позицию я сейчас обосную. Каждый мой аргумент будет подкреплён законной нормой, а каждый мой довод подкреплён доказательством, которое было предоставлено суду в предыдущих судебных заседаниях.

Во-первых, истец считает собрание и протокол незаконными и подлежащими отмене, так как ответчиком не соблюдена процедура уведомления собственников о проведении общего собрания.

Начну с того, что процедура уведомления всех собственников о проведении общего собрания соблюдена, что подтверждается письменными доказательствами, имеющимися в материалах дела. Просто посмотрите на этот фолиант, наполненный нашими документами. Уважаемый суд, имею в виду дело у вас на столе. Со стороны истца не предоставлено абсолютно никаких доказательств, подтверждающих, что собственники не были извещены.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Даже, справок о том, что истец не видит или не слышит, в деле нет.

Странно, почему в суд обратился только один собственник? Вопрос, конечно, риторический. Видимо только истца случайно «накрыл» темный

колпак управляющей компании, от которой избавились остальные жильцы, благодаря моему доверителю.

Во-вторых, истец в исковом заявлении неправильно и неточно цитирует статью 45 ЖК РФ, утверждая, что проведение собрания собственников помещений в многоквартирном доме возможно только в форме очного голосования.

Формам голосования посвящена другая статья. И прямо сейчас я открою тайну для истца и его представителя что существует очно-заочная форма голосования. Существует ст. 44.1 ЖК РФ. В ней прямо указано, что общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме может проводиться посредством: очного, заочного и очно-заочного голосования.

В-третьих, истец не уведомил других собственников помещений в многоквартирном доме о том, что будет подавать соответствующее исковое заявление в суд.

В соответствии с п. 6 ст. 181.4 ГК РФ лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Увы.

В-четвертых, утверждение истца о том, что он «считает, что при принятии оспариваемого решения данный кворум отсутствовал», не соответствует действительности.

Но в данном случае действительно необходимо считать. Только считать цифры и количество соб-

ственников, принявших участие в голосовании. Что я и сделал.

Я как человек, имеющий высшее юридическое образование и статус адвоката, откровенно говоря, в математике разбираюсь не хуже, чем в юриспруденции. Расчет кворума я предоставил суду в двух вариантах. В двух самых простых и доступных вариантах. Если потребуется, могу предоставить еще как минимум в семи.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 ЖК РФ общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие собственники помещений в данном доме или их представители, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов.

Поэтому я тоже считаю и получаю верный ответ.

В-пятых, принятое решение общего собрания собственников МКД не повлекло за собой причинение убытков, как истцу, так и другим собственникам помещений.

После смены управляющей компании в доме стало тепло, уютно, начали регулярно проводиться необходимые ремонтные работы, в подъездах стало чисто и свежо, у жильцов появилась улыбка на лице, от того, что они делают взносы на капитальный ремонт дома. Чем же интересно причинены убытки истцу? Тем, что остальные люди счастливы, тем, что собственники заботятся о судьбе своего крова? Непонятно.

И самый главный и загадочный аргумент истца.

Истец в качестве основания для признания решения общего собрания собственников недействитель-

ным представляет постановление о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 327 УК РФ по факту подделки лицом протокола общего собрания собственников помещений.

Самое интересное, что лицо, которое подделывало подписи не установлено. Не установлено уже в течение полугода. Время и место тоже не установлено. Может быть нам помочь путем обращения в надзорные правоохранительные органы установить «неустановленное» лицо. Заявление в полицию по факту подделки подписей в протоколе подано директором управляющей компании, а не истцом.

Собственники, подписи которых якобы подделаны, являются пенсионерами, и почти все физически ограничены в передвижении. Но узнав об этом, самоотверженные, сильные духом и главное, имеющие огромное желание защитить свои законные права, пенсионеры с моей помощью, с помощью моего доверителя успешно добрались до суда и дали правдивые показания. Это было для них нелегко, как физически, так и психологически. Но они достойно справились.

Оказалось, что их просто напросто вводили в заблуждение сотрудники полиции. Все подписи ставили они сами, но им говорили, что они подписывают документ против предыдущей управляющей компании, а на самом деле в документах было указано, что они поддерживают, что собрание собственников проведено с нарушением норм законодательства.

Из этого следует, что данное постановление о возбуждении уголовного дела, является недопу-

стимым и незаконным доказательством по данному гражданскому делу.

Исковые требования предъявлены к моему доверителю. Мой доверитель — установленное лицо в рамках данного дела. Постановление возбуждено в отношении неустановленного лица. Из этого следует вполне логичный вывод, что неустановленным лицом может быть абсолютно любой гражданин. Находиться он может в этом зале, а может в зале на третьем этаже. Да где угодно.

И поэтому данное постановление ничтожно в рамках данного процесса, и называть его доказательством по делу как минимум не разумно.

Уважаемый суд, в процессе рассмотрения дела с нашей стороны было предоставлено множество письменных доказательств, подтверждающих законную и правильную процедуру проведения общего собрания собственников. Были предоставлены математические расчеты кворума.

Были допрошены шесть свидетелей. Хотя правильнее сказать: простые граждане, далеко не молодые, имеющие ряд заболеваний, в силу возраста ограниченные в передвижении, но сильные духом, непоколебимые в защите своих законных прав, готовые несмотря ни на что говорить правду и защищать свой дом, имеющие статус свидетелей.

Их было всего шесть, но рвутся прийти еще семьдесят семь и сказать свое слово. К сожалению, ценное время председательствующего и ширина коридоров в суде не позволяют этого сделать. Но они не остановятся ни перед чем. Они защищают свой родной дом. Единственный дом. Тепло и уют. Своих родных.

Только собственники дома определяют, какая управляющая компания будет обслуживать их дом. И никто у них этого права не отберет. Даже неустановленные лица.

На основании вышеизложенного прошу суд: в удовлетворении исковых требований Истца к Ответчику о признании решения общего собрания собственников недействительным отказать полностью.

Свою речь я закончил, Уважаемый суд.

Егоров Максим Аркадьевич

Адвокатская палата Ленинградской области

Третье место в конкурсе

Уважаемые присяжные заседатели!

Вы только что услышали речи уважаемых прокуроров. Мой подзащитный, Илья С., давая показания перед вами в суде, сказал, что нечего отрицать очевидного. Истину в судебном процессе не устанавливает ни обвинитель, ни защитник, мы лишь предлагаем суду свою оценку фактам. А решает как того велит закон только суд и только от имени народа. В данном процессе Вы судьи от имени народа, и принимаете решение на основании фактов, соотнося их со своим жизненным опытом. Вам и только Вам предстоит решить вопрос о его виновности. В силу не только Закона, но и наших традиций и нравственных качеств. У нашего народа эти качества глубоко в крови. Всем нам дана интуиция чувствовать и видеть правду, болеть душой за справедливость и возмущаться несправедливостью. Моя задача в данном процессе указать вам, что привело моего подзащитного на скамью подсудимых. Какие были у него цели и намерения. Моя обязанность дать, в том числе и нравственную оценку деяний! Илья С. — человек молодого возраста, но он давно не ребенок. Я не буду говорить о том, что он совсем не понимал, что делал, а скажу о том, что, наоборот, это он понимал слишком хорошо. Но с самого начала он не врал и не увиливал. Он выбрал путь правды. Надеюсь, вы не будете его судить слишком строго. Ему и без того очень страшно — противостоять этому страху не так-то просто, особенно когда

человек очень молод и не имеет опыта. Но все же, Илья С. принял решение говорить правду несмотря ни на что. Я прошу вас доверять его показаниям, он их давал перед Вами. Они существенно и не отличаются от его первоначальных показаний.

Илья С. теперь прекрасно знает, какое зло несут наркотики нашим детям и внукам, как разрушают личность, дружные семьи. Он хорошо осознал сейчас сущность этого зла, чего, думаю, не осознавал в начале. И с самого начала он говорил правду. А это не есть ли начало пути, который называется исправлением? Произошло это совсем не потому, что он был избалован. Просто он с самого начала знал, что нет у него иного пути. Не отпираться, не обманывать! Ведь разве посмел бы он нарушать человеческий закон, нарушив закон писанный. Нельзя лгать суду и людям! Ложь легко распознается, а наказание за ложь соответствует, оно сурово, как ответ общества к пренебрежению его законам и нравственности! Илья С. поступил как русский человек, по совести, по правде, принес повинную голову на Ваш суд. У меня и моего подзащитного в этом процессе нет задачи опровергать доказательства, представленные вам прокурорами, но я как защитник не могу не указать вам на наличие в деле фактов, которые вовсе не дают мне надежду на то, что вы просто пожалуете его. Илья С. и я, его защитник, уповаем на вашу справедливость. И имеющиеся факты говорят о том, что он заслужил Вашего милосердия.

Выслушайте, пожалуйста, сторону защиты и судите сами.

Перед вами 9 подсудимых. И сдается мне, что расчет прокуроров состоит в том, чтобы вы оцени-

вали их действия с точки зрения коллективной ответственности, а не персональной. Чтобы вы, просто махнули рукой на всех 9, и всех их признали виновными.

Разобраться в этом деле будет непросто, потому что, и подсудимые, и некоторые свидетели, меняли свои показания, как в главном, так и в отдельных деталях. И наверняка, когда пытаешься во всем этом разобраться, возникает искушение, образно выражаясь, взять и разрубить этот узел, и всех их признать виновными, не вдаваясь в детали. Я искренне верю в то, что вы так не поступите. Это противоречило бы духу присяги, которую вы принесли — вы поклялись судить это дело так, как подобает свободным и честным людям. Илья С. обвиняется в участии в преступной организации. При этом представленные стороной обвинения доказательства вину его в совершении указанного преступления не подтверждают. Сторона обвинения не предоставила ни одного доказательства подтверждающего что В. и Н. создали преступную организацию, не говоря уже про время и место создания ими такой организации. Голословно утверждается, что мой подзащитный добровольно вступил в эту организацию. Но ни чем не опровергнуты показания Ильи С., что он вообще не знал ни о ее существовании, ни о ее руководителях, ни об участниках и не осознавал себя членом такой организации. Мой подзащитный, как вы слышали, пользовался зарегистрированными на него мобильными номерами, а в мессенджере «Телеграм» был под своим именем «Илья», а Б. под своим именем «Антошка». Где же здесь конспирация? Тем не менее, обвинение гласит о том, что участники сообще-

ства принимали меры конспирации. Однако какие есть тому доказательства? Кто состоял в сообществе, когда вступил, с кем договорились и о чем? Никто из подсудимых и свидетелей не давал никаких показаний, которые бы свидетельствовали о существовании такой организации. Почему? Потому что ее не существовало в природе. При этом подсудимые и свидетели показали, что были знакомы, рассказывали о своих встречах и взаимоотношениях. И никто из них не показал об участии подсудимых и моего подзащитного в каком-либо сообществе. Он не был знаком никому из лиц, которых вы сейчас видите под стражей. Они не знали даже о его существовании. А он об их существовании не знал. Его слова о том, что он понимал, что Б. кто-то руководит всего лишь его предположение и не более того. Вам, уважаемые присяжные, представлены показания свидетелей, подсудимых, протоколы осмотров средств мобильной связи, сведения из транспортных компаний, компаний по продажам химических реактивов, операторов мобильной связи о телефонных соединениях и банков о движении денежных средств по счетам банковских карт. Но каких-либо конкретных фактов об участии С. в какой-либо преступной организации, о знакомстве с какими либо лицами из таковой, они не содержат. Даже его фамилия ни разу не звучит. В соответствии с протоколами осмотров сведений операторов сотовой связи, записей телефонных переговоров и средств мобильной связи Н., В., П., Т., Г., Л., К., Г., К., Ф., а также свидетелей С., А., В.А.С., Н., Е., какой-либо связи всех этих лиц с С., не установлено. Никакой! Тем более, преступной. Более того, из прослушек следует, что Б.

и С. каких-либо указаний о подготовке и совершении преступлений (в том числе в г Луга и Сочи) ни от кого не получали и никому сами таких указаний не давали. Указанные в обвинении С. в качестве соучастников преступлений Н., В., П., Т., Г., Л., К., Г., К., Ф. в ходе расследования уголовного дела и в судебном заседании о причастности С. к какому-либо преступлению, а также о его существовании, не сказали ни слова. Допрошенные в судебном заседании подсудимые В. и Н. вину свою в предъявленном обвинении по ст. 210 ч. 1 УК РФ не признали. Преступная организация по факту и логике существовала только в воображении следователя и не имеет никакой связи с объективной реальностью. Никто из подсудимых не вступал в преступный и иной сговор, не вовлекал никого в преступную деятельность и не давал никому никаких указаний об изготовлении и продаже наркотиков. Нам не известно ничего о создании по версии следствия В. и Н. преступной организации. Обосновывая виновность всех подсудимых в совершении преступлений, государственные обвинители, сослались на оглашенные ими многотомные материалы уголовного дела, но указанные в обвинительном заключении факты, касающиеся преступной организации в деле ничем ни письменно, ни устно не подтверждены. Изложенное позволяет сделать очень важный объективный и достоверный вывод по данному делу: огромное количество доказательств свидетельствует только об одном: изъято огромное количество предметов, химических реактивов и наркотических средств. Но нет ни единого очевидца того кто их изготовил? Задержание как в случае с С. в помещении, где хранятся нарко-

тики, не доказывает вину в сбыте и их производстве. Следующим вопросом, с которым нам необходимо разобраться—планировал ли С. в составе того что нам назвали ОПС участвовать в реализации наркотиков? Извините, что вопросом на вопрос, но какое из представленных обвинением доказательств на это указывает? Нет, я понимаю логику государственного обвинителя. Но изъято всего 16,2 грамма амфетамина, которые почему-то С. не уничтожены. Он ждал всю ночь полицию, но ничего не уничтожил. Не странно? Правда в том, что он оставил наркотик себе, для личного употребления. А что же свидетельствует о том, что он хранил, да еще и хотел продать все это каким-то неизвестным покупателям? Давайте просто зададим несколько очевидных в этом случае вопросов:

Как С., по мнению гособвинителя должен был реализовывать наркотики?

Продавать их на рынке или по объявлению?

Где должен был искать покупателей?

Извините, что я немного утрирую. Наркотики—это товар, реализация которого связана с серьезным риском, прежде всего, для продавца. Поэтому, для того чтобы продать дозу-две-три, драгдиллеры выдумывают самые разнообразные схемы в основе которых конспирация и минимизация рисков со стороны правоохранительных органов. Ну, тогда как именно С. должен был реализовывать то, что изъяли? Ответ на это ни из материалов дела, ни из выступления прокурора мы не увидели и не увидим. А кому он собирался его продать? Должна быть либо какая-то «торговая площадка» (сейчас для этого активно используют сайты в интернете), либо уже устоявшаяся

база данных. Ни того ни другого у него в ходе обысков не обнаружили. Нет даже намека на то, что он имеет в своем круге знакомств лиц, употребляющих наркотические вещества. Даже если бы подсудимые открыли бы магазин на Дворцовой площади, они бы физически не смогли продать такой объем в одиночку за приемлемые сроки. Сами объемы наркотиков указывают на то, что реализовываться он должен был через хорошо налаженную устойчивую сеть реализаторов, в которую должны были быть включены как оптовые торговцы, так и дилеры, сбывающие разовые дозы непосредственно наркоманам. И во главе этой сети сбытчиков, согласно версии обвинения, должны были стоять В. и Н.? Прекрасно, но где хоть какие-то намеки на то, что они причастны к этой сети распространителей? Где адреса, пароли, явки их подручных? Да и как я понимаю, такие структуры формируют в течение длительного времени, в результате постепенного увеличения численности «сотрудников» и объемов реализуемого «товара». А у нас в деле что? Да ничего. Ни единого намека. Никаких документов государственный обвинитель нам не показал, нам остается сделать вывод о том, что если такие документы и были, то подсудимые в них не фигурировали. Иного нам обвинение не продемонстрировало. То есть следует признать, что и такой информации у обвинения нет. При этом не может быть никакой речи о недоработках следствия. Это дело расследовано на самом высоком профессиональном уровне. Вам представляли документы о том, что следствием проводились многочисленные обыски, осмотры предметов, изъятых у подсудимых, применялись технические средства. Чтобы выяснить

с кем подсудимые созванивались, куда перемещались, чем занимались. И—ничего! И везде в обвинении дежурная фраза «неустановленные лица». Кто они? Наверное, они существуют где-то (полагаю в воображении обвинителей) и вероятно имеют отношение к наркотикам, в частности, но их мы в заседании не допрашивали, да и вообще в глаза не видели. Вместо них на скамье подсудимых у нас С. и еще 8 молодых людей. И так, что же мы имеем к концу нашего анализа? А ничего того, что бы указывало на причастность С. к каким-либо другим местам в Ленинградской области и Санкт-Петербурга: деревнях Ларионово, Варшко, улицах Коммунаров, Парашютной и др., которые названы как «Лаборатории» да еще с номерами, которые, кстати говоря, тоже непонятно с какого потолка взялись. Номера 1,2,3... Вывод согласно законам логики: во всем многотомном деле нет ни единого доказательства виновности подсудимых в том, что им предъявляет обвинение.

Итак, уважаемые присяжные заседатели, на чем же основано обвинение С. о его участии в преступной организации?

Может вы слышали, что против С. свидетельствует кто-то из свидетелей? Нет. Кто-то из подсудимых? Тоже нет.

Данное обвинение С. основано исключительно на предположениях. Уважаемые присяжные заседатели! Я рассчитываю, что по итогам процесса нам удалось доказать вам, следующее: Илья С. в составе преступной организации не совершал незаконного изготовления наркотиков. Илья С. не являлся участником какой-либо преступной организации. Совсем скоро вам будет вручен вопросный лист, и если мои аргу-

менты показались вам логичными, я прошу ответить отрицательно на вопрос о виновности С. Прошу оправдать его, ведь это недопустимо, чтобы человек был признан виновным в совершении столь серьезных преступлений, на основании сомнительных доказательств. В данном случае самый важный вопрос не «Совершил ли мой подзащитный преступление?», а «Виновен ли он в его совершении?» А значит, единственно верным решением будет оправдание С. Помилование подсудимого будет, безусловно, актом добра и справедливости. Наркотики — это зло. Зло абсолютное и неоспоримое. Наркотики несут смерть и несчастье не только для наркозависимого, но и для его близких. Мой несчастный подзащитный пал жертвой этого величайшего бича, название ему болезнь! Но он не является и никогда не являлся распространителем, он отказался сначала работать закладчиком, а потом отказался варить амфетамин! В этом отношении он одержал небольшую, но важную победу! Он, признав совершенное зло, зная о суровости наказания, не пытался преуменьшить свою роль, но его роль в этом деле фактически такая же, как и у всех пораженных — он не стал игрушкой в руках циничных и алчных людей. Он смиренно надеется на то, что Вы, хоть это и невероятно тяжело, не станете судить его, как это делают люди, поверхностно судящие, пылающие неправедным гневом, за которым скрывается лишь неоправданное жестокосердие! Ведь опасность в том, что эта беда может прийти в любую семью. И только человеческое отношение к нездоровому приведет к исцелению! Все мы вправе осуждать грех наркомании, но должны простить раскаявшегося грешника! Признавая та-

ковую болезнь и те совершенные безнравственные деяния, он смиренно подчиняется законам нашим, законам человеческим, это покаяние как оно описано у Достоевского! И единственно верное решение для свершения справедливого правосудия. Торговля наркотиками должна наказываться жестоко и неотвратно и на этот счет не может и не должно быть никаких двух мнений. Может ли быть зло, не меньшее, чем торговля наркотиками? По моему мнению, да. Таким злом является попытка обвинить в совершении этого тягчайшего преступления невиновного человека. Нет сомнений, что незаконный оборот наркотических средств — это преступление, имеющее высокую общественную опасность, однако за любое преступление должны отвечать те, кто его совершил, а не случайные, не причастные к нему люди.

Спасибо за внимание!

Балашов Сергей Михайлович
Адвокатская палата города Москвы

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

В Чертановском районном суде города Москвы рассмотрено уголовное дело [номер] в отношении [ФИО] по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, т. е. в незаконном сбыте наркотических средств.

Защита категорически не согласна с позицией стороны обвинения относительно необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. То есть при вынесении приговора, суд должен стремиться к тому, чтоб наказание обеспечило достижение всех трёх равнозначных целей.

На это же указано в п. 1 **постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: «Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации».**

Исходя из содержания материалов уголовного дела следует, что назначение наказания в виде лишения свободы не повлечёт за собой достижения, по крайней мере, двух целей наказания: исправления осуж-

денного и предупреждения совершения новых преступлений. Данный вывод можно сделать исходя из того, что уже дважды назначение наказания в виде лишения свободы за аналогичные преступления не повлекло за собой достижения целей, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. А именно в 2008 году Бутырским районным судом г. Москвы моя подзащитная была осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ на три года лишения свободы, после чего в 2013 году Преображенским районным судом г. Москвы вновь была осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ на четыре года лишения свободы. И теперь вновь обвиняется в совершении преступления по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

Таким образом, мы видим, что само по себе лишение свободы в отношении [ФИО], как вид наказания, не позволяет достигнуть целей наказания: исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Бутырский районный суд г. Москвы и Преображенский районный суд г. Москвы не смогли подойти к оценке личности [ФИО] и найти то наказание, которое обеспечило бы достижение всех трёх целей, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Вместе с тем, в 2008 году и в апреле 2013 года подобрать индивидуальное наказание для моей подзащитной было сложнее, так как в Уголовный кодекс Российской Федерации ещё не была введена ст. 72¹ УК РФ о назначении наказания лицу, признанному больным наркоманией.

[ФИО] подвержена зависимости от употребления наркотических средств, ей целесообразно прохождение лечения и медицинской реабилитации в меди-

цинских организациях, что отражено в заключении комиссии экспертов [номер, дата].

Анализ материалов настоящего уголовного дела и содержания ранее вынесенных приговоров показывает, что именно личная зависимость от наркотических средств [ФИО] является первопричиной всех преступлений, связанных с наркотиками. И именно эта зависимость заставила мою подзащитную приобрести для личного употребления наркотические средства, после чего, поняв, что она приобрела слишком много, сбыть соседке остатки.

Однако размышляя о сказанном государственным обвинителем в судебных прениях, становится очевидным, что он не видит связи между совершённым преступлением и личной зависимостью моей подзащитной от наркотиков. Обвинение, требуя для [ФИО] реального лишения свободы на столь длительный срок, очевидно, преследует только одну цель — изолировать мою подзащитную от общества. Обвинение, очевидно, абсолютно не заинтересовано в излечении [ФИО] и возвращении в общество здорового гражданина. Но так просто ставить крест на человеке мы не вправе!

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются, в том числе, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным.

Защита убеждена, что если не подойти к наказанию [ФИО] индивидуально и просто назначить ей наказание в виде лишения свободы (что не позволит назначить ей принудительное лечение от наркотиче-

ской зависимости по правилам ст. 72¹ УК РФ), то цели наказания вновь не будут достигнуты, так как она после освобождения вновь не сможет в полном объеме себя контролировать.

В этой связи защита видит необходимость и просит суд назначить такое основное наказание, которое позволит возложить на осужденную обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и/или социальную реабилитацию, а именно единственно подходящее — исправительные работы на максимальный двухлетний срок.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ при любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей ста-

тьей УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В соответствии с ч. 2 ст. 64 УК РФ исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Защита просит признать исключительными совокупность всех смягчающих обстоятельства, а именно: явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ): полностью изложила обстоятельства преступления ещё до получения какого-либо статуса, добровольно выдала мобильный телефон и банковскую карту, признала вину ещё при допросе в качестве свидетеля, после чего подтвердила свою вину и раскаяние в ходе допроса в качестве подозреваемой и обвиняемой, подтвердила свои показания в ходе очной ставки, наличие несовершеннолетней дочери [ФИО], 2004 года рождения, положительную характеристику по месту работы, формально положительную характеристику по месту жительства, положительную характеристику свидетелей, в том числе сотрудников МВД, а также её нуждаемость в лечении от наркотической зависимости.

В связи с изложенным, в целях достижения всех трёх целей наказания, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, учитывая, что именно труд облагораживает человека, прошу назначить [ФИО] наказание в виде исправительных работ на 2 года. Возложить на [ФИО] обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Бехтерев Сергей Сергеевич

Адвокатская палата Удмуртской Республики

Уважаемый суд!

Завершилось рассмотрение дела, длящегося 15 месяцев, а именно, индивидуальный трудовой спор хозяйствующего субъекта предпринимательской деятельности с Доверителем, прекратившим трудовые отношения, стал категорией дел, приравненных к сложным в силу его рассмотрения двумя судами общей юрисдикции более 6 месяцев.

Истец ко дню рассмотрения спора по существу не доказал стоимость взыскиваемых с Доверителя сумм, затраченных на обучение по ученическому договору, с учётом пропорционально отработанному Ответчиком времени.

Истец предпринял действия по реализации конституционного права на судебную защиту в порядке статьи 46 Конституции Российской Федерации, вместе с тем, он пренебрёг частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, гласящей о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Два представителя Истца (представитель, подавший исковое заявление) и представитель, отстаивающий интересы хозяйствующего субъекта, предпринимают действия по незаконному и необоснованному излишнему взысканию (обращению) в пользу юридического лица денежных средств по ученическому договору с моего доверителя.

Соблюдая принцип состязательности и равноправия сторон, а также главенствующую статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации, стоит учесть значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию истцом при рассмотрении индивидуального трудового спора, наличие в действиях Ответчика действия, свидетельствующего о неуважительности причин, побудивших его расторгнуть трудовой договор. Подача заявления о расторжении трудового договора само по себе не свидетельствует о виновных (противоправных) действиях Ответчика в части исполнения обязательств по ученическому договору. Предтечей подписания данного заявления послужили действия/инициатива самого работодателя, а именно, побуждение доверителя к оформлению срочного трудового договора в АКА.

Значимым обстоятельством, не доказанным Истцом, является факт предоставления Т.В.П. рабочего места на воздушном судне, которое представляло объект обучения по ученическому договору, в материалах дела отсутствует штатное расписание по состоянию на дату увольнения доверителя.

Эти обстоятельства были упущены Истцом, соответственно, основание искового заявления в корне рушится, а изменению оно подвергнуться не может, поскольку гражданский процессуальный закон (гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации) запрещает Истцу изменять одновременно и основание, и предмет исковых требований, в ином случае, такое исковое заявление подлежит отклонению/оставлению без удовлетворения.

Ответчик добросовестно осуществила конституционное право на получение образования/повышение квалификации и в ходе судебного разбиратель-

ства перечислила Истцу стоимость обучения. Дальнейшие действия Истца образуют злоупотребление гражданско-процессуальным правом в части неизбежности остального размера имущественного (денежного) характера, стремление приравнять индивидуальный трудовой спор к гражданско-правовому спору в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, несмотря на справедливый вопрос председательствующего судьи о периоде (временном) промежутке взыскания вида гражданско-правовой ответственности. В этой части аналогия материально-правового закона не допускается, подлежит безусловному отклонению, если схожие нормы и допускаются, то в части запрета извлечения преимущества из незаконного и недобросовестного поведения, а также недопущения осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом). Истец, участвуя в исковом производстве, взыскивая сумму превышающую расходы на обучение (заключение договора на образовательные услуги с Обществом с ограниченной ответственностью «С7Т»), действует с намерением причинить имущественный вред Ответчику, сопряжённый с лишением денежных средств, и обращением в свою собственность. Под действиями в обход закона понимается взыскание с доверителя сумм, прямо противоречащих Трудовому кодексу Российской Федерации, в частности, процентов за пользование чужими денежными средствами,

оплаты по среднему, расходы, не относящиеся непосредственно к обучению.

Представитель Ответчика предпринимал действия посредством переписки с Истцом в электронной форме о разъяснении подлежащих к взысканию денежных средств, между тем, данная просьба Истцом была оставлена без удовлетворения, предложенная Истцом формула заслуживает критической оценки и признания её несостоятельной ввиду неправильного применения коэффициента, при схожих равных условиях, используемых при расчёте пропорционально отработанному Ответчиком (доверителем) времени.

Нормами Трудового кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями Государственной инспекции труда в Удмуртской Республике, не предусмотрено взыскание с физического лица, осуществлявшего трудовую деятельность в организации, расходов, связанных со служебной командировкой с отрывом от трудовой деятельности, на этот запрет указывает судебная (правоприменительная практика) органов, осуществляющих государственную (судебную) власть в Российской Федерации.

Помимо приведения недостаточных доказательств в обоснование заявленных требований, имеется существенное основание для отказа от дальнейшего рассмотрения дела — несоблюдение претензионного (досудебного) порядка урегулирования спора, именно такое условие зафиксировано в одном из пунктов ученического договора — все споры и разногласия, вытекающие из настоящего договора, будут решаться путём переговоров. Истец мог предупредить судеб-

ный спор, без несения финансовых (уплата государственной пошлины) и временных затрат, надлежащим образом оформив претензию, приложить доверенность заместителя руководителя юридической службы, уполномоченного вести претензионный порядок.

Кроме того, Истец на стадии досудебного урегулирования спора не предпринял действий по предотвращению судебного спора, а именно, в претензии не приложил копию доверенности на представителя, не скрепил подписью Генерального директора, направил Доверителю само исковое заявление, а не претензию (в материалах дела отсутствует отчёт о почтовом отправлении документа Ответчику).

Какими же доказательствами располагает (апеллирует) Истец? Уведомлением о фактической стоимости обучения, документарным подтверждением несения иных расходов, связанных с обучением Ответчика. Между тем, к информационному приложению о фактической стоимости обучению стоит отнестись критично, по удалению в совещательную комнату для вынесения судебного акта, т. е. оценке доказательств, не ссылаться на этот документ в силу отсутствия доверенности должностного лица, подписавшего приложение, а также даты составления документа, в свою очередь принять заявление, адресованное Ответчиком Истцу о признании недействительной подписи на уведомлении в силу правовой неграмотности, достижения устной договорённости об оплате понесённых средств на обучение, с учётом пропорционально отработанному Ответчиком времени по истечению прохожде-

ния обучения. Ответчик, подавая такое заявление, реализовал право на самозащиту, до вынесения судебного акта по делу, сторона, участвующая в деле, не лишена реализации процессуальных прав по своему усмотрению, это законоположение явствует из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) *Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года* — лицо само определяет объем своих прав и обязанностей в гражданском процессе. Поэтому лицо, определив свои права, реализует их по своему усмотрению. Распоряжение своими правами является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Таким образом, Ответчик, занимая равноправное с его представителями в гражданском судопроизводстве, положение, реализовал право на самозащиту.

Помимо главных контрдоводов, приведённых представителем Ответчика, опровергающих требование Истца, наличествует самостоятельное основание для вынесения судебного акта, отклоняющего требования истца — истечение срока давности.

Подача Истцом искового заявления — документа судебной защиты, по истечению 1 (одного) года со дня обнаружения ущерба, срока, в течение которого Истец должен был узнать о пользовании Ответчиком денежных средств, без подписания с Ответчиком договора о материальной ответственности, свидетельствует о злоупотреблении Истцом субъективного права.

Уважаемый суд! Основываясь на приведённых фактических и правовых основаниях, принимая во внимание предоставленные письменные доказа-

тельства, адвокат-представитель Ответчика (доверителя) считает целесообразным вынесение единственного законного и обоснованного решения — судебного акта об отказе Истцу в удовлетворении исковых требований в полном объёме, частично Истец получил желаемый результат в виде оплаты обучения по ученическому договору. Между тем, материалами и обстоятельствами дела не подтверждена неуважительность причин прекращения трудового договора моего доверителя Т.В.П. с Истцом, АОИ в том порядке, в котором сформулирована статья 249 Трудового кодекса Российской Федерации.

Богданов Максим Викторович

Адвокатская палата Ставропольского края

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса!

Сегодня мы присутствуем при рассмотрении уголовного дела в отношении Е. и П., обвиняемых в совершении убийства К. группой лиц. То есть в совершении особо тяжкого преступления против жизни, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ходе судебного следствия обвиняемые Е. и П. отрицали свою вину в инкриминируемом им преступлении. Однако установлено достаточно доказательств, свидетельствующих о совершении преступления именно обвиняемыми.

Как следует из доказательств, рассмотренных судом, преступление было совершено в результате ссоры, между П., Е. и убитым К. Произошло преступление ночью 13 июля 2013 года, между 2 (двумя) часами 30 (тридцатью) минутами и 3 (тремя) часами 30 (тридцатью) минутами, в квартире № 6, расположенной на втором этаже дома № 24 по ул. Правды г. Энска. Данная квартира принадлежит П. Сама квартира представляет собой небольшую комнату прямоугольной формы 6х3 метра.

П. и Е. на месте совершения преступления были застигнуты сотрудниками правоохранительных органов по «горячим следам», то есть непосредственно после совершенного преступления. На их одежде, как позже было установлено экспертом, была обнаружена кровь, относящейся к группе крови К., а у Е. кровь такой группы была обнаружена и на руках. Кроме того, из квартиры Е. был изъят нож, так же со следами крови, относящейся к группе крови К.

Согласно заключению эксперта, именно этим ножом могло быть причинено смертельное ранение К.

Также очевидно установлена и субъективная сторона преступления, или другими словами говоря мотив преступления. Так, у П. он был выражен в ревности к К., из-за его близких отношений с женой П. У Е. мотивом ссоры, в результате которой был убит К., послужил нерешенный вопрос о переезде в Москву, с целью дальнейшего трудоустройства.

Явно оказались не состоятельны позиции защиты П. и Е. Так в ходе следствия было установлено, что у Е. непосредственно после совершенного преступления, несколько раз появлялись различные версии случившегося, которые в данном судебном процессе были полностью опровергнуты. А именно о том, что преступление совершил якобы неизвестный мужчина, проникший в квартиру, по одной из его версий — через окно, а по другой версии — через дверь. Однако, как мы видим из материалов дела, каких-либо следов или повреждений ни замки, ни двери, ни окна не имеют, а сама комната вообще находится на втором этаже. Что существенно затрудняет даже теоретическое проникновение через окно и исключает такое действие без оставления на месте происшествия каких-либо следов. Впоследствии Е., сам понимая несостоятельность таких фантастических версий своей защиты, отказался от них и стал обличать П. в совершении преступления.

В свою очередь П., пытаясь уйти от ответственности, перекладывал всю вину на Е., давая показания о том, что именно Е. убил К., а в это время он сам спал в этой же не большой комнате и проснулся лишь после того как его разбудил Е. То есть, он

предлагает суду поверить, в то, что он, находясь в одной маленькой комнате, где произошло такое особо тяжкое преступление против жизни, как убийство, не услышал происходящего события? Что, конечно, является абсурдом, и, по мнению потерпевшей стороны, не может быть принято судом во внимание, как реально произошедшее событие.

Вдобавок, о несостоятельности позиций защиты П. и Е., необходимо учесть показания свидетеля С., которая, являясь соседкой П. по коммунальной квартире, не спала в ту ночь. Из ее показаний следует, что во время убийства в квартире П. находились только сами П., Е. и К. При этом она слышала, как все трое спорили между собой.

Из выступления прокурора нам известно, что на стадии предварительного следствия проведены все необходимые оперативно-следственные действия, в том числе получены вещественные доказательства, проведена экспертиза вещественных доказательств, а также судебно-медицинская экспертиза трупа потерпевшего.

В совокупности полученные доказательства, дают основания утверждать, что именно П. и Е., действуя совместно, имели личные неприязненные отношения с К., кульминацией которых было убийство последнего. Что, конечно же, заслуживает сурового наказания.

Невозможно также не обратить внимание суда и участников процесса на то, что тяжелейшее преступление против жизни было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Злоупотребление обвиняемыми алкоголем, на протяжении длительного времени до совершенного ими преступления и во

время его совершения, явно прослеживается из материалов рассматриваемого уголовного дела. Все мы вынуждены констатировать, что самые постыдные поступки в человеческой жизни совершаются именно в состоянии опьянения. И нет им оправдания, особенно когда поступок — не просто проступок, а особо тяжкое преступление против жизни. В соответствии со ст. 63 УК РФ совершение преступления в состоянии опьянения является отягчающим обстоятельством совершения преступления и должно быть, по мнению потерпевшей стороны, учтено судом при назначении наказания обвиняемым.

Глубокую скорбь матери К., потерявшей единственного сына и вынужденной после пережитого «удара» проходить сложнейшее восстанавливающее здоровье лечение, трудно выразить в денежном эквиваленте, однако в вопросе возмещения вреда необходимо также учитывать и будущее несовершеннолетнего сына убитого, его становление в жизни. На что конечно нужны немалые средства.

Подробности расчета возмещения вреда приведены в гражданском иске.

Васильков Константин Александрович
Адвокатская палата Алтайского края

Уважаемые участники процесса, Ваша честь!

Нами была рассмотрена жалоба моего Доверителя на постановление о возбуждении уголовного дела и решение по результату его расследования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Следует сказать, что исследованные в судебном заседании материалы дела крайне противоречивы, неполны, необъективны, а местами даже абсурдны.

При этом еще раз проговаривать хронологию, думается, не имеет смысла, всем участникам процесса в ходе судебного заседания стало понятно, что уголовное дело было как незаконно возбуждено, так и незаконно прекращено старшим дознавателем Юр. по ст. 28 УПК РФ, то есть в связи с деятельным раскаянием.

В описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении в отношении Л. уголовного дела указано, что в период времени с ДДММГГ по ДДММГГ Л., находясь в неустановленном месте, путем предъявления заведомо ложных сведений похитила денежные средства в размере ... рублей ... копеек.

Между тем, в постановлении о прекращении уголовного дела по ст. 28 УК РФ указано, что Л. незаконно получила пособие по безработице на сумму ... рублей ... копеек, при этом не уведомила Управление службы занятости населения (далее — УСЗН) о своем трудоустройстве в срок, то есть получила указанные

денежные средства путем умолчания о своем трудоустройстве.

Действительно, Л. была зарегистрирована в качестве безработного в УСЗН по городу Б. по ее заявлению. С момента регистрации Л. имела право на получение денежной выплаты по безработице, так как действительно не имела работы. Состояние временной безработицы никем не оспаривается. Более того, Л. даже не знала, с какого момента ее признали безработной официально, по смыслу закона, поскольку заявление подавала неоднократно.

Далее, ДДММГГ Л. поступила выплата с указанием в Сбербанк-Онлайн «Социальная выплата» в размере ... рублей ... копеек. Из этого Л. и поняла, что была поставлена на учет как безработная.

Денежные средства поступали в течение довольно длительного периода времени.

Затем Л. устроилась на работу вахтовым методом в один из районов Дальнего Севера нашей страны.

ДДММГГ на банковскую карту Л. поступила выплата с указанием в Сбербанк-Онлайн «Социальная выплата» в твердой сумме в размере ... рублей ... копеек. Л. поняла, что это выплата за то время пока она не была трудоустроена. При этом логично предположить, что любой на месте Л. подумал бы точно также.

Между тем, в показаниях представителя потерпевшего указано, что они узнали о ее трудоустройстве лишь ДДММГГ, что не соответствует действительности, так как в УСЗН по г. Б знали до ДДММГГ о том, что Л. трудоустроилась, поскольку ДДММГГ на ее абонентский номер был осуществлен телефонный звонок из УСЗН по городу Б., в ходе которого

мужчина, имени и фамилии которого мы так и не выяснили, пояснил ей, что в сентябре месяце Л. ошибочно было выплачено ... рубля ... копейка по безработице.

Поясняю, что из суммы в ... рубля ... копеек, Л. ошибочно выплатили сумму ... рубля ... копеек, соответственно сумму в размере ... рублей ... копеек Л. получила законно, так как имела на это право.

Л. по телефону пояснила, что вернет указанную сумму, как только вернется с работы из г. Н.

По приезду с работы в город Б., сумма в размере ... рубля ... копейка ДДММГГ (еще до момента возбуждения уголовного дела) была Л. возвращена в организацию, осуществляющую выплату, о чем имеются соответствующие документы, приобщенные к материалам дела.

Более того, в УСЗН города Б. знали о трудоустройстве Л. до произведения ей выплаты, то есть до ДДММГГ.

Таким образом, однозначно и недвусмысленно следует, что умысел в действиях Л. на совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ отсутствовал и что такового никогда не было. В этой связи постановление о возбуждении уголовного дела следует отменить, о чем мы и просим суд.

Начав с незаконности возбуждения уголовного дела в отношении Л. (причем, таким решением ей сразу был придан статус подозреваемой), перейдем к незаконности итогового решения по делу.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 39 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защи-

ту в уголовном судопроизводстве» право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина.

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих предварительное расследование по делу.

Предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства.

В соответствии с ч. 3 ст. 213 УПК РФ в случаях, когда в соответствии с УПК РФ прекращение уголовного дела допускается только при согласии обвиняемого или потерпевшего, наличие такого согласия отражается в постановлении.

В соответствии с ч. 3 ст. 28 УПК РФ до прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 28 УПК РФ и право возражать против прекращения уголовного преследования.

В соответствии с ч. 4 ст. 28 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, не допускается, если

лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает.

Так, к старшему дознавателю Юр. Л. приходила один раз, а именно ДДММГГ и, следовательно, процессуальные документы, датированные старшим дознавателем Юр. следующим днем Л. именно в этот день не подписывала.

Нам, профессиональным участникам процесса, известны правила производства дознания и общие принципы уголовного процесса. Привлечение человека к уголовной ответственности, равно как и освобождение, должно происходить по строго оговоренным правилам, и совершенно недопустимо от них отклоняться.

Таким образом, действия, произведенные на бумаге, но не проведенные фактически, не могут быть использованы в качестве обоснования подозрения (обвинения).

Кроме того, дознаватель, не разъясняя моему Доверителю последствия прекращения уголовного дела по ст. 28 УПК РФ (то есть по не реабилитирующему основанию) дала подписать ряд документов, именно ДДММГГ. Одним из них было ходатайство от имени Л. с просьбой уголовное дело прекратить по ранее указанному основанию.

Данное обстоятельство и является вторым важным обстоятельством проведения дознания по указанному делу. Наряду с незаконностью постановления о возбуждении уголовного дела.

Мы не оспариваем подписи, проставленные Л. в данных процессуальных документах, но будучи введенной дознавателем в заблуждение относительно того, что уголовное дело прекращается за отсутстви-

ем в действиях Л. признаков состава преступления, не читая данные документы, лишена права на оказание юридической помощи, Л. подписала все документы, которые ей предоставила дознаватель, одним днем, не понимая их сути.

Ввиду того, что Л. фактически не были разъяснены правовые последствия прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28 УПК РФ, она была умышленно лишена права на защиту и введена в заблуждение в силу своей юридической неграмотности, в связи с чем мы и просим отменить постановление о прекращении вышеуказанного уголовного дела.

Изложенные обстоятельства, выразившиеся в незаконных действиях должностных лиц, нарушают конституционные права и свободы гражданина, поскольку Л. незаконно была подвергнута уголовному преследованию, что, в результате, вылилось в его прекращение по нереабилитирующему основанию.

Основная задача правоохранительных органов, в частности полиции и прокуратуры, — соблюдение прав гражданина, а также создание условий для их реализации. Особенно этот тезис касается уголовного судопроизводства.

Мой Доверитель в данном случае оказалась в угнетенном положении, поскольку вместо ожидаемой защиты своих прав в полиции и при проверке законности итогового и первоначального решения прокурором она получила прямо противоположный результат.

В связи с этим доверие Л. к правоохранительным органам было подорвано, причем (надеюсь, со мной согласятся участники процесса и суд) не безосновательно.

Реализация принципов справедливости, законности и назначения уголовного судопроизводства, через отмену обжалуемых решений, послужить одновременно превентивным мотивом для должностных лиц нашего региона соблюдать и, главное, побудит их фактически разъяснять должным образом права участникам процесса.

Галенников Лев Сергеевич

Адвокатская палата Омской области

Уважаемый суд и уважаемые участники судебного разбирательства!

Вашему вниманию было продемонстрировано непочтительное отношение органов предварительного расследования к лучезарной доктрине российского правосудия, отобразившейся в уголовном деле.

В свою очередь, итогом безразличия следствия послужило мнение уважаемого представителя государственного обвинения, по которому мой подзащитный заслуживает строгого наказания, игнорируя все доказательства стороны защиты.

Уважаемый суд, при разрешении вопроса о виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемом следственным органом деянии и назначении наказания, хотелось обратить ваше внимание на следующие аспекты нашей позиции:

В соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

В соответствии с п. 1 ППВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» необходимо исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 УК РФ.

Переходя к действиям, которые происходили дд.мм.гггг, следует обратить внимание на тот факт, что мой подзащитный в дд.мм.гггг, испытывая финансовые трудности, проживая совместно со своей

девушкой — К., которая не была трудоустроена, нашел работу через мобильное приложение «Telegram». Суть данной работы, по словам моего подзащитного, состояла в том, чтобы по указаниям неизвестного ранее ему лица — куратора под ником «Д.» — раскладывать тайники, «закладки», наркотических средств. За каждую такую заявку получал бы денежное вознаграждение. Девушке данная вакансия не понравилась, вследствие чего она решила прекратить с подзащитным отношения.

По словам моего подзащитного, дд.мм.гггг получил первое указание куратора, а именно координаты места в мобильном приложении «Telegram», откуда необходимо было поднять наркотическое вещество для неопределенных целей. Указание о месте передачи наркотического вещества — отсутствовало.

Используя свой умысел на исполнение указания куратора, подзащитный, подойдя к «адрес» ЦАО г. Омска, поднял 26 уже расфасованных закладок с наркотическим средством, которых общая масса по заключению экспертизы составила — 29,05 грамма. Далее Т. направился к остановке для следования к дому, но проходя в 350 м от «адрес» в г. Омске, был задержан сотрудниками полиции, якобы по подозрению за ранее совершенное преступление на территории г. Омска.

Сотрудниками полиции задался вопрос Т., имеет ли он при себе запрещенные предметы или вещества. Мой подзащитный пояснил, что имеет при себе вещество, указал, где при нем оно находится. Более того, указал место, где было поднято им наркотическое вещество. Цель скрывать наркотическое вещество от сотрудников полиции не присутствова-

ла. Данный факт подтверждается показаниями моего подзащитного как в ходе следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

После проведения экспертизы изъятых наркотических веществ, следствие радостно возбуждает уголовное по п. «г» ч. 4 ст. 228.1. УК РФ, очередная галочка на ведомственной статистике.

Следователь формально выносит поручение сотрудникам полиции об установлении лица, так называемого куратора «Д.». Поручение, естественно, остается безуспешным, поскольку указанное лицо не интересовало правоохранительных органов. Сотрудники полиции, чьи полномочия законодатель расширяет так активно, не в силах найти бедного водителя такси, который довозил подсудимого.

Мой подзащитный способствовал раскрытию и расследованию преступления, признал вину в совершенном деянии, давал показания, указал место, откуда поднял наркотическое средство и добровольно выдал его сотрудникам полиции. Впоследствии Т. ходатайствовал о заключении досудебного соглашения с прокурором, что могло указать на сбытчиков незаконных наркотических веществ. Следователь решил отказать в удовлетворении, чтобы как-то устояла вменяемая моему подзащитному квалификация.

Как на следствии, так и в ходе судебного разбирательства, стороной обвинения не представлено ни одного объективного доказательства, подтверждающего предъявленную следствием моему подзащитному квалификацию содеянного, кроме самих его показаний.

Наличествуют в деле: три свидетеля (сотрудники полиции), двое понятых. Все обвинение строится на

показаниях моего подзащитного. Никто из приведенных лиц не может подтвердить факт сбыта, поскольку отсутствуют сам куратор и свидетели, указывающие на моего подзащитного, как на лицо, сбывающее наркотическое вещество. Отсутствует также переписка с куратором о месте сбыта.

На мой взгляд, можно сделать вывод о несоответствующем качестве предварительного расследования. Загруженность работников органа следствия прослеживается в материалах дела, исходя из нескольких передач следователям для производства данного уголовного дела.

В соответствии с п. 13 ППВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу (далее — приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

В нашем случае, Т. ни с кем не договаривался о передаче наркотического вещества. Со слов мо-

его подзащитного от куратора поступило указание исключительно поднять наркотическое вещество. Дальнейшую судьбу поднятого вещества невозможно установить, так как Т. ранее употреблял наркотические вещества, об этом свидетельствует протокол допроса в качестве подозреваемого, показания данные в ходе судебного следствия. Возможно, от куратора не последовало никаких указаний в дальнейшем, тогда подзащитный не стал бы подобранное вещество хранить месяцами, а использовал для личного потребления, как он пояснял в ходе судебного следствия.

Также п. 13 данного постановления поясняет, что об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т. п.

дд.мм.гггг Т. подобрал по указанию своего куратора уже расфасованное наркотическое вещество, что свидетельствует об исключении умысла на сбыт. Об этом свидетельствует протокол допроса в качестве подозреваемого, показания моего подзащитного данные в ходе судебного следствия, также видеозапись личного досмотра.

В подтверждении хотелось отметить даже тот факт, Т. ни разу еще не получил вознаграждение за данную работу.

Т. не может отвечать за вменяемую следствием квалификацию деяния, а именно по ч. 3 ст. 30 — п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Роль моего подзащитного

и роль лица, сбывающего наркотические вещества, используя труд таких людей как Т., весьма отличительна и серьёзна. Не будет существовать справедливости, пока следствие будет формализовывать свою работу только на статистику, используя различные провокации.

Уважаемый суд, мой подзащитный, молодого возраста и никакую общественную опасность не представляет, а заслуживает вашего особого внимания. Должным образом взглянув через призму ранее вынесенных судами приговоров в отношении Т., можно отметить преступления, имущественного характера, что свидетельствует о финансовых трудностях. В данном деянии скрывается аналогичный мотив его совершения, поскольку заработанные денежные средства, послужили бы основанием для содержания самого себя, матери, девушки с которой из-за финансовых трудностей расстался.

Я считаю, судебная практика в отношении таких лиц должна меняться, так как наказание применяется в целях исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Как мы можем говорить об исправлении моего подзащитного, если следствие квалифицирует совершенное деяние по самой строгой квалификации, не подтвердив никакими доказательствами, игнорируя поиски лица, который будет продолжать использовать труд молодых людей, нуждающихся в денежных средствах, чтобы достичь своих корыстных целей.

Исходя из мною изложенного, мой подзащитный не обладает юридическими познаниями и не может полноценно определить квалификацию своего деяния. Однако сторона защиты считает, что квалифи-

кация предъявленного обвинения не соответствует совершенному моим подзащитным деянию, так как не нашла своего отражение ни на следствии, ни в ходе судебного разбирательства. На основании изложенного, прошу переквалифицировать действия моего подзащитного на ч. 2 ст. 228 УК РФ, также учесть активное способствование раскрытию и расследованию преступления, добровольную выдачу наркотического вещества, желание заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с прокурором, тяжелое финансовое положение, здоровье его родителей и назначить наказание в целях исправления и справедливого приговора, не связанного с реальным лишением свободы.

Лещенко Дмитрий Евгеньевич
Адвокатская палата города Севастополя

Уважаемый суд!

На данный момент, на скамье подсудимого находится мой подзащитный, юридически он, безусловно, виновен в совершении инкриминируемого ему преступления, в чем он сам сознался и раскаялся. Данный факт мы как юристы понимаем.

Однако если рассмотреть его деяние со стороны обывателя и общечеловеческой точки зрения, не все так однозначно и односторонне.

Мой подзащитный искал возможность получения денежных средств, чтобы открыть свое личное дело и достойно обеспечивать свою семью в будущем, похвальное стремление? Конечно, да. Однако на его дороге повстречались преступники и обманщики, люди, потерявшие последнюю каплю совести и человечности.

Да, действительно, после того, как подзащитный понял, что его действия будут носить противозаконный характер, он мог предпринять меры по предотвращению преступных действий, однако в силу угроз, поступивших в его адрес, и человеческой растерянности, не сделал этого. Неизвестно, как каждый бы из нас поступил, находясь в тот момент на его месте и получая угрозы в свой адрес, адрес своих близких и родных людей, а я напомним уважаемому суду, что у моего подзащитного двое малолетних детей, младшему из которых несколько месяцев отроду.

Предполагаю, что в тот момент, он думал о своей семье, о своих детях и хотел, чтобы это все как можно быстрее закончилось, оказаться в безопас-

ности, и поэтому, не предвидя наступления тяжелых последствий, пошел на поводу у преступников, легкомысленно надеясь на благоприятный исход. Это особенность его характера и психики, это факт. В каком-то роде он также является жертвой обстоятельств и недобросовестных людей.

На данный момент, он испытывает не меньший страх перед правосудием, чем в момент совершения инкриминируемого ему деяния, и предполагаю, что единственным его желанием на данный момент является возможность вернуться к своей семье и увидеть своих детей, обнять свою супругу и поблагодарить своих пожилых родителей за оказанную поддержку, а я напому, он у них единственный сын.

Принимая во внимание все юридически значимые обстоятельства совершенного преступления, прошу суд о снисхождении к моему подзащитному при вынесении приговора. Прошу не только я, но и его родные и близкие люди.

Лежит ли полностью вина на моем подзащитном за совершенное деяние? Не думаю. Ведь группа преступников открыто публиковала рекламу «о помощи в получении кредита», а правоохранительные органы не отслеживали и не предпринимали меры к пресечению незаконной деятельности целой группы лиц на территории Краснодарского края, я уверен, что это не единственный процесс, и мой подзащитный не единственный пострадавший и жертва обстоятельств.

Также при вынесении приговора прошу Уважаемый суд принять во внимание, что мой подзащитный официально трудоустроен, имеет постоянный стабильный заработок, имеет двух малолетних де-

тей, а также имеет тяжелое неизлечимое заболевание в виде сахарного диабета. Мы все прекрасно понимаем, что только с должной медицинской помощью люди с таким диагнозом могут полноценно жить и быть полезны обществу. Помимо сказанного, подзащитный оказывал содействие органам предварительного следствия по изобличению группы преступников, чем возможно, предотвратил иные преступления и отвел угрозу уголовной ответственности от других невинных людей, которые искали бы возможность в получении кредитных средств.

Учитывая все вышеизложенное, а также принимая во внимание все юридически значимые факты совершенного преступления, прошу Уважаемый суд, воспользоваться исключительным правом суда, предусмотренным ч. 4 ст. 74 УК РФ, и не отменять условное осуждение по ранее совершенному преступлению, назначить моему подзащитному наказание, не связанное с лишением свободы, чтобы он мог воспитывать своих детей с чувством патриотизма и уважения к обществу, тем самым предупредить их от своих ошибок.

ЭССЕ СТАЖЕРОВ АДВОКАТОВ НА ТЕМУ «АДВОКАТ: СЛУЖЕНИЕ ЗАКОНУ И СПРАВЕДЛИВОСТИ»

Власова Ульяна Александровна

Адвокатская палата Белгородской области

Первое место в конкурсе

Судей, прокуроров, сотрудников органов внутренних дел обобщенно называют «служителями закона». В присяге прокурора отчетливо звучат слова: «Посвящая себя служению Закону, торжественно клянусь...». А служению чему посвящает себя адвокат?

На вопрос о том, является ли адвокат служителем закона, можно много и долго рассуждать, а в итоге так и не найти единого верного ответа. Но главное, что, рассуждая на эту тему, каждый выбравший стезю адвокатуры, найдет ответ для самого себя.

Чтобы положить начало пути к познанию сущности адвокатского дела и приблизиться к ответу на поставленный выше вопрос, необходимо определить, кем является адвокат. Для этого обратимся к основному нормативному правовому акту, регламентирующему деятельность адвоката — Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности), а точнее — к статье 2, именуемой «Адвокат».

Адвокат — лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, независимый профессиональный советник по правовым вопросам. Деятель-

ность адвоката заключается в оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В целом, «служителями закона» принято называть всех представителей юридической профессий. Но если придать этому выражению более буквальный смысл, то можно ли отнести адвоката к этой категории? Вопрос неоднозначный.

Как мы видим из определения, которое дает Закон об адвокатской деятельности, адвокат действует в целях защиты прав, свобод и интересов своих доверителей. Но всегда ли закон и справедливость на их стороне? Определенно, нет.

Речь идет не о незаконном характере поручений доверителя, выполнение которых адвокатом прямо противоречит законодательству и нормам адвокатской этики, а о том, что адвокат, являясь профессионалом, и зная, что в данной ситуации закон и справедливость находятся на противоположной стороне, все равно должен делать все возможное для отстаивания позиции своего доверителя. Адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, их позиция должна быть согласована. Поэтому порой адвокатам приходится отстаивать какую-либо позицию, заведомо зная, что чаша весов правосудия склонится в сторону процессуального оппонента.

Так кому «служит» адвокат? Закону или доверителю? Адвокатская деятельность имеет двойственную природу, так как адвокат занимает пограничное положение между законом и доверителем. С одной стороны — служение закону и справедливости, а с другой стороны — представление, защита прав,

свобод и интересов доверителя. В итоге, все это тесно переплетается между собой в рамках осуществления адвокатской деятельности, и эти две ипостаси реализуются в равной мере. Адвокат — своеобразный проводник между сложными конструкциями закона и обывательскими представлениями доверителя.

Мир права сложен для восприятия «непосвящённых» в тонкую науку юриспруденции, поэтому важнейшее предназначение адвоката заключается как раз в том, чтобы донести высокую правовую материю до уровня восприятия доверителя.

Особенно важно, чтобы эта функция в полной мере реализовывалась защитниками в уголовном процессе. В обществе бытует мнение, что задача адвокатов в уголовном процессе «оправдать преступника». На самом же деле важнейшая задача — донести до ЧЕЛОВЕКА, в чем заключается преступный характер его поступка, какие правовые последствия влечет, разъяснить ему его права и обязанности и следить за тем, чтобы в ходе процесса эти права не нарушались.

Слово ЧЕЛОВЕК выделено заглавными буквами, потому что любой, кто оказался на скамье подсудимых, в первую очередь человек, а потом уже нарушитель закона. Очень часто подсудимый в зале судебного заседания выглядит, словно пойманный зверь в клетке. Ничего не понимающими глазами он обращает свой взор на защитника в надежде, что через него все происходящее станет более понятным и несправедливость не будет допущена.

К тому же, лишь малая доля уголовных дел — убийства и изнасилования. В большинстве своем — это кражи, преступления в экономической сфе-

ре, ДТП—то, что может произойти с каждым. Но почему-то, слыша такие слова как «подсудимый», «обвиняемый», «уголовное дело», предвзятое отношение возникает не только у обывателей, но и у «служителей закона», и даже у некоторых представителей адвокатской профессии. Поэтому ситуации, когда адвокаты осуществляют «защиту» пассивно, не является редкостью, и дело порой не только в безразличии к судьбе человека, но и в предвзятом отношении к подзащитному.

Здесь хорошо подойдут слова Нвера Гаспаряна о пассивной защите: «В связи с этим у меня возник обоснованный вопрос: для чего коллеги пришли в процесс, в чем был смысл их сольных и бессодержательных выступлений? Осужденные вполне могли обойтись и без их «поддерживаю» и «возражаю». Это примерно то же самое, как если бы испытывающий телесные боли пациент пришел к врачу, а тот вместо рецептов и назначений пожелал ему крепкого здоровья и отправил восвояси».

Подводя итог, следует сказать, что адвокат—не меньше служитель закона и справедливости, чем представители других профессий, но это не единственное его предназначение. Кроме служения закону, есть еще одна важная составляющая—нравственная. Ведь помимо торжествующей справедливости закона, есть справедливость общечеловеческая, и она не должна быть чужда адвокату, она должна стоять во главе его деятельности. И только в том случае, когда обе эти составляющие будут присутствовать в деятельности адвоката, можно надеяться и быть уверенными в том, что закон и справедливость восторжествуют.

Кушеверский Никита Сергеевич

Адвокатская палата Тамбовской области

Второе место в конкурсе

Один из выдающихся юристов России XIX—XX века Анатолий Федорович Кони как-то произнес: «Он (адвокат) не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют»¹. В этом суждении заложена сложность психологии адвоката и всей его деятельности, он должен именно служить закону и справедливости и напутствовать как «священник права» своего доверителя, быть не слугой, а служителем.

Вообще, если обратиться к такому сочетанию, как «служение закону», хочется продолжить фразой «служу обществу, человеку». Все государственные служащие служат закону: полиция, прокуратура, судьи и т. д. В тоже время они служат и обществу, безусловно, но государственный интерес чаще становится приоритетом, особенно когда государство хочет подчинить закон собственным интересам (или интересам государственных лиц). Можно ли деятельность адвоката поставить в один ряд с государственными служащими? Мой ответ — нет. Так как именно адвокат в эти минуты помогает «маленькому» человеку в неравной схватке с государством, становясь на одну сторону с ним. Но он помогает не победить

¹ Кони А. Ф. Избранные труды и речи / сост.: И. В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 79.

государство, а победить несправедливость, помогает восторжествовать закону.

Главная задача любого адвоката — защищать права и интересы частных лиц — граждан и организаций — в их правовом споре с государством. Именно поэтому отличительная черта профессии адвоката — свобода и независимость. Мне как-то попалось интересное высказывание: «если прокуратура — адвокат государства, то адвокатура — защитник гражданского общества». Тут возникает вопрос, не является ли адвокат антагонистом, как бы неким «анархистом» в правовом поле государства?

Если заглянуть вглубь истории, начиная с адвокатуры Древнего Рима, которая может рассматриваться как прообраз современной адвокатской деятельности, то каждый год в Риме избиралось десять адвокатов для защиты бедных против богатых, как в уголовных, так и в гражданских делах. В те времена адвокатская деятельность не считалась простой работой, адвокату платили почестями, что важно. Отсюда пошло название вознаграждения — гонорар, т. е. почетная награда.

В наши дни адвокатура осуществляет свою деятельность исходя из федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и руководствуется «Кодексом профессиональной этики адвоката», где четко установлены правила работы и моральный облик адвоката.

Адвокат в своей деятельности всегда ориентируется на букву закона, также на соблюдение законности действий, на защиту интересов своих доверителей. Четкой грани между служением закону и справедливости — нет, так как справедливость — это основа за-

кона. Но адвокату приходится часто чувствовать эту грань в судебных процессах, особенно этому способствует неправильное правоприменение (искажение смысла закона), производящее впечатление, что между законом и справедливостью пропасть, но это не так.

Сложность понятия справедливости как этико-правовой категории состоит во взаимообусловленности между моральной трактовкой как области потенциального равенства и правовой — как области актуального неравенства. Еще Сократ указывал на то, что «закон» и «справедливость» — это одно и то же¹.

Понятие справедливости очень сложно для понимания и в адвокатской деятельности, эта сложность часто умножается в различных обстоятельствах. Один защищает потерпевшего, другой подсудимого, для каждого из них будет своя справедливость. С одной стороны, права потерпевшего будут защищены, подсудимый будет наказан за содеянное, но при этом, допустим, будут не учтены действия потерпевшего, которые привели к тому, что подсудимый стал осужденным и т. д. Таким образом, вера в справедливость у подсудимого будет поколеблена. И возвращаясь к высказыванию А. Ф. Кони, можно говорить о том, что адвокат в своей деятельности должен быть чутким психологом, чтобы уметь распознать в своем доверителе, присутствует ли самооговор, имеется ли вина в его действиях, если да, то какая. Между субъективной справедливостью доверителя и законом, часто бывает разница.

¹ *Нерсесянц В. С.* Философия права: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 409.

Именно в этом заключается сложность работы адвоката. Служить закону не просто, понять же справедливость доверителя (подзащитного), принять её и отстаивать в суде ещё сложнее, но служить общей (объективной—высшей) справедливости есть самое сложное, но именно к этому адвокат должен стремиться. Он не простой служитель закона, его задачи обширнее и они не должны умалять закон, но служить праву и высшей справедливости.

Таким образом, можно прийти к выводу, что адвокатура как институт гражданского общества, не должна противопоставляться государству, они вместе служат обществу, закону и справедливости. Адвокатская деятельность встает на защиту интересов граждан для того, чтобы указывать на ошибки государственных действий, стать неким связующим звеном между государством и гражданином в сложной правовой ситуации. Можно признать тот безоговорочный факт, что в сознании людей понятие закона и справедливости, особенно в рамках правосудия, должны образовывать устойчивую целостность, где основным принципом справедливости, ее важнейшим качеством, выступает равенство перед законом и возможность использовать свои права. Именно для этого осуществляет свою деятельность адвокат.

Михайлов Глеб Вадимович

Адвокатская палата Ивановской области

Третье место в конкурсе

Хотелось бы начать данную работу по теме «Адвокат: служение закону и справедливости» со следующего изречения Ф. М. Достоевского: «Только при помощи адвокатов судебное состязание может достигнуть полноты и живости, а эта полнота и живость необходимы для того, чтобы судья мог обозреть дело со всех сторон, проникнуть в самую сущность его и составить себе твердое убеждение: она только может предохранить судью от односторонности взгляда, столь вредной для правильности решения».

В современном мире можно услышать различие фразы со стороны людей: «вы защищаете злодея», «он убил человека, как вы можете его защищать», «алчный адвокат, защищающий маньяка-убийцу». Такие люди упрекают адвокатов в том, что они защищают злодеев, убийц, маньяков, воров и так далее. Для простого человека защита преступника иногда соразмерна укрыванию его деяния, пособничества ему, и оправданию действий. Люди не всегда понимают истинную роль защитника — адвоката. Порой на практике можно услышать высказывания матерых юристов о том, что юристы, которые представляют людей по разным категориям дел, сами замешаны в получении выгоды. Но как же быть, если человек приходит к Вам с проблемой, прикладывает необходимые документы и просит помочь? Неужели, мы, юристы, должны им отказывать? Если у людей возникают подобные мысли по таким категориям

дел, то, что же у них в голове, когда речь идет о защите маньяка, убийцы, педофила или другого преступника?

Служение закону в полном объеме адвокату в России было дано недавно, примерно 30 лет назад, после развала Советского Союза. Развал союза многие называют трагедией, но для других это новый этап истории России, а также появление новых возможностей. До развала СССР у адвокатов и у подозреваемых было крайне мало прав, и процесс был инквизиционным, направлен на интересы государства, носил политический и идеологический оттенок. После развала СССР, который случился 1991 г., продолжал действовать УК РСФСР до 1996 г., то есть еще 5 лет. УК РСФСР с 1991 г. постоянно менялся, более 20 раз, так как политический и социальный курс страны разнились с принципами, которые были заложены в УК РСФСР при советской власти, существовало много пробелов в законодательстве, которые заполнялись разъяснениями судей, был правовой хаос. Никакие кардинальные изменения не проходят гладко и просто. И вот, 24 мая 1996 г. Государственная Дума принимает, а 5 июня 1996 г. Совет Федерации одобряет УК РФ, который был так нужен всем.

Начиная с середины 1996 года, в 2001 г. принимают УПК РФ, а далее идет принятие в 2002 г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и с 2003 г. после принятия Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокаты в России становятся настоящими служителями закону и справедливости.

Согласно легальному определению, адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящем Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Данное определение раскрывает условия, при которых юрист становится адвокатом, так как в соответствии с требованиями к кандидату, установленными ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к ним относятся получение высшего образования или наличие ученой степени, а также юридический опыт. И при наличии данных условий юрист становится адвокатом и получает новую категорию дел — уголовных, возможно, самую ответственную, так как качественное ведение уголовного дела влияет на справедливый и законных исход, и на судьбу человека.

Почему же именно адвокат служит закону. Дело в том, что адвокатская деятельность строго регламентирована нормативными правовыми актами, такими как Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и Кодексом профессиональной этики адвоката, плюс осуществление контроля над адвокатской деятельностью со стороны Министерства юстиции.

Адвокат, служащий закону, подобен врачу, который спасает жизни людей. Адвокаты как профессионалы своего дела должны вести свою деятельность легально, помогать людям, и защищать их по уголовным делам. Защита по уголовным делам заключается в том, чтобы человек, который совершил преступление, получил качественную услугу в досудебном разбирательстве и в суде, чтобы не

было произвола со стороны органов обвинения, помочь суду принять законное решение, исследовав все доказательства, оценив со стороны закона деятельность правоохранительных органов и по итогам, вынести законное, обоснованное и справедливое решение.

Приведем пример одного великого адвоката Ф. Н. Плевако и его громкого дела о проститутке и постельном белье. Данный случай является гениальным. Ф. Плевако с легкой грацией смог защитить подсудимого и добиться справедливого решения. Ф. Плевако понял психологический портрет потерпевшей и сыграл на этом. Проститутка оказалась настолько меркантильной, что это погубило ее план, чтобы нажиться на гражданине. Деньги, которые попросил Ф. Плевако за стирку постельного белья выдали ее. Она призналась что по своему желанию сняла обувь, что доказало обоюдное согласие к занятию сексом с подсудимым. Суд оправдал его, тем самым суд вынес законное, а самое главное справедливое решение.

В любой системе есть звенья, которые сломаны. Правоохранительные органы, это большой и сложный механизм, состоящий из людей, с разными возможностями, познаниями и моральными ценностями. Более того, сам аппарат наполнен частично, большая нагрузка работников приводит к снижению качества работы, глаз замыливается, появляется усталость, а с ней и агрессия, которые могут привести к ошибкам. Чтобы избежать влияния данных ошибок на обвиняемых или подозреваемых, им приходят на помощь и защиту адвокаты. Они делают все, что могут, чтобы со «злодеем» обращались

достойно, чтобы все мероприятия проходили в рамках закона, была применена соразмерная мера пресечения и так далее. Тем самым адвокат защищает права «злодея» через действующее законодательство.

Согласно ст. 6 УК РФ, справедливость это соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Мы все понимаем, что пока люди принимают решение, что такое справедливость, всегда может иметь место личностная оценка, что же справедливо для того или иного человека, какое же наказание он или она должны понести. И для того, чтобы снизить оценочный характер принципа справедливости, должна появиться другая сторона, которая будет барьером от произвола действий отдельного человека, коей выступает адвокат. Как сказал И. Кант: *«Когда справедливость исчезает, то не остаётся ничего, что могло бы придать ценность жизни людей»*. Данные слова очень мудрые и раскрывают важный принцип, согласно которому определяется ценность человеческой жизни. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

То есть ст. 2 Конституции РФ и намекает нам на то, что человеческая жизнь, это высшая ценность и чтобы оно было так, нам нужны адвокаты, чтобы не испортить жизнь человека, чтобы произвол со стороны правоохранительных органов сошел на нет.

В заключении хотелось бы отметить, что только лишь при наличии полярности можно достичь консенсус по тому или иному вопросу, что только две стороны при наличии рефери (судьи) могут найти золотую середину. Адвокаты нужны, чтобы служить закону и справедливости, и без них не смогут служить надлежащим образом закону и справедливости правоохранные органы, органы правосудия, что, в конечном счете, погубит миллионы человеческих жизней, которые являются высшей ценностью Российской Федерации. Ответьте для себя на один вопрос, что будет с обществом, если в нем не будет адвокатов?